

Pelamys sarda 313; *Perla* 46; *Phoca vitulina* 300; *Platesa flesus* 43; *Potamanthus* 46.

Rhithina borealis 304; *Rhizotrogus* 46; *Rhyacophyla* 46.

Salmo Coregonoides 292, — *fario* 243, 244, — *lagocephalus* 296, — *leucomaenis* 283, — *Lycaodon* 282, — *orientalis* 295, — *proteus* 281, — *salar* 283, — *Sanguinolentus* 281; *Saprolegnia* 244, 245; *Scomber scombrus* L. 305; *Sericosoma* 46; *Silver Salmon* 526; *Simulium (imago)* 46; *Spiraea* 254, — *Ulmaria* 254; *Staphylococcus viridiflavus* 253.

Trigla lyra 43; *Triton* 100; *Tubifex (saenuris) rivulorum* 101.

Unio 102.

№ 1.

Х годъ.

1895 г.

Днѣпровское рыболовство.

(Докладъ Киевскому Отдѣленію Россійскаго Общества и рыб. и рыбол.).

Въ настоящемъ очеркѣ я постараюсь изложить, конечно, какъ можно кратче, значеніе р. Днѣпра, какъ воднаго бассейна, дающаго рыбныя, пищевые продукты для населенія нашего края, ознакомлю со всѣми промысловыми способами рыбной ловли на р. Днѣпрѣ, рассмотрю причины, вліяющія на уменьшеніе количества рыбы въ р. Днѣпрѣ, и предложу тѣ мѣропріятія, которыя желательнѣе-бы было осуществить для поднятія естественнаго рыбозаведенія, а значитъ и рыболовства въ части воднаго бассейна р. Днѣпра, находящейся въ предѣлахъ района дѣятельности нашего Отдѣленія. Считаю уместнымъ сказать теперь-же, что все мое сообщеніе будетъ основано исключительно на моихъ личныхъ многолѣтнихъ наблюденіяхъ.

Водный бассейнъ р. Днѣпра съ его притоками и заливыми озерами орошаетъ 12 губерній. Протяженіе этого воднаго пути болѣе 5000 верстъ. Если взять самыя скромныя числовыя данныя, а именно, что на одной квадратной верстѣ живетъ не болѣе 50 чело-вѣкъ, считая въ этомъ числѣ и города, и что населеніе, живущее не далѣе 4-хъ верстъ отъ берега рѣки, употребляетъ въ пищу рыбу, какъ одинъ изъ главныхъ пищевыхъ продуктовъ, то уже и тогда окажется, что болѣе 2-хъ миллионѣвъ населенія пользуется рыбой,

какъ важнымъ жизненнымъ продуктомъ. Кромѣ этого мѣстнаго употребленія рыбы для нуждъ прибрежнаго населенія, значительно большее количество рыбы отправляется для сбыта въ мѣстности, болѣе или менѣе удаленныя отъ мѣста лова. Зимой-же при болѣе благоприятныхъ путяхъ сообщенія по мѣстности, пересѣченной озерами, рѣчками, заливами и болотами, а также при низкой температурѣ, при которой рыба замерзаетъ, таковая отправляется на болѣе значительныя разстоянія.

Рыба, какъ здоровый, вкусный и относительно недорогой пищевой продуктъ, употребляется въ пищу всѣми классами населенія, а въ особенности въ постные дни. Если-же ко всему сказанному прибавить, что наши крестьяне, не избалованные употребленіемъ мяса, очень дорожатъ рыбой, тогда становится яснымъ значеніе рыбы, какъ пищевого продукта, для повсемѣстнаго ея употребленія.

Рыбныя богатства Днѣпровскаго бассейна, значительно уменьшаясь съ каждымъ годомъ; пришли къ очевидному упадку. Золотистые осетры, большія севрюги, очень нѣжныя днѣпровскія стерляди и громадные сомы отошли въ область преданія. Престарѣлые рыбаки-промышленники сообщали мнѣ съ замѣтной грустью въ голосъ, что сравнительно недавно еще были случаи, когда рабочіе на судахъ, ведя таковыя на елинахъ (шесты, употребляемые для гонки суденъ), пробивали ими неожиданно лещей и сомовъ и вытаскивали ихъ на палубу судна. Въ настоящее время такіе случаи уже не могутъ повторяться, такъ какъ рыбы стало значительно рѣже и сама она стала мельче.

Въ водахъ Днѣпровскаго бассейна обитаютъ слѣдующія 34 породы рыбъ:

Осетръ, севрюга, стерлядь, сомъ, налимъ, вьюнъ, коропъ, марена, голавль, линь, карась, чернуха (красноперка), лещъ, вырезубъ, язь, бѣлизна, подустъ, рыбецъ, густира, кляпецъ, синецъ, библица (плотва), чехонь, сельдь, елецъ, укля, пескарь, щипалка, судакъ, окунь, щука, бобырь, ерпъ и бычекъ. Перечисливъ породы рыбъ, я считаю необходимымъ раздѣлить ихъ на 3 категоріи, а именно: 1) рыбы, число которыхъ значительно уменьшилось въ р. Днѣпрѣ, и поэтому не представляющія особеннаго значенія въ промысловомъ ловѣ впредь до размноженія ихъ; 2) рыбы, число которыхъ, хотя сравнительно и достаточное, но онѣ по малоцѣнности своей не имѣютъ значенія для рыбаковъ-промышленниковъ и употребляются главнымъ образомъ въ пищу прибрежными жителями; 3) рыбы, число которыхъ еще достаточно велико и которыя поддерживаютъ промысловое рыболовство.

Къ 1-й категоріи относятся: осетръ, севрюга, стерлядь, коропъ,

вырезубъ, рыбецъ и сельдь. Осетръ ловится возлѣ Кіева, въ одномъ только мѣстѣ, а именно въ Молодецкомъ (19 верстъ ниже Кіева), гдѣ ежегодно бываетъ его нерестъ въ маѣ мѣсяцѣ и гдѣ его ловятъ спеціальныя рыбаки-осетровики. Всѣ пойманныхъ экземпляровъ осетровъ доходитъ до 2½ пудовъ. Ловятъ осетровъ въ Молодецкомъ особенными жаками (осетровыми). Кромѣ этого, осетры попадаютъ въ плавни сѣти, волока, изрѣдка въ невода, а еще рѣже на живцовые переметы. Мелкаго осетра (5—6 вершковъ) вылавливается очень много неводами и бродницами и какъ малоцѣнную рыбу не сбываютъ, а употребляютъ на мѣстѣ въ пищу. Севрюга попадаетъ вѣсомъ отъ 5 до 10 ф., а стерлядь отъ 2-хъ до 5 ф. Что-же касается коропа, то таковой сталъ попадаться рѣдко, но зато ужъ если и попадется, то рѣдко бываетъ вѣсомъ меньше 20—25 ф. Относительно рыбаца можно сказать, что его иной годъ бываетъ достаточно, а иной—очень мало. На вырезуба и сельдь можно пожалуй смотрѣть, какъ на породы, почти исчезнувшія. Ко второй категоріи рыбъ я отношу: вьюна, ельца, укля, пескаря, щипалку, ерша и бычка. Эти мелкія породы рыбъ ловятся исключительно крестьянами, которые ихъ употребляютъ большею частью въ пищу, заготовивъ заранѣе въ сушеномъ видѣ. Что-же касается вьюна и особенно пескаря, то таковыя имѣютъ большое значеніе у рыбаковъ-промышленниковъ, такъ какъ этими рыбами главнымъ образомъ наживляются живцовые переметы. Къ 3-й категоріи рыбъ относятся: судакъ, окунь, щука, сомъ, минекъ (чалымъ), бѣлизна, марена, голавль, язь, лещъ, подустъ, густира, кляпецъ, синецъ, библица, чехонь, линь, карась, чернуха и бобырь. Эти рыбы составляютъ главное богатство р. Днѣпра и заслуживаютъ особеннаго вниманія въ смыслѣ огражденія отъ неразумнаго лова ихъ.

Останавливаясь на каждой породѣ рыбъ для изложенія ихъ жизни, мѣстопробыванія, лова, нереста (размноженія) и т. п. я нахожу лишнимъ, такъ какъ въ литературѣ всѣ эти вопросы изложены очень обстоятельно. Можно-бы было остановиться развѣ на времени нереста каждой породы рыбъ, обитающихъ въ Днѣпрѣ, но и эти данныя не будутъ вполне согласоваться съ результатами наблюденій другихъ лицъ, такъ какъ состояніе погоды и особенно температура воды въ большинствѣ случаевъ измѣняютъ въ нѣкоторой степени сроки нереста рыбъ.

Ловомъ рыбы въ р. Днѣпрѣ занимаются: 1) профессиональные рыбаки-промышленники, 2) рыбаки-крестьяне и 3) вообще крестьяне. Рыбаки-промышленники ведутъ свое происхожденіе отъ казаковъ. Во всей ихъ жизни проглядываетъ стремленіе не смѣшиваться съ другими классами населенія. Люди эти очень дорожатъ своей сво-

бодой и поэтому согласны примириться со всеми тяжелыми невзгодами жизни, лишь бы не идти на службу, т. е. быть въ зависимости. Исключительное занятіе рыбаковъ-промышленниковъ — рыбная ловля. Только въ крайности они берутся за работы, тѣсно связанныя съ рѣчнымъ дѣломъ, какъ напримѣръ: выгрузка затонувшаго судна, промѣръ и исправленіе фарватера рѣки у мостовыхъ устоевъ, обрубка льда возлѣ этихъ устоевъ и т. п., словомъ, становятся на такія работы, гдѣ они чувствуютъ себя въ своей сферѣ и гдѣ ихъ знаніе и опытность ставятъ ихъ на почву авторитетности. Въ общемъ они угрюмы, несообщительны и поэтому узнать что-либо отъ нихъ, касающееся рыбной ловли, очень трудно. Они сильно преслѣдуютъ и часто жестоко избиваютъ тѣхъ изъ своихъ товарищей, которые берутся обучать своему дѣлу отдаленныхъ своихъ родственниковъ, отдѣлившись отъ ихъ среды. Только человѣку, долговременно посвятившему себя на изученіе ихъ быта, сердечно относящемуся къ ихъ положенію и помогающему имъ въ нуждѣ, они начинаютъ исподволь дарить свою осторожную откровенность и то сначала съ примѣсью какой-то, какъ-бы невинной лжи. Когда-же они замѣчаютъ, что этотъ, хорошо извѣстный имъ человѣкъ, близокъ къ раскрытію ихъ секретовъ по части лова рыбы, приготовленія снастей и т. п., тогда они, предварительно попросивъ не разглашать ихъ сокровенныхъ пріемовъ, предлагаютъ испробовать съ ними всѣ существующіе способы рыбной ловли, включая, конечно, сюда и самые трудные, требующіе физической силы и большой сноровки, принаровленной къ ночному дѣлу. Въ принципѣ у этихъ рыбаковъ стоитъ тотъ взглядъ, что слѣдуетъ говорить чистосердечно о характерѣ рыбъ, объ ихъ ловѣ, о снастяхъ и мѣстахъ, удобныхъ для рыболовнаго дѣла, только съ тѣмъ человѣкомъ, который будетъ отвѣчать и возражать сообразно ихъ взглядамъ на это дѣло. Мнѣ не разъ приходилось быть свидѣтелемъ довольно юмористическихъ сценъ, когда любители рыбной ловли, добравшись до одного изъ ближайшихъ рыбацкихъ куреней, останавливались тамъ отдохнуть и приобрести рыбы для ухи. Всякій ихъ вопросъ и всякая просьба, неумѣло направленная къ рыбакамъ, вызывала съ ихъ стороны комичные отвѣты, иногда не лишённые остроумія, подозрительные взгляды и уморительную жестокую улыбку. Все это бываетъ въ большинствѣ случаевъ оттого, что эти посѣтителѣ, не зная жизни и права этихъ дѣтей природы, ошеломляютъ ихъ сразу рядомъ недоступныхъ для нихъ вопросовъ, безъ строгой послѣдовательности, которая такъ необходима при всякомъ разговорѣ съ простолудиною. Конечно, бываютъ случаи, когда рыбакъ за деньги и особенно за водку предлагаетъ свои услуги и осторожно сдержанную лестъ по-

стороннему человѣку. На это всегда слѣдуетъ смотрѣть, какъ на хитрость рыбака, которая у нихъ играетъ большую роль. Никогда рыбакъ не назоветъ своего товарища умнымъ, а всегда скажетъ, что онъ хитрый. Перехитрить другъ друга на рѣкѣ ставится въ особенную заслугу. Рыбаки-волоковики или сѣтководы вечерней зарей устанавливаются на излюбленныхъ плавкахъ. Сплыть впереди другихъ лучшую плавку хочется каждому. Въ виду этого каждый изъ рыбаковъ при наступленіи темноты, вмѣсто того, чтобы плыть по плавкѣ, которую онъ «подзоривалъ», сплывитъ сдѣлать рядъ хитрыхъ уловокъ, чтобы сбить съ толку болѣе доверчивыхъ, которые и даютъ возможность хитрейшему достигнуть желаемого.

Матеріальное положеніе рыбаковъ-промышленниковъ въ настоящее время незавидное. Оно замѣтно ухудшилось съ тѣхъ поръ, какъ пошли въ ходъ большіе откупы на право рыбной ловли. У самаго Кіева, а также на нѣкоторое разстояніе вверхъ и внизъ отъ него по Днѣпру это право приобрѣли неводники Амвросъ Глазовъ и Ефимъ Хомякъ. За это право они вносятъ деньги городу, а также и крестьянскимъ обществамъ, земли которыхъ прорѣзаетъ Днѣпръ и его рукава. Въ эти откупа входятъ, конечно, заливы и озера, имѣющіе значенія въ рыболовномъ дѣлѣ. Эти неводники уже отъ себя продаютъ право рыбной ловли бѣднѣйшимъ рыбакамъ на всѣ остальные снасти, исключая невода. Такъ, напримѣръ, фарватеръ Днѣпра и его рукава переуступаютъ рыбакамъ-сѣтководамъ, волоковикамъ и перемѣтчикамъ; косы рѣчныя сдаютъ исключительно рыбакамъ, плавающимъ частыками и бродницами. Заливы и озера неводникъ предлагаетъ, конечно, за немалую высокую цѣну, рыбакамъ-жаковикамъ. Очень часто случается, что неводникъ, распродавъ мелкимъ рыбакамъ право на ловлю ихъ снастями, возвращаетъ всѣ деньги, которыя онъ внесъ за общую аренду всего района. Ему-же, какъ-бы даромъ, остается право ловить неводомъ и онъ торжествуетъ, предвкушая заранѣе солидный доходъ. Бѣднѣйшіе-же рыбаки, стѣсненные до-нельзя и неимѣющіе возможности заплатить арендную плату, ловятъ рыбу втихомолку. Неводники съ такими рыбаками поступаютъ жестоко. Поймавъ ихъ на мѣстѣ лова, избиваютъ и отнимаютъ челны и снасти. Въ послѣднее время неводники стали обращаться къ мировымъ судьямъ, и бѣдные рыбаки фигурируютъ въ качествѣ отвѣтчиковъ. Въ большинствѣ случаевъ владѣлецъ береговой полосы имѣетъ законное право воспрепятствовать рыболовнымъ снастямъ на свой берегъ. Пользуясь этимъ закономъ, упомянутые неводники успѣли откупить возлѣ Кіева, а также и выше и ниже его всѣ береговныя полосы, прилегающія къ лучшимъ рыболовнымъ мѣстамъ по р. Днѣпру съ его притоками. Истокъ-

ывая ложно свое право, они запретили въ своихъ откупныхъ ловить рыбу и такими снастями, которыя не имѣютъ ничего общаго съ берегомъ. (Волокъ, переметы, частыкъ [лѣтомъ]). При подобномъ положеніи дѣла, рыбакамъ съ мелкимъ «посудомъ» (снастями) остается ловить рыбу или тайкомъ, или-же отъѣзжать отъ Кіева довольно далеко (150 — 200 верстъ). Рыбаки-промышленники, живущіе (зимой) въ предмѣстьяхъ города Кіева, раздѣляются на 4 группы. Каждая изъ этихъ группъ имѣетъ свое названіе, происходящее отъ названія предмѣстья, въ которомъ поселилась эта группа. Такъ рыбаки, живущіе на Подолѣ (Обалонѣ), называются «подолянами», живущіе за Днѣпромъ между мостами, именуются «задниперцами»; поселившіеся съ очень отдаленныхъ временъ въ предмѣстия Звѣринецъ — «звѣринчанами», а переведенные лѣтъ 18-ть тому назадъ со Звѣриница въ Карчеватое — «карчеватцами». Хотя въ каждой отдѣльной группѣ можно найти рыбаковъ, ловящихъ рыбу всевозможными снастями, но все-таки каждая изъ группъ имѣетъ свою преобладающую, какъ-бы специальную снасть. Такъ, напримѣръ, карчеватцы ссылаются за хорошихъ волоковиковъ, звѣринчане мастера по части переметнаго и жаковаго дѣла, задниперцы — сѣтководы. Подоляне, благодаря своему мѣстожительству, стали заниматься различными мелкими торговыми дѣлами, а рыболовное дѣло стало у нихъ падать, и поэтому специальной снасти они не имѣютъ. Отъѣзжая отъ Кіева подальше, въ мѣста, свободныя отъ откуповъ и богатая рыбой, рыбаки неводники устраиваютъ тамъ станы, остальные-же рыбаки строятъ себѣ курени. При выборѣ мѣстоположенія стана атаманъ невода ставитъ себѣ на видъ слѣдующія условія, которымъ должно удовлетворять это мѣсто, а именно: 1) станъ долженъ имѣть по возможности ближе нѣсколько пунктовъ сбыта рыбы, 2) при станѣ должно быть возвышенное мѣсто, удобное для устройства ледника, 3) сосѣдніе станы должны быть болѣе или менѣе удалены, дабы имѣть просторъ для свободы дѣйствій, 4) при станѣ должно быть достаточное количество топлива. Въ большинствѣ случаевъ неводъ имѣетъ нѣсколько хозяевъ, которые для общаго дѣла «спиваются», т. е. соединяются. Каждый изъ нихъ даетъ нѣсколько частей невода (сѣтокъ или нитей); на основаніи этого и получается опредѣленіе длины невода, а именно, говорятъ: неводъ «въ восьмеро нитей» или неводъ «въ десятеро нитей». Обыкновенно старшій изъ участниковъ, который и выбирается атаманомъ, даетъ мотню и 2-е или 4-е «матѣнныя сѣтки», а другой остальные 4-е сѣтки, т. е. среднія и клячевыя. Если-же тони, расположенныя у выбраннаго стана, требуютъ невода въ десять сѣтокъ, то къ нему пришиваютъ еще недостающее число сѣтокъ. Такъ какъ каждая

сѣтка имѣетъ длину около 15 — 20 саж., то и невода въ большинствѣ случаевъ бываютъ отъ 120 до 200 саж. Сажень у рыбаковъ — маховой. Высота невода при упомянутой длинѣ бываетъ не менѣе 3-хъ сажень. Когда-же приходится стягивать очень глубокія тони (озера Конча и Тельбинь), то одинъ неводъ нашиваютъ на другой, и тогда общая высота невода равна 6-ти саженьямъ. Передъ отправленіемъ къ мѣсту лова, атаманъ невода договариваетъ работниковъ въ числѣ 8-ми человекъ. Эти работники въ большинствѣ случаевъ бываютъ молодые парни (паробки) и называются «тяглыми». Тяглый не входитъ съ атаманомъ въ торгъ за свою работу, такъ какъ съ давнихъ временъ уже установилось положеніе, что тяглые работаютъ за «третью копѣйку». Это объясняется слѣдующимъ образомъ. Всѣ деньги, вырученныя отъ продажи рыбы, дѣлятъ на 3 равныя части, изъ которыхъ одна часть идетъ на посуду (неводъ, челны, кодолы и т. п.), другая часть получается атаманомъ, а третья дѣлится поровну между тяглыми. Расчетъ бываетъ обыкновенно наканунѣ одного изъ большихъ праздниковъ. При продажѣ рыбы присутствуетъ всегда одинъ изъ тяглыхъ, выбранный своими товарищами. Атаманъ обязанъ давать харчи тяглымъ. Эти харчи неизмѣнны, а именно: хлѣбъ, пшено, конопляное масло, соль и рыба, конечно малоцѣнная. Въ большинствѣ случаевъ тяглые отбираютъ себѣ для котла «на казанъ» щуки, какъ рыбу, преобладающую на озерныхъ тоняхъ и не требующую много времени для своей чистки. Въ послѣдніе годы, когда уловъ рыбы значительно уменьшился, тяглые, недовольные своей третьей копѣйкой, стали наниматься помѣсячно или-же на періодъ съ первой недѣли Великаго поста до Покрова дня. Объ устройствѣ куреней рыбаками, ловящими рыбу сѣтками, волоками, переметами и жаками, мною будетъ сказано попутно съ разясненіемъ устройства и употребленія этихъ снастей.

Какъ раньше мною было сказано, рыбаки должны по-неволѣ отъѣзжать далеко отъ Кіева въ надеждѣ найти свободныя отъ откуповъ мѣста. Заѣхавъ далеко и не желая тратить дорогаго времени на доставку рыбы къ одному изъ главныхъ пунктовъ сбыта, они продаютъ ее на мѣстѣ по очень низкой цѣнѣ. Этимъ воспользовались крестьяне и образовали цѣлая компанія «перекупней» (перекупщиковъ). Перекупни отъѣзжаютъ станы и курени, скупаютъ рыбу очень дешево и доставляютъ ее въ Кіевъ и другіе города. Перекупень, набравъ рыбы въ челнѣ, перекладываетъ ее въ жаркую пору льдомъ, купленнымъ на одномъ изъ неводничьихъ становъ, и доставляетъ къ мѣсту назначенія. По рассказамъ престарѣлыхъ рыбаковъ, ничего подобнаго прежде не было. Свѣжая рыба получалась лѣтомъ только съ самыхъ ближайшихъ мѣстъ. Если-же

рыбаки отправлялись далеко, то они пойманную рыбу особенно препарировали. Приготовленная такимъ образомъ рыба могла сохраняться нѣсколько дней и въ такомъ видѣ поступала въ продажу, подъ названіемъ «опеканокъ». Даже и теперь старые рыбаки, оставляя на страстной недѣлѣ курени, привозятъ съ собой опеканки (лещей) для освященія къ празднику Пасхи. При посѣщеніи мною становъ, расположенныхъ выше и ниже устья Припяти, дряхлые старики, оставляемые на станахъ и куреняхъ для присмотра за таковыми, угощали меня опеканками. Особенно вкусны опеканки изъ лещей и язей, которые готовились въ моемъ присутствіи слѣдующимъ образомъ. Очистивъ рыбу отъ чешуи, рыбакъ осторожно вынималъ внутренности, сдѣлавъ два очень небольшихъ надрѣза, одинъ подъ грудными плавниками, другой возлѣ «нерестія» (задняго прохода). Послѣ этого тщательно вымывалъ рыбу и прополаскивалъ внутри. Когда это было сдѣлано, то рыба пронизывалась насквозь, начиная съ глотки, вдоль по позвоночнику, заструганной наостро лозовой палочкой. Тупой конецъ этой лозы выходилъ изъ рта приблизительно на $\frac{1}{2}$ аршина. Вслѣдъ за этимъ рыбакъ мелко изрѣзывалъ рыбу ножомъ съ обѣихъ сторонъ по направлению реберъ. Надрѣзы дѣлались довольно глубокие и очень частые. Послѣ этого вся поверхность рыбы натиралась солью. Приготовленная такимъ образомъ рыба жарилась какъ бы на вертелѣ. Для хорошаго приготовления опеканки необходимо сумѣть такъ вынуть внутренности рыбы, чтобы по возможности больше осталось въ ней нетронутаго внутренняго жира. Жарить рыбу нужно постепенно, подставляя къ огню то одинъ, то другой бокъ рыбы. Кромѣ этого, необходимо послѣ нѣкотораго времени рыбу отдалять отъ огня и переносить въ полосу дыма. Опеканки особенно вкусны, когда они готовятся въ августѣ мѣсяцѣ, такъ какъ рыба въ Спасовку бываетъ очень жирная.

Рыбаки промышленники сами никогда не занимаются продажей рыбы на базарахъ. Они продаютъ рыбу или перекупнымъ посредственно на рѣкѣ, или же при помощи своихъ женъ сбываютъ свою рыбу мѣстнымъ торговцамъ, которые и выносятъ рыбу на базаръ. Какъ перекупни, такъ и торговцы продаютъ рыбу по цѣнѣ вдвое большей цѣны, по которой рыба приобрѣтена у рыбаковъ.

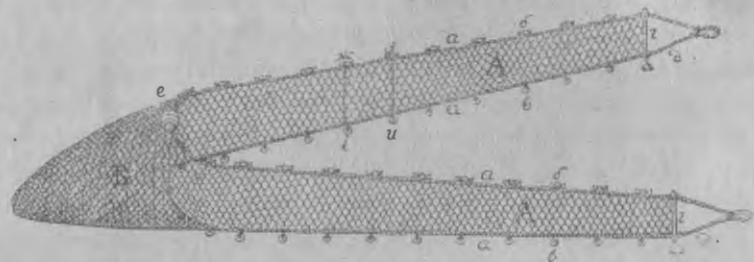
Крестьянскія общества, отдающія въ арендное пользованіе неводникамъ свои воды, а также и берега, омываемые Днѣпромъ, и скрѣпляющія эти договоры письменными условіями, оставляютъ за собой право рыбной ловли въ своихъ водахъ нѣкоторыми снастями, заимствованными у рыбаковъ-промышленниковъ (водолокъ, сѣтки, переметы и жаки). Эти рыбаки-крестьяне, имѣя подъ рукой хоро-

шія мѣста рыбной ловли и производя эту ловлю попутно съ другими занятіями, поддерживающими ихъ существованіе, находятся въ положеніи болѣе благопріятномъ, нежели рыбаки-промышленники, съ которыми у нихъ ведется ожесточеннѣйшая борьба за существованіе. Рыбаки-крестьяне не устраиваютъ ни становъ, ни куреней, такъ какъ имъ не приходится отъѣзжать далеко отъ ихъ мѣстъ жительства, благодаря близости собственныхъ рыболовныхъ угодій. Рыбу они продаютъ сами, а значить дѣло продажи у нихъ стоитъ болѣе выгодно, нежели у рыбаковъ-промышленниковъ.

Кромѣ этихъ двухъ типовъ рыбаковъ, занимающихся рыбной ловлей на р. Днѣпрѣ, ловомъ рыбы исключительно для своего употребленія и рѣдко для продажи занимаются вообще крестьяне. Ловъ рыбы крестьянами совпадаетъ болѣею частью съ временемъ сѣнокоса. Выѣзжая на сѣнокосъ въ луговые мѣста, изобилующія озерами и заливами и прилегающія къ Днѣпру и его рукавамъ, крестьяне обязательно запасаются различными мелкими рыболовными снастями (бредни, топтухи, жаки, однокрыльцы и коши). Ловятъ рыбу крестьяне главнымъ образомъ озерную, которой изобилуютъ луговые озера, (линь, карась, щука и вьюнъ). Пойманную рыбу въ свѣжемъ видѣ они употребляютъ въ пищу на мѣстѣ; кромѣ этого, дѣлаютъ запасы на зиму въ видѣ соленой и вяленой рыбы.

Къ числу особенно характерныхъ чертъ рыбаковъ-промышленниковъ относится упорная боязнь ко всѣмъ вообще нововведеніямъ, а въ особенности, касающимся способовъ рыбной ловли и рыболовныхъ снастей. Они на столько глубоко вѣрятъ всѣмъ способамъ ловли и всѣмъ снастямъ, выработаннымъ ихъ предками втеченіе вѣковъ, что нѣтъ никакой надежды склонить ихъ на употребленіе какой-либо для нихъ новой снасти, которая могла-бы выполнять свое назначеніе никакъ не хуже любой старинной ихъ снасти. Въ настоящее время на участкѣ р. Днѣпра отъ устья р. Припяти до м. Ржищева мнѣ извѣстны и употребляются рыбаками слѣдующія промысловыя рыболовныя снасти: 1) неводъ, 2) бродница, 3) сѣтка, 4) частыкъ, 5) волокъ, 6) жакъ, 7) переметъ, 8) крукъ, 9) перечка, 10) перевись, 11) клокъ, 12) блешня, 13) дротанка, 14) буры и 15) ворота. Кромѣ этихъ снастей имѣютъ мѣсто на Днѣпрѣ и другія мелкія, непромысловыя снасти и способы ловли, употребляемые главнымъ образомъ крестьянами, которые ловятъ рыбу для своего пользованія. Къ этимъ снастямъ относятся: 1) бредень, 2) топтуха, 3) коши-духи, 4) закоты-котцы, 5) вишва, 6) дорожка, 7) ость. Кромѣ этого, крестьяне стрѣляютъ рыбу изъ ружей, глушатъ, жмурятъ, берутъ руками и бьютъ съ огнемъ. Перечисливъ всѣ снасти и способы рыбной ловли, я постараюсь рассказать какъ можно кратче устройство и употребленіе ихъ.

Неводъ — одна изъ самыхъ общеизвѣстныхъ рыболовныхъ снастей, а потому я и ограничусь лишь самымъ краткимъ добавленіемъ къ тому, что мною раньше сказано объ этомъ «искусствѣ» (снасти) и постараюсь отмѣтить тѣ кажущіяся мелочи по устройству и употребленію невода, которыя имѣютъ большее значеніе. На Днѣпрѣ ходятъ невода длиною отъ 100 до 200 саж. при высотѣ отъ 2-хъ до 3-хъ саж. Неводъ (фиг. 1) состоитъ изъ двухъ крыльевъ *А* и «мотни» (куля) *Б*, осаженныхъ (прикрѣпленныхъ) на верхнюю и нижнюю обору (веревки) *а*, «чмаковъ» (поплавковъ) *б*, прикрѣпленныхъ къ верхней обору, «каминьевъ» (грузковъ) *в*, привязанныхъ къ нижней обору, «клячей» *г*, «путъ» *д*, и «бычка» *е*. Сама «провязь», т. е. сѣтка невода, въ большинствѣ случаевъ рыбаками

Фиг. 1.

не вяжется, а покупается готовой. Киевскіе неводники приобретаютъ провязь или иначе еще «неводные» въ г. Острѣ (Черниговской губ.), гдѣ въ большомъ количествѣ оно готовится для сбыта на ярмаркахъ и вяжется на 120 «вичокъ» (ячеекъ). Размѣры вичокъ колеблются отъ $\frac{1}{2}$ до 1-го дюйма въ сторонѣ. Купленную провязь, рыбаки рѣжутъ на «стовпы» (куски) *ж*, *з*, *и*, *і*; длина которыхъ сообразуется съ высотой невода въ различныхъ мѣстахъ крыла. Такъ, напримѣръ, для невода высотой въ 3 саж. рѣжутся стовпы длиною отъ 3 саж., постепенно укорачивая къ клячамъ, гдѣ стовпы бываютъ длиною не болѣе 1 сажени. Стовпы сшиваются между собою вертикально особннымъ швомъ *к*—*и*, легко уничтожаемымъ и возобновляемымъ, что даетъ возможность «вкладывать» т. е. ставить вновь, взамѣнъ негоднаго или сильно порваннаго на корчахъ стовпа, новый стовпъ. Десять сшитыхъ и осаженныхъ на обору стовповъ составляютъ «неводную сѣтку» или «нить». Обору на концахъ сѣтокъ имѣютъ свободные концы длиною около $\frac{1}{2}$ арш. для связыванія смежныхъ сѣтокъ въ крылѣ. Для просушки мокрый неводъ, находясь еще въ дубѣ (лодкѣ), «расшивается», т. е. обору сѣтокъ развязываются, и швы между ними уничтожаются, вытягивая одну соединительную нитку. Послѣ-же просушки, набирая неводъ въ дубъ,

рыбаки вновь соединяютъ части невода. Только при такомъ устройствѣ невода можно регулировать его длину, сообразно подходящей тонѣ и имѣть возможность при наличности 8-ми человекъ тяглыхъ быстро сносить мокрый неводъ на «пидтычи» (колья для развѣшиванія невода) и обратно набирать въ дубъ. Крылья невода оканчиваются «клячами» т. е. палками, къ концамъ которыхъ привязываются концы обору и «пута», къ которымъ уже въ свою очередь привязываются «колоды». Клячи дѣлаются длиною около $1\frac{1}{4}$ аршина. Къ нижнему концу кляча увязывается камень, вѣсомъ до 8—10 фунтовъ. Клячи предназначены для болѣе равномерной передачи тяги обору и во избѣжаніе сближенія обору. «Чмаки» (фиг. 2 и 3) невода готовятся изъ высушеннаго болотнаго растенія «рогозы». Для приготовления чмаковъ, рогоза вяжется въ пучки, распаривается въ горячей водѣ и послѣ окончательнаго затягиванія шнурковъ, рѣжется на куски между затянутыми мѣстами. Къ верх-

Фиг. 2.

Фиг. 3.

ней обору на срединѣ мотни привязывается бычекъ (деревянный, бездонный цилиндръ), приготовленный изъ цѣльнаго куска легкаго дерева (вербы). Въ иныхъ мѣстахъ мнѣ приходилось видѣть маленькіе боченки, замѣняющіе бычки. Конечно, такая замѣна вполне возможна, тѣмъ болѣе, что употребляющіе эти боченки видятъ въ нихъ подъемную силу, поддерживающую мотню. Поддерживать мотню должны тѣ-же чмаки, только чаще размѣщенные надъ ней. Главное-же назначеніе бычка, это указывать середину невода для своевременнаго и равномернаго подтягиванія крыльевъ, что очень важно на быстромъ теченіи и въ темную ночь. Для подтягиванія невода къ берегу служатъ кодоны (веревки), которыхъ при неводѣ бываетъ отъ 50 до 200 саж. въ зависимости отъ тонѣ. Неводъ «набирается» (укладывается) въ дубъ, т. е. въ челнѣ, длиною отъ 5 до 6 саж. и размѣщается между кругами (перегородками). У самаго невода садится одинъ изъ тяглыхъ, который выбрасываетъ неводъ. Мѣсто на кормѣ занимаетъ атаманъ, въ чердакѣ (носовой части) садятся 5—6 человекъ тяглыхъ съ «опочинами» (веслами). Гребутъ эти тяглые очень тихо, благодаря тому, что крючки (уключены) всѣ обмотаны старыми сѣтками и поэтому не бываетъ ни стуку, ни скрипу. За дубомъ идетъ «подъзадокъ» (челнѣ длиною отъ 4-хъ до $4\frac{1}{2}$ саж.), назначенный для принятія пойманной рыбы и доставки ея къ мѣсту

сбыта. Обыкновенно на кормѣ подъѣздки сидитъ младшій изъ участниковъ невода, а гребутъ двое тяглыхъ. Подъѣздокъ слѣдуетъ всегда сзади дуба. Подъѣхавъ къ тонѣ, дубъ замедляетъ свое движеніе и поворачиваетъ по направленію, перпендикулярному къ берегу. Въ это время подъѣздокъ опережаетъ дубъ. Тяглые изъ подъѣздки выскакиваютъ на берегъ, принимаютъ съ дуба конецъ кодола, который и держатъ, не двигаясь съ мѣста. Этотъ приемъ выполняется очень быстро, съ соблюденіемъ полнѣйшей тишины. Исполненіе этого приема на рыбацкомъ языкѣ называется: «дать стоячаго». Послѣ этого дубъ начинаетъ идти быстро по сказанному направленію, выбрасывая кодолы, а потомъ и «отбережни» крыло невода. Когда крыло выброшено, то выбрасывается мотня и послѣ этого дубъ принимаетъ направленіе параллельное берегу, увеличиваетъ еще скорость хода, выбрасываетъ другое крыло и поворачиваетъ къ берегу, распуская кодолы. Въ это время «стоячіе» (тяглые) понемногу подтягиваютъ «отбережное крыло» и подаются по теченію рѣки. Достигнувъ берега, дубъ останавливается, и всѣ тяглые выскакиваютъ на берегъ. Распредѣлившись поровну, какъ на «отбережное», такъ и на «одришнее крыло» (отъ рѣки), тяглые подтягиваютъ равномерно крылья невода, употребляя для этого особенныя лямки, которыя у нихъ постоянно находятся на поясѣ. Вслѣдъ за этимъ атаманъ отъѣзжаетъ отъ берега, ложится грудью на корму дуба и перебираетъ неводъ за верхнюю обору. Это дѣлается для того, чтобы нижняя обора не загребала сильно песокъ въ крутыхъ завалахъ. Одновременно съ этимъ атаманъ поднимаетъ провязъ невода во избѣжаніе наворачиванія ея на нижнюю обору вслѣдствіе дѣйствія теченія рѣки. Если при этомъ атаманъ замѣчаетъ, что неводъ гдѣ-нибудь придержанъ корчемъ (корягой), то онъ освобождаетъ его, т. е. неводъ, при помощи «отпорища» (длинный, тонкій шестъ), которое всегда имѣется въ дубѣ. Когда замѣчено, что неводъ зацѣпился, то тяглые прекращаютъ тягу невода. Атаманъ, перебравъ за верхнюю обору неводъ и дойдя до мѣста, гдѣ онъ зацѣпился, становится въ дубѣ, опускаетъ отпорище до дна и отпирается въ сторону противоположную ходу невода, натягивая свободной рукой неводъ вверхъ и на себя. Когда нижняя обора соскочитъ съ корча, то тяглые по знаку или звуку атамана продолжаютъ свою работу. Когда крылья невода выходятъ на берегъ, то тяглые въ это время уже окончательно сближаются и распредѣляются по два человека на обору. Подтягивая неводъ, стараются, чтобы нижняя обора шла немного скорѣе и впереди верхней. Когда половина невода уже на берегу, то атаманъ, оставивъ у берега дубъ, входитъ между тяглыми въ середину невода и по-

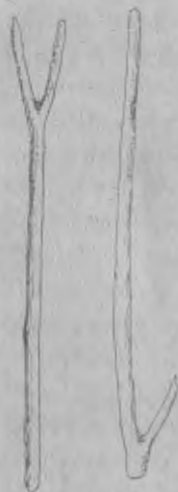
степенно, то ногой, то весломъ, нажимаетъ на нижніе обору. Это дѣлается для того, чтобы «сподовая рыба» не уходила подъ обору (окунь, сомъ, марена). Для этой же цѣли тяглые тянутъ нижніе обору уже не стоя, а сидя на корточкахъ. Тяглые, стоящіе на верхнихъ оборахъ, должны расходиться пошире и наблюдать, чтобы теченіе не выворачивало провязи невода. Кромѣ этого, они изрѣдка похлопываютъ обору по поверхности воды, чтобы отогнать въ мотню рыбу, способную перепрыгивать черезъ неводъ (щука, язь и бѣлизна). Когда неводъ весь подтянутъ, рыбу, находящуюся въ мотнѣ, выворачиваютъ въ подъѣздокъ, неводъ прополаскиваютъ, набираютъ въ дубъ и отправляются на слѣдующую тоню. Ловля неводомъ на стоячихъ водахъ та же, но только не требуетъ той поспѣшности и того физическаго труда. Въ озерахъ и прудахъ, дно которыхъ покрыто толстымъ слоемъ «покала» (ила), необходимо на нижнюю обору возлѣ каждаго камня навязывать «закрутни» (жгуты изъ соломы), которые не даютъ камнямъ сильно зарываться въ покалъ и этимъ самымъ облегчаютъ тягу невода, которую не слѣдуетъ дѣлать поспѣшно на стоячихъ водахъ. Зимой (подъ льдомъ) ловятъ неводомъ только на стоячихъ водахъ и въ рѣдкихъ случаяхъ въ водахъ съ теченіемъ, на столько слабымъ, что оно не можетъ снести невода. Эти случаи бываютъ только тогда, когда рыбаки находятъ мѣсто стоянія «сгуртованной», т. е. собравшейся, рыбы передъ весной для предстоящаго икротетанія. По льду неводъ возится въ саняхъ. Лошадь подковывается на острые шипы, а тяглые подвязываютъ подъ подошвы сапогъ «пидвязни», безъ которыхъ немислима работа на «голощецѣ», т. е. на молодомъ, непокрытомъ снѣгомъ, льду. Пидвязни это подобіе сандалій, но дѣлаются изъ прутаго желѣза и имѣютъ нѣсколько острыхъ шиповъ. Съ вечера тоня «зарубывается», т. е. тяглые, имѣя «штыли» (пешни) для колки льда, пробиваютъ въ немъ отверстія въ порядкѣ, указанномъ на фиг. 4. Отверстіе А, называемое «запусня», служитъ для первоначальнаго запуска крыльевъ невода. Это отверстие дѣлается приблизительно длиною 3 арш. и шириною около 2 арш. Въ обѣ стороны отъ этого отверстия на разстояніи 10—12 шаговъ (по длинѣ «хохли», т. е. шеста, служащаго для передачи кодола отъ одного отверстия къ другому), пробивается рядъ

Фиг. 4.

мелкихъ отверстій *а, б, в, г*, которыя сходятся у берега и заканчиваются отверстіемъ *Б*, такимъ же, какъ запусня, и называемымъ «здойма». Въ это отверстіе выбираютъ неводъ.

Обыкновенно запусканіе невода подъ ледъ производится слѣдующимъ образомъ. Неводъ сваливаютъ на ледъ у запусни. Къ клячевымъ путамъ привязываются кадолы длиною 30—40 саж. Къ свободному концу кодола привязывается при помощи тонкой бичевки «хохля», т. е. тонкій, гладкій шестъ, длиною отъ 10 до 12 арш., имѣющій два толстыхъ конца зарубку для увязки бичевки.

Фиг. 5. Фиг. 6.

Привязанная такимъ образомъ хохля подпускается черезъ запусню *А* подъ ледъ по направленію къ ближайшему отверстію *а*. Прогоняютъ и направляютъ хохлю подъ льдомъ при помощи «сохаря», который представляетъ изъ себя узкія вилы (фиг. 5). Сохарь опускаютъ въ прорубь такимъ образомъ, чтобы хохля, защемлялась между концами его. Тяглый гонитъ хохлю особенными движеніями сохара и поворачиваетъ ее въ стороны, вращая сохарь. Поддавливаніе хохли и кодола въ слѣдующей проруби производится при помощи крючка (фиг. 6). За хохлей идетъ въ запусню кодолъ. Когда хохля пройдетъ 3—4 отверстія, тогда крючкомъ вытаскиваютъ кодолъ на ледъ, причемъ конецъ, идущій къ хохлѣ, опускаютъ для дальнѣйшаго хода хохли, а конецъ, идущій къ крылу, подтягиваютъ до тѣхъ поръ, пока клячъ крыла не подойдетъ къ этому отверстію. Точно также поступаютъ и съ другимъ крыломъ невода, направляя его по другую сторону тони. Въ такомъ порядкѣ продолжается работа, пока хохли, а значитъ и кадолы не выйдутъ въ здойму. Послѣ этого, начинается подтягиваніе невода обыкновеннымъ образомъ. При зимней тягѣ невода подъ льдомъ бываютъ большія затрудненія въ томъ случаѣ, когда неводъ захватываетъ корчи. Для поднятія невода съ корчей приходится рубить много прорубей для разысканія мѣста зацѣпа.

Наблюдая изрѣдка за устройствомъ и способомъ употребленія неводовъ у нѣкоторыхъ сельскихъ хозяевъ, я почти всегда выношу заключеніе, что эти невода очень далеки отъ совершеннаго изготовленія. Въ большинствѣ случаевъ эти невода представляютъ сѣтку (мѣстной вязки), набранной на обору по тому же направленію, какъ вязалась сѣтка.

Устроенный такимъ образомъ неводъ имѣетъ громадный недостатокъ, такъ какъ онъ при малѣйшемъ натяженіи крыльевъ очень

сильно садится по своей высотѣ. Это происходитъ отъ того, что сѣтка всегда, а въ особенности въ водѣ, сильно садится по направленію рядковъ вязки. Это суженіе крыльевъ невода устраняется, какъ раньше мною сказано, разрывкой сѣтки на стовпы, которые потомъ сшиваются вертикально. Особенное вниманіе слѣдуетъ обращать на обору, которыя должны быть по возможности мягче, т. е. не круто ссуваны. Покупная веревка очень крута, а при намачиваніи въ водѣ дѣлается на столько твердой и мало гибкой, что неводъ съ подобной оборою, особенно нижней, теряютъ большую половину рыбы. Этотъ недостатокъ неводовъ особенно рельефнымъ показался мнѣ въ Подольской губерніи, гдѣ большія озера изобилюютъ карпомъ, линемъ и карасемъ, т. е. сподовой рыбой.

Оно вполне понятно. Твердая не эластичная обора, проходя надъ ямками и завалами съ крутыми откосами (лучшія убѣжища рыбы), не пристаётъ ко дну и оставляетъ большіе зазоры, несмотря на камни, тѣмъ болѣе, если тяга невода производится поспѣшно. Такая донная рыба, какъ карпъ, линь, карась и въ большинствѣ случаевъ окунь, прекрасно избѣгаютъ невода съ подобными оборами и только половинная часть рыбы, окруженной неводомъ, попадаетъ въ мотню. Одинъ изъ хозяевъ невода увѣрялъ меня, что его неводъ хорошо беретъ рыбу даже на такихъ тоняхъ, гдѣ много крупныхъ заваловъ. Будучи противоположнаго мнѣнія и зная, что въ этихъ завалахъ живутъ крупные окуни, я предложилъ слѣдующій опытъ, повторенный съ одинаковымъ успѣхомъ нѣсколько разъ. Когда мотня невода входила въ запусню и онъ весь двигался постепенно къ здоймѣ, я сзади мотни рубилъ проруби и ловилъ окуней на блесну. Во время хода невода мнѣ приходилось блестить въ 7 или 8 прорубяхъ («ополонкахъ»), и если изъ нѣкоторыхъ и не вытягивалъ окуня, то во всякомъ случаѣ чувствовалъ клевъ. Послѣ подобныхъ опытовъ хозяинъ согласился съ непригодностью его невода къ данной тонѣ. Предположеніе, что окуни клевали, пришедшіе извнѣ, не имѣло мѣста, такъ какъ я блестилъ сейчасъ же за мотней, чмаки которой мнѣ были видны, благодаря перволедку, непокрытому снѣгомъ. Кромѣ этого, вытянутые окуни имѣли на себѣ довольно мелкихъ пиявокъ, говорящихъ въ пользу того, что окуни эти нехожалые, а давно стоящіе. Неводъ же, имѣющій мягкія обору, беретъ не только всю рыбу, имъ захваченную, но даже и мелкія ракушки, находящіяся, на самыхъ глубокихъ мѣстахъ. Обору такого невода очень легко принимаютъ очертаніе неровностей дна и ничуть не поднимаются отъ него. Если нѣтъ возможности приготовить обору домашнимъ способомъ, то для осадки невода, на покупныя обору, слѣдуетъ поступить съ ними слѣдующимъ

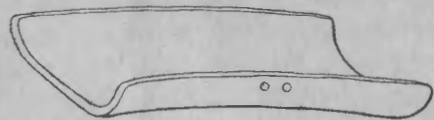
образомъ. Намочивъ ихъ въ водѣ, слѣдуетъ дать имъ хорошенъко вымокнуть. Послѣ этого ихъ натягиваютъ по возможности выше между деревьями, къ которымъ привязываютъ концы этихъ оборо. Къ срединѣ натянутой обору подвязываютъ возможно большій грузъ, который только можетъ выдержать обора. Отъ дѣйствія груза и высыхания обора удлиняется, и грузъ опускается къ землѣ. Тогда обору снимаютъ и, пуская одинъ конецъ свободнымъ, протягиваютъ ее по землѣ, а еще лучше между деревьями и кустарниками по различнымъ направленіямъ. Первый приѣмъ служитъ для вытягиванія обору, а второй для ея раскручиванія. Все это повторяется у рыбаковъ до тѣхъ поръ, пока обора «не выпростается», т. е. не станетъ мягкой и не крутой. Иногда обору, сильно намочивъ, выбиваютъ «валькомъ» (прачемъ). Хозяину, заказывающему неводъ, надо имѣть въ виду, что неводъ строится по тонямъ, на которыхъ онъ будетъ ходить. Число и вѣсъ камней невода должны быть рассчитаны въ зависимости отъ характера дна озера. Неводъ при правильномъ сбереженіи можетъ служить долго. Самый главный уходъ за неводомъ это прополаскиваніе его послѣ работы и быстрая просушка. Неводъ, не прополосканный или пролежавшій нѣкоторое время мокрымъ, особенно въ жаркую пору («спаренный»), не долго будетъ служить. Замораживанье невода, не развѣшаннаго, а сложеннаго въ кучу, также вредно отзывается на прочность нитокъ, такъ какъ при разборкѣ невода нитки «ломаются» и теряютъ свою прочность. Въ такихъ случаяхъ лучше неводъ оттаивать въ тепломъ помѣщеніи или же въ водѣ. Невода просмоленные служатъ дольше, но это преимущество совершенно ступесывается тѣми недостатками, которыми обладаетъ такой неводъ. Онъ очень громоздокъ, плохо укладывается въ челнъ и выбрасывается изъ такового. Для просушки смоленнаго невода нужно выбирать тѣнистыя мѣста, такъ какъ на солнцѣ въ жаркое время года онъ «сгораетъ», т. е. нитки очень скоро теряютъ свою прочность отъ дѣйствія смолы.

Бродница — тотъ же неводъ только въ малыхъ размѣрахъ. Длина бродницы не превосходитъ 50 саж., а высота крыльевъ у мотни не болѣе сажени. Всѣ составныя части бродницы пропорціонально тоньше и легче неводовыхъ. Провязъ бродницы вяжется на дощечку шириною около $\frac{1}{2}$ дюйма. Поплавками для бродницы служатъ не чмаки, какъ у невода, а «барудьки», т. е. куски осокоровой коры съ отверстиями, нанизанными на верхнюю обору. Бродница набивается и стягивается на тоняхъ точно также, какъ и неводъ, но для нея нуженъ небольшой челнъ, длиною отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 саж., и всего 2 человѣка тяглыхъ. Бродничья тони исключительно бьются на косахъ, по неглубокимъ мѣстамъ. Такъ какъ на обшир-

ныхъ косахъ (меляхъ), зачастую очень полого переходящихъ въ песчаныя отмели, трудно ориентироваться ночью при выборѣ мѣста стоячаго, который долженъ быть всегда надъ заваломъ въ разстояніи 20—30 саж., то бродничники передъ вечерней зарей разставляютъ мѣтки на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ долженъ выскакать изъ челна одинъ изъ тяглыхъ и «давать стоячаго». Мѣтками обыкновенно служатъ вѣтки «шиляги» (красной лозы), которыя втыкаютъ въ дно избраннаго мѣста, оставляя листву надъ водой. Бродницами ловится главнымъ образомъ мелкая рыба (бобырь, окунь, ершъ и библица). Въ бурныя ночи и особенно при грозѣ ловля бродницами зачастую увѣнчивается хорошимъ успѣхомъ, такъ какъ язь въ такія ночи ходитъ по самымъ мелкимъ мѣстамъ и поэтому попадаетъ въ бродницы.

Сѣтки, существующія на Днѣпрѣ, по способамъ своего употребленія носятъ различныя названія, а именно: бываютъ сѣтки плавныя, для киду, одметныя (для омутовъ), верховыя и проходныя. Всѣ эти сѣтки очень мало рознятся по своему устройству, о чемъ я и скажу при отдѣльномъ разборѣ каждой. Въ общемъ же каждая сѣтка состоитъ изъ двухъ обору, на которыхъ посажены двѣ «рѣжи», т. е. рѣдкія сѣти, такимъ образомъ, что очко одной совпадаетъ съ очкомъ другой. Высота сѣтки сажень. Обѣ рѣжи въ высоту имѣютъ всего по 4 очка и вяжутся на дощечку шириною отъ 5 до 7-ми дюймовъ. Между этими рѣдкими сѣтками, связанными изъ мягкихъ, довольно толстыхъ нитокъ помѣщается болѣе густая, нѣжная сѣтка изъ тонкихъ и, главное, не крутыхъ нитокъ, посаженная на тѣ же обору, но такимъ образомъ, что при растянутой всей сѣткѣ, эта густая сѣтка имѣетъ много запаса или по рыбацки «ядра» (ядристая ситка). Эта внутренняя сѣтка называется «провязью» и вяжется на дощечку, шириною отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ дюйма. Подобное устройство сѣтки основано на томъ, что рыба, идя противъ теченія, или же будучи испугана, бросаясь въ сторону, попадаетъ въ сѣтку и, стараясь прорваться, проходитъ въ очки рѣдкой сѣтки, а густую сѣтку вытягиваетъ въ мѣшокъ, въ которомъ и запутывается. Чѣмъ бойче рыба (язь, марена, подустъ) и чѣмъ острѣе у нея рыло (осетръ, стерлядь, судакъ), тѣмъ скорѣе она запутывается въ сѣтку. На верхнюю обору сѣтки нанизываютъ «берестянки», т. е. полавки, скатанные изъ березовой коры въ распаренномъ состояніи. На нижней обору размѣщаются «глазки», т. е. грузила, представляющіе изъ себя полые, желѣзные цилиндры. Глазки эти приготовляются жѣсткими кузнецами и очень неискусно, такъ какъ въ мѣстахъ стычки желѣза остаются щели, въ которыя заходятъ нитки провязи и сильно спутываютъ сѣтку. Мною для опыта были сдѣланы

глазки изъ свинца въ видѣ такихъ же цилиндровъ. Подобные глазки очень понравились рыбакамъ, и они стали дѣлать ихъ изъ свинца, формуя въ глинѣ. Свинцовые глазки не имѣютъ щелей, относительный вѣсъ ихъ больше, обходятся дешевле (при своей работѣ) и, наконецъ, что самое главное для рыбаковъ, глазки эти «не торохтять», т. е. непроизводятъ, подобно желѣзнымъ глазкамъ, того рѣзкого звука, далеко слышнаго ночью, при вытягиваніи сѣтки, ударяясь о желѣзные антабки и скобки челна, а значить и не выдаютъ рыбака ночью на мѣстѣ его работы. Верхняя и нижняя оборы съ одной стороны сѣтки имѣютъ свободные концы до $\frac{1}{2}$ аршина длины, которые назначаются для связыванія одной сѣтки съ другой. На другомъ концѣ сѣтки продолженіе оборы составляетъ «путо», къ которому привязываются «попуски», т. е. веревки, служащія для подниманія и тяги сѣтокъ во время плавки. «Набираются», т. е. укладываются сѣтки на «стябла» — деревянные желоба длиною

Фиг. 7.

около $1\frac{1}{2}$ арш. шириною отъ 8 до 12 верш. съ высотой бортовъ отъ 2 до 3 вершковъ (фиг. 7). Въ этихъ стяблахъ дѣлается два отверстія для привязыванія попусковъ. На стябло можетъ быть набрано, сообразно

его величинѣ, отъ одной до трехъ сѣтокъ. Стябло служить какъ для удобной укладки сѣтокъ, такъ и для того, чтобы вода, стекающая съ мокрыхъ сѣтокъ, не попадала въ челнъ, а стекала бы съ обоихъ концовъ стябла за борты челна, на которыхъ ставится стябло съ сѣтками. Плавныя сѣтки осаживаются длиною отъ 15 до 18 саж. каждая и вяжутся болѣе рѣдкими, нежели сѣтки другихъ типовъ, а потому и называются еще «рѣдкими ситками». Особенное вниманіе при изготовленіи плавныхъ сѣтокъ обращается на прочность ряжевыхъ нитокъ, такъ какъ онѣ главнымъ образомъ должны противустоять корчамъ. Эти сѣтки должны имѣть довольно груза (много глазковъ) для того, чтобы, не смотря на быстрое теченіе, быстро спускались съ гребня завала на дно его. Легкія же сѣтки какъ бы перепрыгиваютъ черезъ завалы, пропуская въ нихъ рыбу. Эти скачки легкихъ сѣтокъ можно хорошо слышать, если взяться рукой за спускъ, хорошо натянутый теченіемъ. Для плаванья сѣтками собираются артели въ 5 или въ 9 человекъ. Эти артели еще зимой намѣчаютъ себѣ болѣе подходящія плавки. Въ настоящее время хорошія плавки, какъ я уже сказалъ раньше, находятся въ пользованіи у неводчиковъ, почему ситковикамъ приходится платить за право пользованія плавками. Хорошей плавкой

считается та, которая довольно глубока, имѣетъ быстрое теченіе и оканчивается заваломъ. Каждый членъ артели долженъ имѣть не менѣе 2-хъ сѣтокъ. Если артель въ 5 человекъ, то 2 пары плаваютъ въ шесть сѣтокъ, а пятый (по очереди) возить рыбу для сбыта и смотреть за куренемъ. Если же артель въ 9 человекъ, то 2 пары плаваютъ въ 6 сѣтокъ, 2 пары бросаютъ сѣтки по заваламъ «кидомъ», а девятый отвозитъ рыбу къ мѣсту сбыта и несетъ службу кашевара. Прибывъ къ мѣсту лова, артель «ситковиковъ» сначала чиститъ плавку, т. е. сплываютъ по выбранному мѣсту старыми сѣтками и очищаютъ плавку отъ корчей. Мелкіе корчи, легко поддающіеся, поднимаютъ сѣтками и вывозятъ на берегъ. Если сѣтки захватятъ солидный корчъ, то тогда прибѣгаютъ къ «подручиванію корча». Для этого дѣла всегда имѣются въ челнахъ ситковиковъ «дрючекъ и крутекъ». Дрючекъ — шесть длиною до 4 аршинъ, діаметромъ до 4 дюйм. въ срединѣ и около 2 дюйм. въ концахъ. Крутекъ тотъ же дрючекъ, уменьшенный по всѣмъ размѣрамъ вдвое. Какъ тотъ, такъ и другой аккуратно сдѣланы и гладко очищены, во избѣжаніе зацѣповъ сѣтки. Когда корчъ не поддается обыкновенной тягѣ руками, тогда рыбаки прибѣгаютъ къ дрючку, какъ къ вороту, слѣдующимъ образомъ. Каждый изъ рыбаковъ выбираетъ въ свой челнъ по возможности больше сѣтокъ, и поэтому оба челна сходятся вмѣстѣ. Рыбаки, сидящіе на кормахъ, ставятъ челны «чердаками» (носовыми частями) противъ теченія. Рыбаки, сидящіе у круговъ, придерживая сѣтки, кладутъ дрючекъ поперекъ челновъ надъ кругами. Сѣтки, оказавшіеся между челнами, накладываютъ на средину дрючка особой петлей, въ которую вкладываютъ крутекъ. Послѣ этого крутекъ начинаютъ вращать около дрючка, вслѣдствіе чего сѣтки наматываются на него четырьмя оборотами. Отдыхая отъ этой тяжелой работы, слѣдуетъ поправлять положеніе дрючка, такъ какъ при малѣйшей неправильности могутъ быть опрокинуты челны. При дальнѣйшемъ накручиваніи сѣтокъ, челны садятся все глубже и глубже, а оборы натягиваются очень сильно. Исходъ этой работы бываетъ двоякій; или весь корчъ медленно поднимается вверхъ, и тогда его сплавляютъ на берегъ, или же часть корча обламывается, а еще чаще оборы сѣтокъ лопаются, и челны высоко подпрыгиваютъ. Въ послѣднемъ случаѣ рыбаки находятъ этотъ корчъ во второй разъ и «набиваютъ шесть», т. е. вбиваютъ наклонно по теченію въ дно рѣки сажени на двѣ выше корча длинный, тонкій шесть. Сѣтки, идя по дну, всходятъ на шесть, пригибаютъ его еще ниже и соскакиваютъ съ шеста, миновавъ корчъ. Держась рукой за попуски можно хорошо слышать прохожденіе сѣтокъ черезъ шесть. Вычистивъ плавку, построивъ наскоро «стинку», т. е. за-

крытіе отъ вѣтра и непогоды, а также разбивъ «пидтычы» (колья для просушки сѣтокъ), рыбаки приступаютъ къ плавкѣ. Ловля производится съ двухъ челновъ, длина которыхъ бываетъ отъ 3½ до 4 саж. Въ каждый челнъ садятся два рыбака — одинъ на кормѣ, другой у круга. Послѣдній стоитъ все время на колѣнахъ, причемъ для облегченія подставляется подъ ляжки особенная скамеечка, называемая «крисло». Этотъ рыбакъ у круга набираетъ, выбрасываетъ и выбираетъ сѣтки. Во время самой плавки онъ въ большинствѣ случаевъ лежитъ и отдыхаетъ въ челнѣ, такъ какъ выборка сѣтокъ, въ особенности на глубокой плавкѣ, работа утомительная. На каждое стябло набирается три связанныхъ вѣстѣ сѣтки. Выѣхавъ на середину плавки, рыбаки, не останавливая хода челновъ, сблизившись и связавъ сѣтки одного челна съ сѣтками другаго челна, быстро направляются въ двѣ противоположныя стороны, т. е. къ берегамъ, причемъ кормовые усиленно гоняютъ челны, а круговые выбрасываютъ сѣтки. Когда выброшенные сѣтки лягутъ на дно, то рыбаки, слегка подгребая весломъ, стараются, чтобы челны не сближались. Такимъ образомъ сплывается вся плавка. На плавкѣ съ быстрымъ теченіемъ сѣтки идутъ ходко, и потому ловъ бываетъ лучше. Выбираютъ сѣтки стоя въ челнѣ, имѣя какъ бы точкой опоры сѣтки, которыя туговато поддаются съ воды. При этомъ обращается вниманіе на то, чтобы сѣтка шла «подрѣзомъ», т. е. чтобы нижняя обора была ниже и впереди верхней обора. Это достигается отчасти рыбакомъ, выбирающимъ сѣтки, а главнымъ образомъ кормовымъ, который гонитъ слегка челнъ, направляя его по хордѣ дуги, по которой идутъ сѣтки. Завязшую въ сѣтки рыбу, выбираютъ изъ нихъ во время переборки на стябло, что обыкновенно дѣлается во время заѣзда вверхъ по теченію. Главная ловля сѣтками это весна, сейчасъ же за ледоходомъ. Рыба, собравшаяся для нереста или идущая на таковой, попадаетъ въ сѣтки. Въ главныя сѣтки попадаетъ всякая рыба, за исключеніемъ, конечно, мелкой, проходящей черезъ ячеи провѣязи. Пойманная сѣтками рыба сохраняется въ одномъ ячеи провѣязи. Пойманная сѣтками рыба сохраняется въ одномъ ячеи провѣязи. Деньги, вырученные за проданную рыбу, дѣлятся поровну между членами артели. Харчи заготавливаются сообща — въ складчину. Сѣтковая рыба очень слаба, вслѣдствіе выпутыванія ея изъ сѣтокъ. Въ виду этого въ жаркую пору сѣтками не плаваютъ, а если и плаваютъ въ концѣ мая (нерестъ марены), то только утренней и вечерней зарей. Плавныя сѣтки это одна изъ стариннѣйшихъ снастей, которыми раньше ловили много рыбы. Въ настоящее время съ уменьшеніемъ количества рыбы въ р. Днѣпрѣ артели сѣтководовъ постепенно уменьшаются, а съ уменьшеніемъ величины

рыбы сѣтки вяжутся все гуще и гуще, чтобы скорѣе долавливать остатки измельчавшей рыбы.

Для ловли сѣтками «кидомъ» употребляются тѣ же сѣтки, которыя употребляются и для плавки. Нѣкоторые изъ рыбаковъ, имѣющихъ легкія плавныя сѣтки (для плавковъ съ слабымъ теченіемъ), дѣлаютъ сѣтки для киды немного грузнѣе, для того, чтобы онѣ быстрѣе садились на дно. Для ловли сѣтками кидомъ выѣзжаютъ рыбаки попарно, сидя по одному въ челнѣ и имѣя на стяблѣ по одной сѣткѣ. Выбравъ глубокой завалъ, гдѣ можно предполагать присутствіе рыбы, собравшейся «въ гуртъ» (гуртовая рыба), что бываетъ поздней осенью и ранней весной, рыбаки, подѣхавъ къ этому завалу попарно въ разстояніи 15—20 саж. пара отъ пары вдоль по теченію и, связавъ сѣтки, разѣзжаются къ берегамъ, выбрасывая снасть. Когда сѣтки садутъ на дно, то рыбаки производятъ «торохъ» (стукъ веслами о борты челновъ). Отъ этого стука рыба бросается въ стороны и попадаетъ въ сѣтки. Стоятъ сѣтки на днѣ завала (гдѣ теченія почти нѣтъ) не болѣе 3—5 минутъ, послѣ чего сѣтки выбираютъ и рыбаки переѣзжаются на другое мѣсто. Ловля сѣтками кидомъ производится только ранней весной и поздней осенью.

Точно также бросаютъ сѣтки по «одмитамъ» (омутамъ). Въ этой ловлѣ могутъ участвовать и два рыбака и одинъ. Разбросавъ сѣтки по линіи, раздѣляющей теченіе рѣки отъ обратнаго теченія омута, рыбаки также производятъ шумъ и плескъ веслами по водѣ, отъ котораго рыба бросается на рѣку и вязнетъ въ сѣтки. Эта ловля производится приблизительно въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцѣ, когда рыба, оставивъ мелкія мѣста и не перейдя еще на зиму въ завалы, остается временно въ хорошихъ омуткахъ. Этотъ способъ рыбной ловли въ послѣднее время утратилъ свое значеніе вслѣдствіе того, что на Днѣпрѣ значительно уменьшилось число хорошихъ омутовъ, благодаря размыву береговъ волнами пароходовъ, а также и вслѣдствіе уничтоженія растительности по берегамъ, которая сохраняла таковыя. Послѣдній способъ ловли сѣтками употребляется также въ озерахъ и заливахъ, словомъ, на стоячихъ водахъ, но при этомъ уже употребляются «проходныя» сѣтки. Это тотъ же типъ сѣтокъ, но болѣе нѣжныя и гуще вязанныя, нежели плавныя. Рѣжь проходныхъ сѣтокъ вяжется на дощечку длиною въ 4—4½ дюйма, а провѣязъ на дощечку въ ¾—1 дюйма. Для выпугиванія рыбы изъ торчей и травъ, отбрасываемыхъ сѣткою, употребляется тонкій длинный шестъ, имѣющій на толстомъ концѣ деревянный полый конусъ, при ударѣ которымъ о воду, получается довольно сильный звукъ, выгоняющій рыбу изъ крѣпкихъ мѣстъ къ сѣткѣ. Эти шесты

въ Малороссіи называютъ «брѣхало» и «хоркало», а въ Велико-россіи — «ботъ» и «ботало».

«Верховыя» сѣтки вошли въ употребленіе сравнительно недавно. Этими сѣтками ловятъ рыбу только рыбаки-крестьяне, которымъ всецѣло и принадлежитъ изобрѣтеніе этого способа ловли. Такъ какъ ловля верховыми сѣтками производится въ то время, когда рыба «ходитъ» ночью по «перешиламъ» и «рѣскотамъ» (быстрыя мелкія мѣста), т. е. въ іюнѣ и въ іюлѣ мѣсяцѣ, и слѣдовательно сохраненіе такой ситковой рыбы для сбыта невозможно, то рыбаки-промышленники за этотъ способъ ловли не берутся, хотя иногда и завидуютъ производящимъ его.

Крестьяне-же пойманную рыбу съ наступленіемъ утренней зари солятъ, а къ полудню эта рыба уже вялится на солнцѣ. Приготовленную такимъ образомъ рыбу крестьяне собираютъ исключительно для собственнаго употребленія въ зимній періодъ. Мнѣ приходилось видѣть на рѣкѣ крестьянъ, ловящихъ рыбу верховыми сѣтками, въ большинствѣ случаевъ изъ д. Свиноиды и м. Триполья. Довольно обширное мѣсто возлѣ ихъ временнаго куреня было занято натянутыми на кольяхъ шнурками, на которыхъ вялилась рыба. Преобладающей рыбой были, конечно, язь и густира, которые особенно храбро выходятъ на быстрыя, мелкія мѣста, особенно въ темныя ночи. Верховыя сѣтки тѣ же, что и плавныя, но только къ нимъ привязываются къ верхней оборѣ неводовые чмахи, которые и не позволяютъ сѣткамъ садится на дно. Употребленіе этихъ сѣтокъ то же, что и плавныхъ, и разнится только тѣмъ, что плавныя сѣтки идутъ по дну, а верховыя на поверхности воды.

(Продолженіе будетъ).

Объ „искусственныхъ“ сооруженіяхъ на волжскихъ тоняхъ.

Статьей 569 т. XII уст. о город. и сельск. хоз. (изд. 1857 г.) не дозволялось при ловлѣ рыбы на судоходныхъ рѣкахъ, на днѣ рѣкъ воздвигать такія устроенія, или употреблять такія снасти, которыя могутъ препятствовать плаванію рѣчныхъ судовъ и наносить имъ вредъ.

Особая коммисія, выработавшая нынѣ дѣйствующій каспійско-волжскій рыболовный уставъ (въ 1858 и 1859 годахъ) ввела въ свой проектъ особую статью (7), которая составляла копію вышеприведенной ст. 569, но выпустила фразу «или употреблять такія снасти». По мнѣнію общаго присутствія коммисіи, «слова эти могутъ служить поводомъ къ приневоливанію неводчиковъ не тянуть невода

при проходѣ судовъ, что было бы слишкомъ стѣснительно для рыболов-промышленниковъ». Коммисія убѣждена, что «невода ни въ какомъ случаѣ не могутъ наносить вредъ судамъ, а скорѣе суда наносить имъ вредъ, разрывая ихъ своимъ ходомъ».

При обсужденіи проекта коммисіи въ министерствѣ и выше, статья 7 была выпущена, такъ какъ мѣсто ея было въ уставѣ путей сообщенія, а никакъ не рыболовномъ. Поэтому въ Высочайше утвержденномъ 25 мая 1865 г. уставѣ каспійскихъ промысловъ (изд. 1868 г.) встрѣчается только одно узаконеніе о тоняхъ, именно: п. 3, § 58, которымъ запрещается устраивать тони какъ на томъ же, такъ и на противоположномъ берегу рѣки или протока, въ разстояніи ближе двухъ верстъ одна отъ другой, считая разстояніе это не наискось чрезъ рѣку, а непременно вдоль берега.

Въ 1868 году д. ст. сов. Данилевскій донесъ министру государственныхъ имуществъ, что правило это можетъ во многихъ случаяхъ крайне вредно отозваться на интересахъ рыболов-промышленниковъ и рыбнаго промысла, такъ какъ не на всякомъ мѣстѣ можно устроить тону, а удобное для того мѣсто, и иногда для устройства единственной тони, находится въ разстояніи ближе двухъ верстъ отъ другой тони. При этомъ Данилевскій предполагалъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда *тони находятся въ устьѣ рѣки, или оба берега ея принадлежатъ одному владѣльцу*, или одинъ изъ притоновъ искусственный, устройство тоней ближе двухъ верстъ одна отъ другой не должно быть разрѣшаемо.

Не имѣя подъ руками рапорта Данилевскаго, я не могу сказать, почему онъ считалъ сближенные тони вредными въ трехъ указанныхъ случаяхъ. Что называлъ онъ искусственнымъ притономъ? Откуда онъ взялъ, будто на тонѣ нѣсколько притоновъ? Что понималъ онъ подъ устьями рѣки: Волгу и ея рукава при самомъ впаденіи ихъ въ море, или мѣсто, гдѣ Волга раздѣляется на рукава (у с. Ножеваго и приверха р. Бузана), называемое рыбаками устьями Волги, т. е. запрещалъ-ли открытіе сближенныхъ тонъ у самаго взморья, или это запрещеніе распространялось на все низовье рѣки, отъ Астрахани до взморья?

Предложеніе Данилевскаго министромъ государственныхъ имуществъ было препровождено въ комитетъ каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ (17 августа 1868 г., № 916), который обсудилъ его (5 марта 1869 г., протоколъ № 6) и нашелъ, что «съ исключеніемъ трехъ обстоятельствъ, упомянутыхъ въ предложеніи Данилевскаго, принятіе онаго въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ, не только не можетъ повести къ вреднымъ послѣдствіямъ, а напротивъ, общааетъ существенное облегченіе для отправления рыболов-

Открыта подписка на 1895 г.

на ежедневную биржевую, общественно-литературную и политическую газету

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЛИСТОКЪ

объявленій и справокъ.

Задача «Нижегородскаго Листка» дать подписчикамъ за вполне доступную цѣну свѣдѣнія обо всемъ, что дѣлается въ Нижнемъ-Новгородѣ и Нижегородскомъ краѣ, въ Россіи и за границей, чтобы читатель, получая только одну газету, могъ знать все, что необходимо всякому, слѣдящему за современною жизнью.

Особенное вниманіе будетъ уделено редакціею предстоящей Нижегородской Всероссійской Выставки 1896 г., а также биржевымъ и торговымъ свѣдѣніямъ, получаемымъ отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ большинства важнѣйшихъ торговыхъ центровъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на газету «Нижегородскій Листокъ» съ доставкой и пересылкой:

Въ Н.-Новгородѣ: на 12 м. 4 р., 6 м. 2 р. 50 к., 3 м. 1 р. 50 к., 1 м. 60 к. Иногороднимъ: на 12 м. 5 р., 6 м. 3 р., 3 м. 1 р. 80 к., на 1 м. 70 к.

№ 2.

Х годъ.

1895 г.

Днѣпровское рыболовство.

(Продолженіе).

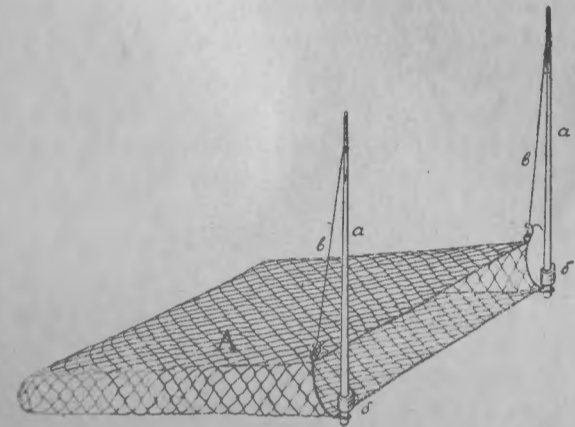
Рыболовная снасть «частыкъ» относится также къ числу сѣтокъ, но только очень густыхъ, или, какъ выражаются рыбаки, «частыхъ». Отсюда произошло и названіе этой снасти. Рѣжь (рижь) частыка выжестся не въ 4 очка, какъ сѣтковая, а въ пять. Дощечка для рѣжи употребляется шириною около 5 дм., а для провязи ни какъ не болѣе $\frac{1}{2}$ дм. Частыками лѣтомъ ловятъ исключительно бобырей, хотя конечно попадаетъ и другая мелкая рыба. Частыками плаваютъ ночью по косамъ точно также, какъ плавными сѣтками. Зимомъ частыками ловятъ подъ льдомъ, употребляя тѣ же приемы запусканія снасти подъ ледъ и тяги ея, какъ и для невода. Ловъ бываетъ хорошій въ началѣ зимы — по перволедку, когда рыбаки, благодаря прозрачности льда, могутъ высматривать рыбу у берега и тутъ же охватывать ея частыками. Во время же придухи ловля частыками иногда бываетъ поразительно по количеству пойманной рыбы. Это объясняется тѣмъ, что ни одна рыболовная снасть, за исключеніемъ частыка, не можетъ пройти по такимъ мелкимъ мѣс-

тамъ, гдѣ между дномъ рѣки и льдомъ не болѣе 2—3-хъ вершковъ. Въ придуху же очень часто язъ, лещъ, подустъ и зачастую судакъ выходятъ на подобныя мелкія мѣста, если съ берега, благодаря отепели, подходит родниковая или даже снѣговая вода. Рыбаки, разыскивая такія мѣста, употребляютъ выраженіе, что они ищутъ «свѣжу, солодку воду». Во время придухи рыба, собравшаяся возлѣ такихъ мѣстъ, сама выдаетъ свое мѣстопробываніе тѣмъ, что ледъ въ этомъ мѣстѣ отъ значительнаго количества рыбы оттааетъ и образуются характерныя проталины, знакомыя опытному глазу.

Самые крупныя лещи и язи лежатъ подъ льдомъ бокомъ, такъ какъ глубина тамъ не превышаетъ 2-хъ вершковъ. Рыбаки объясняютъ такое упорное движеніе рыбы на такія мелкія мѣста не только желаніемъ рыбы попасть въ свѣжую береговую воду, но ея предчувствіемъ, что немедленно станетъ прибывать въ рѣкѣ вода и ледъ поднимется. (Рыба чуетъ свѣжу, прибугну воду). Это объясненіе на мой взглядъ очень близко къ истинѣ, такъ какъ извѣстно вообще, что съ прибылью воды рыба идетъ смѣлѣе на мелкія мѣста и, наоборотъ, съ убылью спѣшитъ возвратиться въ глубь. На основаніи этого инстинктивнаго движенія рыбы основаны многіе промысловые приемы рыбной ловли на рѣкѣ, а также и употребленіе той или иной снасти, о чемъ мною будетъ сказано ниже. Въ данномъ же случаѣ, т. е. во время придухи, я не могу утвердительно сказать, почему рыба идетъ на такую мель. Стремленіе ли это добраться къ свѣжей водѣ, или же предчувствіе прибыли воды. Остерегаюсь сдѣлать заключеніе по этому поводу потому, что мнѣ приходилось иногда наблюдать въ придуху ловъ частыками крупной рыбы, задевшей у самаго берега, а вода между прочимъ не прибывала. Можно предполагать, что только въ придуху рыба собирается у свѣжей воды и, группируясь, дѣлаетъ себѣ проталины для полученія недостающаго кислорода.

Волокъ—это снасть, которую употребляютъ исключительно рыбаки промышленники, такъ какъ нужно имѣть ихъ ловкость, опытъ и детальное знаніе рѣки, чтобы управляться съ этой снастью и тѣмъ болѣе хорошо ловить ею рыбу. Конечно не безъ того, чтобы крестьяне не пробовали плавать волокомъ, но эти пробы въ большинствѣ случаевъ не увѣнчиваются успѣхомъ. Необходимо хорошо знать рѣку и характеръ ея обитателей, чтобы ловить ихъ удачно. Помимо этого волокъ требуетъ хорошихъ челновъ, принаровленныхъ къ нему, каковыя только держатся у волоковиковъ, которыхъ за идеально-исправный «посудъ», за быстрые и ловкіе приемы ночью на рѣкѣ съ волокомъ, въ особенности въ сильный боковой вѣтеръ, называютъ свои же товарищи «стройными». Волокъ (фиг. 8) состоитъ изъ соб-

ственно волока (сѣтки) *А*, двухъ шестковъ *а*, двухъ накрѣ *б* и двухъ сторожей *в*. Сѣтка волока вяжется на дощечку шириною отъ 1½ до 2 дм. такъ какъ предназначается волокъ для ловли крупной рыбы и главнымъ образомъ леща. Волокъ въ связанномъ и спитомъ видѣ представляетъ изъ себя мѣшокъ, длина котораго около 3-хъ сажень. Открытая сторона волока имѣетъ видъ прямоугольника, короткія стороны котораго равны полусаженіи, а длинныя 3-мъ саженямъ. Это отверстіе волока «набрано» (окаймлено) тонкой шнурковой оборой, которая въ углахъ отверстія образуетъ петли, называемыя «ушами волока». Нижнія уши служатъ для прикрѣпленія волока къ шесткамъ подъ накрами, а верхнія къ сторожамъ. Чѣмъ тоньше и менѣе круты нитки волока, тѣмъ онъ лучше для

Фиг. 8.

ловли, такъ какъ достаточно легкаго прикосновенія рыбы для того, чтобы она запуталась жаберными крышками. Тонкія нитки кромѣ этого представляютъ менѣе сопротивленія въ водѣ при движеніи волока вперед и не такъ бросаются въ глаза рыбѣ въ лунныя ночи. Словомъ, чѣмъ нѣжнѣе волокъ, тѣмъ лучше. Конечно, такіе волока скорѣе изнашиваются и легче рвутся на корчахъ, но истые волоковики игнорируютъ этимъ и имѣютъ про запасъ нѣсколько волоковъ въ челнѣ. «Шостки» волока, какъ это видно изъ ихъ названія, есть ничто иное, какъ тонкіе, еловые, гладко выстроганные шестики, длина которыхъ дѣлается не менѣе 8 аршинъ, при діаметрѣ въ нижнемъ концѣ не болѣе 1 дм., а въ верхнемъ ½ дм. Шостки эти для рыбака довольно цѣнны, такъ какъ лѣсъ, изъ котораго они приготовляются, долженъ быть тонко-прямослойный и безъ сучковъ. Въ нижнемъ (толстомъ) концѣ шостка въ разстояніи

полудюйма отъ начала его дѣлается круговая зарѣзка для закрѣпленія нижняго уха волока. Шостки служатъ для опусканія и удержанія на известной глубинѣ волока. Ранней весной и поздней осенью, т. е. при высокомъ состояніи воды, шостки замѣняются толстыми веревками. На нижній конецъ шостка набивается натурою и закрѣпляется клинушкою «накра», т. е. свинцовый грузъ вѣсомъ отъ 7 до 9 фунтовъ (смотри по физической силѣ волоковика). Накра отливаются рыбаками въ глину и имѣетъ форму цилиндра, переходящаго къ одной сторонѣ въ призму. По оси накры оставляется отверстіе для шостки. Накры служатъ для погружки волока въ воду. Шостки помѣщаются вдоль челна, по срединѣ (фиг. 9), причемъ тонкіе концы шостковъ лежатъ на вилкѣ, обмотанной нитками во избѣжаніе стука, укрѣпленной въ чердакѣ (носовой части челна), а толстые на верхнемъ ребрѣ круга, опираясь призматическими частями накрѣ. Эти призмы дѣлаются для того, чтобы накры не катались по кругу при качаніи челна. Сторожа это тонкіе и опять-таки не круглые шнуры, одни концы которыхъ привязываются

Фиг. 9.

наглухо къ тонкимъ концамъ шостковъ въ разстояніи около $\frac{1}{2}$ —1 арш. отъ начала ихъ, а другіе концы временно захлестываются на противоположныхъ концахъ шостковъ въ разстояніи около $\frac{1}{2}$ саж. отъ накрѣ. Длина сторожей рассчитана такимъ образомъ, что если при навязкѣ волока, что дѣлается ночью и быстро, нижнее ухо надѣтъ петлей на нижній конецъ шостка, а верхнее протянуть вдоль шостка вверхъ, то отхлестнутый свободный конецъ сторожа какъ разъ хватить до этого уха и можетъ быть соединенъ съ таковымъ особой рыбацкой петлей. Челны подъ волокъ должны быть длиною не менѣе 3 саж. и не болѣе $3\frac{1}{2}$ саж., по возможности легкіе (вербовые) не особенно «скоросоватые», т. е. тонкіе, у которыхъ не сильно подняты носовая и кормовая части. Это послѣднее необходимо для того, чтобы челны для волока были по возможности гонки, такъ какъ волоковики въ теченіе короткой лѣтней ночи должны спѣшить и поэтому быстро заѣзжать съ одной плавки на другую, выискивая мѣста, гдѣ рыба находится въ движеніи. Необходимая принадлежность при ловлѣ волокомъ это «цеберъ» и «байдыкъ». Цеберъ — обыкновенная лохань, имѣющая крышку, сдѣланную изъ сѣтки, натянутой на обручъ. Въ цеберъ, наполненный водой, бро-

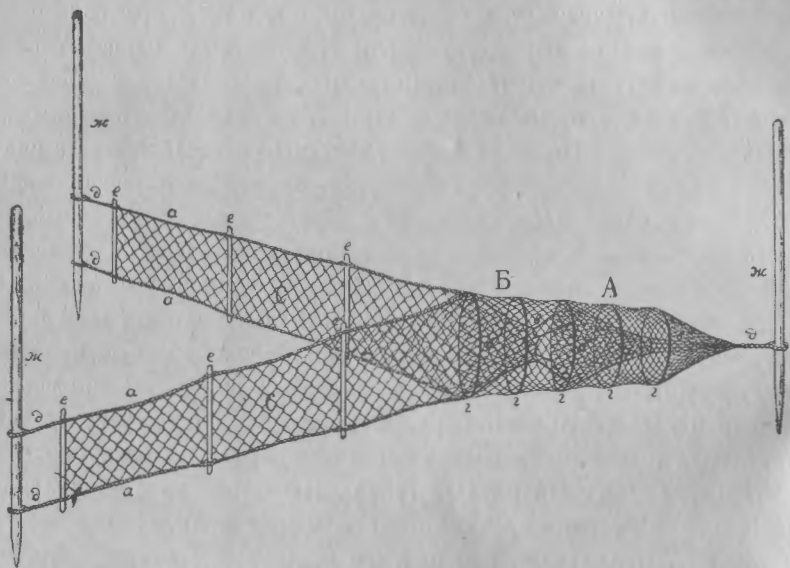
сается рыба, пойманная волокомъ. Благодаря крышкѣ, рыба не можетъ выпрыгивать изъ цебера (язь, бѣлизна). Изрѣдка рыба въ цебрѣ «переживляется», т. е. часть воды въ цебрѣ замѣняется свѣжей. Байдыкъ — колотушка, сдѣланная изъ мягкаго дерева (осоковый корень), служащая для убоя рыбы въ осеннюю пору, такъ какъ тогда нѣтъ нужды сохранять рыбу въ водѣ, а живая, брошенная въ чель, надаётъ шумъ, прыгая по таковому. Изъ рыбъ, попадающихъ въ волокъ, первое мѣсто занимаетъ лещъ. Это объясняется тѣмъ, что эта рыба «не бережетъ дна» (не держится у дна) и ходитъ во всѣхъ слояхъ воды, доступныхъ волоку. Кромѣ леща ловятъ волокомъ и всѣ остальные породы рыбъ, отдѣльные экземпляры которыхъ не могутъ проскочить черезъ ячеи волока. Осетры часто попадаютъ въ волока. Это объясняется тѣмъ, что только волокомъ (при умѣломъ обращеніи) можно ловить рыбу въ такихъ быстрыхъ и крѣпкихъ мѣстахъ, каковыя выбираетъ осетръ для своего мѣстопробыванія. Иногда большіе осетры пробиваютъ волока, но въ большинствѣ случаевъ волоковики такъ быстро и ловко опутываютъ волокомъ, какъ паутиной, осетра, что онъ становится ихъ добычей. Ловъ волокомъ начинается съ весеннимъ ледоходомъ и оканчивается съ замерзаніемъ рѣки. Для ловли волокомъ рыбаки выѣзжаютъ вдвоемъ (парою). Иногда, въ особенности ранней весной или поздней осенью, на ловлю отправляется нѣсколько такихъ паръ, которыя и составляютъ артель. Ловля рыбы въ нѣсколько паръ имѣетъ большое значеніе, такъ какъ гораздо легче напасть на гуртовую рыбу и кромѣ этого меньше пропадаетъ волоковъ на корчахъ, такъ какъ, если одна пара зацѣпила за корчъ, то остальные пары, собравъ свои волока, оттягиваютъ противъ теченія зацѣпившіяся и, въ большинствѣ случаевъ, освобождаютъ волокъ. Порядокъ дѣйствія волокомъ слѣдующій. Два рыбака помѣщаются каждый въ своемъ чельѣ возлѣ круга. Обыкновенно всѣ рыбаки, сядя у круга, становятся на колѣна, а сзади для сидѣнья подставляютъ «крисло» (скамеечка о двухъ ножкахъ). Старшій въ парѣ беретъ шостки въ свой чель и кладетъ ихъ, какъ мною сказано было раньше. Запасные волока помѣщаются въ «торбѣ» (мѣшкѣ), которая вмѣстѣ съ харчами хранится подъ кожей въ кормѣ. Носовая часть челна остается свободной. На шостки съ лѣвой стороны кладется волокъ, предназначенный для работы. Младшій изъ пары имѣетъ въ своемъ чельѣ цеберъ, байдыкъ, дрючекъ и крутекъ. Въ такомъ видѣ пара заѣзжаетъ къ мѣсту лова и «подзориваетъ» (ожидаетъ вечерней зари). Въ это же время старшій въ парѣ навязываетъ волокъ на шостки. Когда наступаетъ темнота, то пара выѣзжаетъ на рѣку, причемъ «правымъ» изъ пары называется тотъ, который держитъ

штокъ въ лѣвой рукѣ, а веслится правой, «лѣвымъ» же тотъ, кто держитъ штокъ правой, а веслится лѣвой рукой. Выѣхавъ на плавку, старшій быстро беретъ одинъ штокъ, передаетъ младшему, выбрасываетъ волокъ на воду и самъ берется за другой штокъ. Держа штокъ вертикально надъ водой, волоковики, веслясь другими свободными руками, заставляютъ челны разойтись на ширину волока; какъ только это сдѣлано, то штокъ опускается въ воду и держатъ ихъ рыбаки обхватомъ трехъ пальцевъ—большаго, указательнаго и среднего. Мезинный палецъ долженъ быть выпрямленъ, упираясь концомъ въ натянутый сторожъ. «Разнявшись», т. е. разѣхавшись на ширину волока, при опущенныхъ штокѣхъ, пара плыветъ по теченію, причемъ каждый веслится одной рукой такимъ образомъ, чтобы челнъ отходилъ отъ челна, и кромѣ этого, чтобы челны имѣли бы скорость нѣсколько большую, нежели теченіе рѣки на мѣстѣ плавки. Чтобы челны по возможности были дальше одинъ отъ другаго, рыбаки пользуются силой теченія рѣки, а именно, они ставятъ челны подъ нѣкоторымъ угломъ къ теченію такимъ образомъ, что чердаки челновъ сближены, а кормы удалены одна отъ другой. При такомъ положеніи челновъ теченіе, устремляясь между ними, стремится ихъ удалять другъ отъ друга. Сообщать же скорость челнамъ впередъ необходимо для того, чтобы волокъ хорошо былъ выправленъ подъ водою. Если слабо веслится впередъ и къ этому еще вѣтеръ будетъ противъ теченія, то можетъ быть то, что волокъ будетъ вывернуть теченіемъ въ обратную сторону, т. е. по теченію. Когда воловики чувствуютъ, что штокъ трогаетъ дно, то они ихъ поднимаютъ, когда становится глубже—опускаютъ. Всѣ эти приемы выполняются воловиками въ полнѣйшей тишинѣ. Необходимый разговоръ производится слабымъ шепотомъ. Непосвященный въ это дѣло любитель, глядя со стороны на плывущую пару, навѣрно подумаетъ, что плавать волокомъ легко, между тѣмъ это одинъ изъ самыхъ труднѣйшихъ способовъ рыбной ловли, хотя и самый благодарный по относительной величинѣ экземпляровъ рыбъ, попадающихъ въ волокъ. Небольшой горовой вѣтеръ помогаетъ дѣлу, низовый утомляетъ, такъ какъ задерживаетъ челны. Боковой вѣтеръ съ правой стороны утомляетъ праваго въ парѣ, а вѣтеръ съ лѣвой стороны—лѣваго. Плаваютъ волокомъ «безъ дна» (по глубокимъ мѣстамъ), «при днѣ» (гдѣ штокъ достаетъ дна), «въ полъ-воды» и «по мели» (когда большая половина штокѣвъ находится надъ водою). Примѣненіе того или другаго способа плавки зависитъ отъ времени года, времени ночи, прибыли или убыли воды, степени луннаго освѣщенія, направленія и силы вѣтра въ извѣстномъ изгибѣ Днѣпра, температуры воды, мутности воды послѣ дож-

дей и многихъ другихъ причинъ, которыя имѣютъ громадное значеніе не только на ловъ рыбы вообще, но и на ловъ даже отдѣльныхъ породъ рыбъ. Въ настоящемъ сообщеніи я, къ сожалѣнію, не имѣю времени разобрать вліяніе всѣхъ перечисленныхъ причинъ на ловъ волокомъ той или другой породы рыбъ, которое представляетъ большой интересъ для изслѣдованій любителями жизни водныхъ обитателей. Рыба, попавшаяся въ волокъ, даетъ толчокъ, который прекрасно передается сторожемъ мизинцу. Даже самая мелкая рыба, не проходящая, черезъ ячею волока, даетъ о себѣ знать. Толчокъ рыбы въ волокъ называется «клевомъ». Какъ только рыба «клюнула», то пара «схватывается», т. е. волоковики быстро поднимаютъ штокъ вверхъ, передавъ весло подъ мышку, и перебирая ихъ обѣими руками такимъ образомъ, чтобы сторожа были обхватываемы пальцами вмѣстѣ съ штокѣми. Когда штокъ вышелъ изъ воды, то ихъ кладутъ быстро на вилки и выбираютъ волокъ въ челны за обѣ оборы, держа ихъ вмѣстѣ. Когда челны сблизились, тогда поднимаютъ весь волокъ, берутъ рыбу, бросаютъ ее въ цеберъ или бьютъ байдкомъ. Покончивъ съ рыбой, рыбаки вновь «разнимаются», т. е. веслясь, разѣзжаются, опускаютъ штокъ съ волокомъ и плывутъ, какъ раньше. Если же нужно вновь захватить вверхъ по теченію или перемѣнить путь плавки, то младшій передаетъ свой штокъ съ частью волока старшему и тогда переѣзжаютъ на другое мѣсто. Попадаетъ въ волокъ за одинъ клевъ обыкновенно одна, двѣ и много три рыбы, хотя были случаи, что въ одинъ разъ попадало въ волокъ 20 и 30 лещей (Лещевка противъ Быстрика, рыбаки Иванъ Пластунъ). Несмотря на удивительное знаніе мѣста расположенія корчей воловики иногда наплываютъ на таковыя. Это случается чаще всего въ дурной клевъ, т. е. тогда, когда рыбаки, зная, что рыба не въ ходу, а вся стоитъ въ корчахъ, плаваютъ волокомъ возлѣ нихъ. Волокъ, зацѣпившійся за корчъ, выручаютъ такъ же, какъ и сѣтки, т. е. при помощи дрючка и крутька. При освобожденіи волока отъ корча у рыбака главная цѣль спасти штокъ съ накрами. Если рыбаки выѣзжаютъ въ жаркую пору и на нѣсколько «дневокъ», то они запасаются нѣсколькими нитяными садками, въ которые помещаютъ рыбу и затапиваютъ въ скрытныхъ мѣстахъ.

Рыболовная снасть—жакъ или ятеръ (фиг. 10) состоитъ изъ слѣдующихъ частей: задка *А*, передка *Б*, двухъ крыльевъ *С*, 4-хъ оборъ *а*, двухъ устенокъ *б*, 8-ми сторожей *в*, 5-ти обручей *г*, двухъ берцовъ *е*, и 3-хъ тычекъ *ж*. Жаки бываютъ двухъ-крыльные и одно-крыльные. Последніе дѣлаются съ однимъ устенкомъ, 4-мя обручами и однимъ крыломъ. Употребляются они главнымъ

образомъ по озерамъ для ловли линей и карасей. Такъ какъ однокрыльный жакъ не употребляется истыми рыбаками-промышленниками, а главнымъ образомъ крестьянами, то я эту снасть не отношу къ числу промысловыхъ и не останавливаюсь на ея употребленіи. Двухкрыльные жаки бываютъ разной величины. Каждый жакъ вяжется на три дощечки разной ширины (отъ 1 до 2 дюймовъ). Задокъ вяжется гуще, чѣмъ передокъ, крылья-же рѣже, чѣмъ передокъ. Такъ какъ счетъ очекъ при вязаніи всѣхъ жаковъ одинъ и тотъ-же, то величина ихъ зависитъ отъ ширины дощечекъ. Въ зависимости отъ этого жаки бываютъ высокіе и низкіе. Величина, т. е. высота, жаковъ сообразуется какъ съ мѣстомъ, на кото-

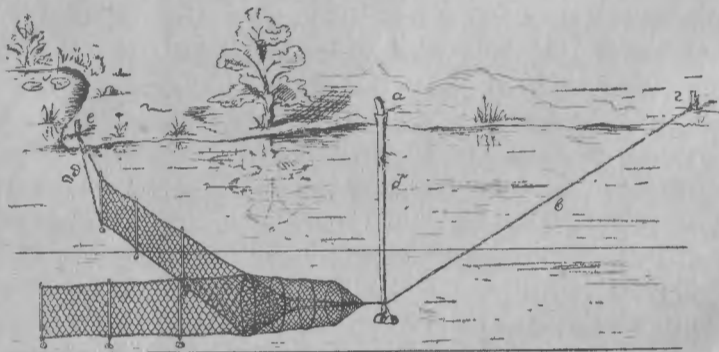

Фиг. 10.

ромъ ихъ будутъ ставить, такъ и съ породой рыбы, которую предполагаютъ ловить этими жаками во время нереста. Для бѣлой рыбы (лещъ, язь, подустъ, густира) дѣлаются жаки выше; для сома, судака, щуки и окуня — ниже. Жаки всегда ставятся разведенными крыльями по теченію и укрѣпляются тычками, на которые надѣты жаковые пута. Рыба всегда (за исключеніемъ придухи) идетъ противъ теченія, поэтому весной, во время нереста, когда она слаба и менѣе осторожна, встрѣчая крылья жака по обѣ стороны и держась дна, попадаетъ въ жакъ. Выйти назадъ изъ жака ей мѣшаютъ сторожа и главнымъ образомъ теченіе рѣки, такъ какъ при поворотѣ рыбы теченіе скорѣе прижметъ ее къ стѣнкѣ жака, нежели она попадетъ въ отверстіе устенка. Въ стоячихъ-же водахъ бываютъ слу-

чая, когда лини выходить изъ жаковъ, если кто-нибудь потревожитъ ихъ, не вынимая изъ воды. Здѣсь теченіе не препятствуетъ выходу рыбы. Жакъ весенняя снасть, принаровленная исключительно для ловли рыбы во время ея нереста, а потому и очень нежелательная. Линь, карась, изрѣдка щука и чернуха идутъ въ жаки, поставленные въ озерахъ, круглый годъ. Рыбаки-жаковики, а ихъ больше нежели другихъ, выѣзжаютъ весной на лугъ, имѣя каждый въ своемъ распоряженіи отъ 25 до 40 штукъ жаковъ. Иногда рыбаки собираются и образуютъ курени въ 3—4 человека. Жаки ставятся съ вечера на ночь, а утромъ выбираются. Въ нерестъ линя и карася жаки ставятся кромѣ ночи еще и на день. Мѣсто разстановки жаковъ находится въ зависимости отъ того, какая порода рыбы нерестится въ извѣстномъ мѣстѣ. Съ ранней весны жаки устанавливаются по лозамъ, залитымъ водой, имѣющей среднее теченіе, въ надеждѣ ловить язя и окуня; вслѣдъ за этимъ жаки перемѣщаются на совсѣмъ мелкія и тихія мѣста (піймы) для ловли щуки. Когда подходит нерестъ подуста и бѣлизны, то жаками занимаютъ мѣста съ самымъ быстрымъ теченіемъ. Какъ только весенняя вода пойдетъ на убыль, то жаки разставляютъ по густымъ зарослямъ для ловли сомовъ и по мелкимъ травянистымъ переваламъ съ небольшимъ теченіемъ на лещей, густиру, клянца и т. п. Жаки ставятся также и по берегамъ р. Днѣпра для ловли рыбы, которая не выходитъ нереститься на заливные луга, а именно: марена, налима, севрюга и осетръ. На налима жаки ставятся подъ льдомъ, такъ какъ нерестъ его бываетъ въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцѣ. Осетровые жаки отличаются отъ обыкновенныхъ своей величиною. Ловлей осетровыми жаками занимаются спеціальныя рыбаки-осетровики, живущіе въ д. Козинѣ. Осетровый жакъ вяжется изъ крѣпкихъ шнурковъ на дощечку шириною около 3 дм. Накачивается этотъ жакъ на дубовые обручи, согнутые изъ молодыхъ дубковъ. Всѣхъ обручей въ жакѣ 4, такъ какъ онъ дѣлается съ однимъ устенкомъ. Входной обручъ имѣетъ діаметръ не менѣе 2 аршинъ. Ставить осетровые жаки на шпильяхъ (мысахъ) съ сильнѣйшимъ теченіемъ. Для постановки такого жака нужна большая лодка (не челнъ) и человекъ 6 рыбаковъ. Подобная артель вывозитъ на ловлю не болѣе 3—4 жаковъ, такъ какъ на большее число жаковъ не хватитъ ни времени, ни силъ, ни подходящихъ мѣстъ. Постановка осетроваго жака сопряжена съ большими трудностями, благодаря его величинѣ и силѣ теченія. Для укрѣпленія жака на днѣ рѣки дѣлаются слѣдующія приспособленія (фиг. 11). На берегу, выше мѣста постановки жака на длину его, вбивается прочный коль а, который служитъ для упора «пристрела» б, т. е. тонкаго бревна длиною отъ 10 до 15 арш.

которое, упираясь своимъ толстымъ концомъ въ колъ, отводится на рѣку и ставится въ направленіи перпендикулярномъ къ берегу. Въ такомъ положеніи пристрѣлъ держится при помощи «лыны» *в*, т. е. веревки, одинъ конецъ которой привязанъ къ вершинѣ пристрилы, а другой къ колу *г*, забитому на берегу аршинъ 20 выше перваго кола. Когда это приспособленіе готово, то рыбаки, набравъ въ лодку жакъ и нѣсколько тяжелыхъ камней съ увязанными вокругъ нихъ веревочными концами, подѣзжаютъ къ плавающему пристрилу и привязываютъ къ его вершинѣ кулевое путо жака и камни. Попуская постепенно жакъ въ воду, этотъ послѣдній, благодаря камнямъ, опускается съ пристриломъ на дно рѣки. Крыло «одришнее» (отъ рѣки) опускается на дно тоже съ камнями и устанавливается самостоятельно направленіемъ теченія, т. е. параллельно

Фиг. 11.

берегу. Крыло «отбережное» (отъ берега), имѣя на нижней оборѣ также камни для угрузки, притягивается къ берегу бечевками *д*, которыя закрѣпляются за колъ *е*. Такимъ образомъ устраивается разводъ крыльевъ, необходимый для захода рыбы въ жакъ. Въ настоящее время стало очень мало хорошихъ шпилей, удобныхъ для нереста осетра, такъ какъ берега Днѣпра сильно размываются вслѣдствіе повсемѣстнаго уничтоженія прибрежной растительности. Въ настоящее время осетровики ставятъ жаки въ урочищѣ Молодецкомъ, гдѣ только и уцѣлѣли мѣста, привлекающія осетровъ. Вместе съ осетрами заходятъ въ жаки сомы и крупныя марены.

Переметы, употребляемые рыбаками на р. Днѣпрѣ, имѣютъ названія въ зависимости отъ насадокъ, наживляемыхъ на крючки; а именно, переметы бываютъ червые, живцовые и пъявковые. Каждый переметъ представляетъ изъ себя шнуръ, длиною 120 саж., къ которому привязываются «приски» (волосяные поводки) съ крючками, въ разстояніи одной сажени одна отъ другой. Такимъ образомъ

каждый переметъ имѣетъ 120 крючковъ, концы переметнаго шнура оканчиваются петлями, изъ которыхъ верхняя (по теченію) называется «головой», а нижняя «хоботомъ». Эти петли служатъ для увязыванія камней, которые служатъ для удержанія перемета на днѣ рѣки. На срединѣ перемета также есть петля для того-же назначенія. Шнуры переметные рыбаки дѣлаютъ сами, такъ какъ покупные очень круты и благодаря этому при намakanіи крутятся, дѣлаются очень твердыми и потому плохо укладываются въ ваганки. Диаметръ шнура для червоваго перемета около $\frac{1}{8}$ дм., для живцоваго $\frac{3}{16}$ дм., а для пъявковаго немного больше. Приски дѣлаются волосяные, хотя иногда дѣлаютъ для пъявковыхъ переметовъ приски изъ тонкихъ рѣпкихъ шнурковъ. Приски для червовыхъ переметовъ сучатся въ 12—18 волосковъ, живцовыхъ 24—30 волосковъ и пъявковыхъ до 60 волосковъ. Употребляется для этого всегда черный конскій волосъ, такъ какъ онъ значительно больше противостоитъ ржавчинѣ, образующейся на мѣстѣ увязки крючка, нежели бѣлый волосъ. Крючки или, какъ рыбаки называютъ, «удки» готовятся ими-же самими изъ желѣзной проволоки. Стальная проволока для рыбаковъ дорога и тверда для обработки. Желѣзные крючки тѣмъ хороши для рыбаковъ, что разгибаются на корчахъ, не ломаясь и не отрываясь. Разогнутый крючекъ рыбакъ пригибаетъ, и онъ опять идетъ въ дѣло. Рыбацкіе крючки очень узкіе, для большей прочности и значительно длиннѣе магазинныхъ, что необходимо при наборкѣ переметовъ. Для приготовленія крючковъ у cadaго переметчика имѣется слѣдующій инструментъ: «бабка» (основаніе подъ наковальню), «ковадно», (наковальня), «клюбки» (тиски деревянныя), «бгальня» (для загиба крючковъ), молотокъ и трехгранный подпилочъ. Переметы для просушки «вычищаются въ вилку, т. е. всѣ крючки одного перемета густо втыкаются въ пруть изъ лозы, расколотый на двое (вилка). Переметы по одиночкѣ не употребляются, а связываютъ ихъ по нѣсколько паръ. Въ большинствѣ случаевъ «выкидываются» переметы по двѣ пары (т. е. 4 перемета). Для помѣщенія наживленныхъ переметовъ служатъ «ваганки», т. е. деревянныя корыта, имѣющія внутри съ одной или двухъ сторонъ прибитыя «лавочки» (планки изъ осоковаго корня). Крючки, наживленные навозными червями или пъявками, накалываются густо въ лавочки, переметы связываются одинъ съ другимъ, на петляхъ шнура закрѣпляются камни и шнурокъ, по мѣрѣ наживленія и накалыванія крючковъ, укладывается кольцами въ ваганкѣ. Съ живцовыми переметами поступаютъ также, но съ тою разницею, что въ лавочки «натыкаются» голые крючки, предварительно наточенные. Навозныхъ червей собираютъ для рыбаковъ ихъ

жены. Пьявки-же собирают сами рыбаки по берегамъ извѣстныхъ озеръ, разыскивая ихъ въ илѣ и прибрежныхъ травахъ. Живцовъ ловятъ рыбаки ночью непосредственно передъ выбрасываніемъ переметовъ. Для ловли живцовъ употребляются «тканицы». Тканца дѣлается изъ рѣдкаго холста, шириною 1 арш. съ отверстіями приблизительно въ $\frac{1}{4}$ дм. Аршинъ 20—25 такого холста осаживается на тонкія оборы, къ верхней прикрѣпляются изрѣдка берестянки, а къ нижней глазки. Концы оборъ связываются въ путы, которыя и служатъ для тяги тканцы. Ловятъ живцовъ вдвоемъ по быстрымъ косамъ, богатымъ небольшими завалами. Заходятъ съ тканцей противъ теченія и протягиваютъ ее до слѣдующаго вышележащаго завала, въ которомъ и выбираютъ тканцу на берегъ. Пойманныхъ живцовъ (отборныхъ, главнымъ образомъ пискарей) бросаютъ въ цеберъ съ водою, причемъ каждый изъ рыбаковъ ведетъ про себя счетъ пойманныхъ живцовъ. Этотъ счетъ необходимъ и особенно въ жаркую пору, такъ какъ живцы знутъ скоро и поэтому нужно очень спѣшить съ выбрасываніемъ переметовъ. Какъ только число пойманныхъ живцовъ соотвѣтствуетъ съ небольшимъ излишкомъ числу крючковъ набранныхъ переметовъ, то рыбаки садятся въ челны и ѣдутъ къ мѣсту «кидки» переметовъ. Сидящій возлѣ круга ставитъ передъ собою цеберъ съ живцами, а на него, немного къ сторонѣ, ваганокъ съ переметами. Головной камень (фунтовъ около 10) привязывается къ верхнему свободному концу шнура перемета. Кормовой, догнавъ челнъ, до нужнаго мѣста, присматривается къ берегу и замѣчаетъ какой-либо предметъ, который будетъ служить примѣтой о положеніи головы переметовъ. Сидящій на кругѣ опускаетъ головной камень на дно, лѣвой рукой беретъ живца, правой вынимаетъ изъ лавочки крючекъ, продѣваетъ его черезъ нижнюю губу живца и бросаетъ въ воду. Такимъ образомъ производится наживленіе и выбрасываніе живцоваго перемета. Кормовой въ это время слѣдитъ за натяженіемъ шнура перемета и изрѣдка гребетъ весломъ, чтобы уменьшить скорость челна, плывущаго по теченію. Для этой работы нужно имѣть много навыка, чтобы въ ночь выбросить пары четыре переметовъ. Нужно лѣвой рукой брать живца такъ, чтобы пальцами сдавливать, конечно слегка, жаберныя крышки, тогда ротъ у живца открывается самъ. Говорить то это легко, а выполнять трудно, особенно когда ночь темная, кидка быстрая, а вѣтеръ, качая челнъ, не даетъ живцамъ стоять спокойно въ цебрѣ. Червовые и пьявковые переметы можно выбрасывать и одному. Мотать-же, т. е. выбирать переметы всегда лучше вдвоемъ, такъ какъ тогда гораздо удобнѣе справиться съ корчами и меньше вѣроятія спустить крупную рыбу. Для поднятія переметовъ употреб-

ляется «котъ» (деревянный якорекъ) съ навязаннымъ камнемъ. Когда солнце подымется «на два дуба» отъ горизонта, рыбаки мотаютъ переметы. Червовые и пьявковые переметы бросаютъ и «на день». Подѣхавъ къ мѣсту, гдѣ должна лежать голова перемета, рыбакъ, управляющій челномъ (кормовой), направляетъ челнъ поперегъ рѣки немного ниже головнаго камня и слегка гонитъ челнъ. Рыбакъ у круга опускаетъ на шнуръ кота и ожидаетъ пока лапки кота не захватятъ за шнуръ перемета. Иногда это приходится повторять нѣсколько разъ, но въ большинствѣ случаевъ переметы находятъ скоро, если кормовой гребетъ не сильно и котъ плавно безъ скачковъ идетъ по дну рѣки. Поднятый переметъ выматывается и укладывается въ ваганокъ попутно съ движеніемъ челна по теченію. Пойманную рыбу подхватываютъ подсадкой и бросаютъ въ цеберъ. Если шнуръ зацѣпилъ за корчъ или слышна крупная рыба, то мотающій переметъ даетъ знать кормовому, и этотъ послѣдній сдерживается челнъ при помощи двухъ веселъ и этимъ облегчаетъ дѣло. На червовые переметы исключительно ловится бѣлая рыба. Живцовые переметы предназначаются для ловли главнымъ образомъ судака, хотя, конечно, попадаются и другія хищныя рыбы, какъ на-примѣръ, сомъ, окунь, бѣлизна и щука. Былъ даже случай, когда рыбакъ-переметчикъ Прохоръ Куликъ снялъ въ Копанкахъ съ живцоваго перемета осетра въ 1 п. 30 ф., а рыбакъ-крестьянинъ изъ д. Осокорокъ снялъ зимой осетра вѣсомъ около пуда на дротянку (жерлицу) въ озерѣ Сятище. Пьявковые переметы употребляются съ половины мая до половины іюля, т. е. тогда, когда возможно безъ особаго труда набрать пьявокъ. Такъ какъ это время совпадаетъ съ жоромъ сомовъ, которые любятъ полакомиться пьявкой, то преобладающей рыбой, снимаемой съ пьявковыхъ переметовъ, бываетъ обыкновенно сомъ. Кромѣ сома на пьявку снимаютъ леща, язя, густуру, чехонь и окуня. Съ переметами артели рыбаковъ заѣзжаютъ очень далеко вверхъ по Днѣпру и Припяти, такъ какъ подъ Кіевомъ значительно уменьшилось число хорошихъ «переметныхъ тонь», т. е. «кидокъ». Кромѣ упомянутыхъ мною насадокъ, наживляемыхъ на переметы, таковыя наживляются еще «милькой», т. е. мелкой рыбкой. Мильку ловятъ также, какъ и пискарей, тканцами. Наживляется милька не за губу, а крючокъ пропускается, начиная съ хвоста, вдоль всего позвоночника и выходитъ возлѣ жаберъ. При такомъ наживленіи, конечно, милька всегда бываетъ мертвой. Милькой наживляются червовые переметы глубокой осенью для ловли «миньковъ» т. е. налимовъ.

«Крукъ» — тотъ же червовый переметъ, но всего на 10 крючковъ. Круки ставятся по рѣкѣ подъ льдомъ, черезъ маленькія про-

руби. Для опусканія крука подъ ледь привязывается только головной камень; отъ котораго идетъ къ проруби попускъ, привязываемый къ вѣткѣ лозы, укрѣпленной возлѣ этой проруби и служащей кромѣ этого какъ бы мѣткой во время свѣжныхъ заносовъ. Съ замерзаніемъ рѣки и до половины января круки наживляются малькой для ловли миньковъ. «На пробисни», т. е. въ концѣ февраля и началѣ марта, круки наживляются навозными червями для ловли ершей, язя, а въ хорошихъ мѣстахъ — бобыря и даже леща. На переметы и круки, наживленные милькой, зачастую попадаютъ хорошіе судаки, которые очень любятъ лакомиться минькомъ. Въ большинствѣ случаевъ минекъ, находящійся на переметѣ и захваченный судакомъ, проскакиваетъ у него между жабрами и поэтому, какъ тотъ, такъ и другой въ живомъ видѣ попадаютъ въ чельнъ рыбака. Къ особенностямъ минька относится способность перекручивать переметныя приски. Минекъ, попавшійся на крючекъ, придаетъ своему эластичному тѣлу, особенно хвосту, форму винта и поэтому теченіе вращаетъ его и перекручиваетъ вису. Этотъ интересный маневръ минька можно прекрасно наблюдать тогда, когда переметы лежатъ на косѣ, т. е. на мелкомъ мѣстѣ. Въ мѣстѣ вращенія минька образуется углубленіе и вырытый песокъ даетъ муть, которая и останавливаетъ вниманіе наблюдателя. Рыбаки, прекрасно знающіе эту уловку миньковъ, спѣшатъ пораньше мотать переметы, Живцовые и пьязковые переметы, предназначенные для ловли главнымъ образомъ хищной рыбы, даютъ лучший уловъ при паденіи уровня воды. Червовые же переметы съ большимъ успѣхомъ употребляются рыбаками во время прибыли воды. Употребленіе въ извѣстное время года, дня и ночи тѣхъ или другихъ переметовъ, выборъ для нихъ тонъ, т. е. мѣста для выбрасыванія и т. п., я не могу въ настоящее время разсказать, такъ какъ на это потребовалось бы довольно много времени въ виду разнообразія и нѣкоторой сложности этого промысловаго дѣла, интересующаго особѣхъ любителей.

И. Н. Фалѣевъ.

(Продолженіе будетъ).

Прикаспійскія письма.

(Корреспонденція изъ Астрахани).

Особое совѣщаніе по разсмотрѣнію новыхъ правилъ Волжско-каспійскаго рыболовства, происходившее въ концѣ 1893 года, при обсужденіи многихъ вопросовъ какъ-то скомкало и поверхностно обсудило морской ловъ плавными сѣтями. При настоящихъ зако-

нахъ, какъ извѣстно, этотъ ловъ безусловно запрещенъ въ предѣлахъ морскихъ водъ, находящихся въ вѣдѣніи астраханскаго и бакинскаго управленій рыбными промыслами. Но не смотря на это, онъ издавна существовалъ и, можно сказать, увеличивался, давая хозяевамъ солидные заработки, при солидныхъ же затратахъ.

Всѣмъ извѣстно, что морской плавной ловъ производится въ открытомъ морѣ и есть промыселъ не ловца, а богатыхъ, городскихъ преимущественно, предпринимателей; изъ которыхъ многіе и моря-то никогда не видали. Справа на этотъ видъ рыбнаго промысла дорогая и рискованная въ смыслѣ нелегальности его. Самая дешевая плавновская лодка съ сѣтями и другимъ необходимымъ инвентаремъ стоитъ отъ 1000 до 1500 рублей. Есть плавичи, которые выпускаютъ такихъ лодокъ въ море по 2 и по 5 штукъ. Отсюда ясно, что этотъ видъ рыболовства въ морѣ является продуктомъ крупнаго хозяйства, для котораго ни по чемъ даже нелегальность его со всѣми послѣдствіями конфискаціи сѣтей и рыбы и штрафа.

Съ 1885 года астраханское управленіе рыбными промыслами для преслѣдованія въ морѣ плавнаго рыболовства имѣетъ специальное судно, шхуну «Крейсеръ». Судно это съ того времени, начиная съ начала навигаціи до конца ея, дѣлаетъ систематически три или семь рейсовъ въ открытое море, въ излюбленные мѣста плавичей, нагружается тамъ рыбой и сѣтями, на сколько можетъ поднять, и возвращается въ городъ. Конфискованныя сѣти и рыба продаются съ аукціона, процентное вознагражденіе выдается чиновнику открывателю нарушенія; недѣлку, а то и двѣ «Крейсеръ» чистится, подкрашивается и идетъ въ море, чтобы вновь нагрузиться добычей.

Преслѣдованіе плавичей исключительно производилось на мѣстахъ лова, куда никакое другое судно управленія не можетъ идти, и потому составляло привилегію «Крейсера».

Подобная система преслѣдованія плавичей сдѣлала плавновскій ловъ неубыточнымъ и при нелегальности его, и потому онъ не сокращался, а увеличивался. Это-то увеличеніе его привело, по моему мнѣнію, бывшаго управляющаго астраханскими рыбными промыслами, а нынѣ бакинскими, А. И. Маршева къ убѣжденію, что, если плавновскій ловъ невозможно окончательно уничтожить или сократить, то сдѣлать его легальнымъ, обложивъ дорогимъ бидетнымъ сборомъ и опредѣливъ границу для него въ пространствѣ моря. Такимъ образомъ по крайней мѣрѣ казна будетъ имѣть какой-нибудь доходъ, котораго теперь лишается.

Особое совѣщаніе, если не ошибаюсь, принявъ такое мнѣніе, опредѣлило границы для плавновнаго рыболовства безъ особѣхъ преній и споровъ, какъ будто рѣшеніе такого вопроса никого су-

О П И С Ь

принадлежащимъ Россійскому обществу рыбоводства и рыболовства процентнымъ бумагамъ по 1-е января 1895 г.—съ показаніемъ покупной ихъ стоимости.

1) Билеты внутреннихъ съ выиршиами займовъ:

1-го займа два билета №№ $\frac{9098}{31}$, и $\frac{13442}{4}$, на сумму 553 руб.

2-го займа девять билетовъ №№ $\frac{1149}{22}$, $\frac{6934}{22}$, $\frac{6935}{22}$, $\frac{6938}{22}$, $\frac{6939}{22}$, $\frac{12926}{19}$, $\frac{18560}{50}$, $\frac{19322}{21}$, и $\frac{19637}{12}$ на сумму 2272 р. 50 к.

2) 5% Закладные листы Харьковскаго Земельнаго Банка:

серіи 14-й № 4284 въ 500 р. и № 6383 въ 100 р. на сумму 607 р. 50 к.

3) Облигаціи С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества:

по 100 р. 11 листовъ: сер. 1887 г. Лит. А. № 1743.

„ „ В. №№ 16775—16777 и 16783—16785

„ „ Г. №№ 20744—20747.

по 500 р. 9 листовъ „ „ „ №№ 22560—22563 и 22566—22569 и

40 выпуска № 740908.

въ 5000 р. 1 листъ серіи 1887 г. № 19249, на сумму 10126 р. 68 к.

4) 4% облигаціи Общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ:

139 штукъ по 100 р. №№ 34211—34230, 34261—34310, 116871—116880, 182001—182010, 191658, 193464—193467, 194280, 194284, 194307—194309, 195122, 195339, 195340, 195400, 195685, 196069, 196109—196118, 196401, 196471, 196620, 197671, 200789—200800, 201096, 201118, 201889, 202382—202385,

на сумму 12578 р. 39 к.

Всего на 26138 р. 07.

Предсѣдатель В. Вешняковъ.

Вице-Предсѣдатель П. Васильчиковъ.

Члены Правленія: Ф. Пелль.

Д-ръ О. Гриммъ.

Секретарь А. Гейнemannъ.

Казначей Баронъ В. Кусовъ.

№ 3.

X ГОДЪ.

1895 г.

Днѣпровское рыболовство.

(Продолженіе).

«Перечка» — подобіе перемета, только всѣ части дѣлаются очень крѣпкими, въ виду того, что перечки предназначаются для ловли крупныхъ сомовъ. Дѣлается перечка такъ. Къ бичевкѣ, длиною 33 саж. и діаметромъ не менѣе $\frac{3}{8}$ дюйма, привязываются шнурковыя приски съ крючками въ разстояніи 3-хъ саж. одна отъ другой. Оба конца бичевки оканчиваются ходовыми петлями для увязки камней. Приски длиною около 1 аршина должны быть изъ хорошаго шнура, толщиною не менѣе $\frac{3}{16}$ дюйм. въ діаметрѣ. Крючки для перечки готовятся изъ желѣзной проволоки, толщиною также не менѣе $\frac{3}{16}$ дюйма. Длина крючка 2 вершка. Погибъ очень узкій. О крючкахъ и ихъ приготовленіи мною будетъ сказано болѣе подробно при разборѣ снасти, называемой «кlock». Перечка наживляется живцами вѣсомъ не менѣе $\frac{1}{2}$ ф. и не болѣе 2 ф. Для живцовъ на перечку можетъ идти всякая рыба, такъ какъ сомъ

неразборчивъ, а во время хода жаденъ и неостороженъ, и поэтому грубость снасти его ничуть не смущаетъ. Живцы захватываются крючками довольно глубоко подъ спинной плавникъ, однако не трогая позвоночника. Лучшими живцами считаются тѣ, которые болѣе крѣпки и бойчѣ ходять на теченіи (лινь, чернуха, окунь и крупный вьонъ). Ставятся перечки въ глубокихъ и болѣе или менѣ тихихъ омутахъ и завалахъ. Очень недурно ставить перечки въ такъ называемыхъ «сутокахъ», т. е. по линіи, раздѣляющей рѣку отъ какого-нибудь залива, представляющаго весной хорошее мѣсто для нереста рыбы вообще и сома въ частности. Сомъ, «скачиваясь», т. е. уходя съ этихъ заливовъ послѣ нереста, всегда временно останавливается у сутокъ, такъ какъ здѣсь группируется бѣлая рыба, ослабѣвшая и отдыхающая. Время употребленія перечекъ рыбаками — май и іюнь мѣсяцъ. Ставится перечка поперегъ теченія. Въ омутѣ-же перечка опускается на дно по водораздѣльной линіи между быстрымъ теченіемъ, идущимъ отъ шпиля, и обратнымъ теченіемъ, вращающимся въ омутѣ. Эта линія всегда ясно видна. Головной камень (около 3 пудовъ) кладется въ саженьхъ 3—4 отъ берега. На хоботѣ привязывается другой камень, немного полегче. Отъ головного камня идетъ попускъ, который привязывается къ колу или кусту. Попуски эти иногда бываютъ очень длинные (30—50 саж.), если приходится ставить перечку въ завалѣ, лучшее мѣсто котораго далеко отъ берега. Ставятъ перечку вечерней зарей, а поднимаютъ утренней до восхода солнца. Поднимать перечку лучше вдвоемъ. Сомовъ до 1 пуда берутъ подсакъ; большихъ экземпляровъ втаскиваютъ въ челють, беря руками за нижнюю губу. Для очень крупныхъ сомовъ имѣются въ челють большіе крючки съ длиннымъ стержнемъ, длиною до 1 аршина, которыми подхватываютъ этихъ сомовъ. Всегда лучше выждать и не спѣшить съ стягиваніемъ сома въ челють, такъ какъ онъ, т. е. сомъ, скоро утомляется и тогда, повернувшись брюхомъ вверхъ, позволяетъ дѣлать съ собой что угодно, пока не отдохнетъ. Разъ сомъ вваленъ въ челють, то самое лучшее его не беспокоить и даже не прикасаться къ нему до самаго прѣзда къ берегу, такъ какъ отдохнувшій сомъ проявляетъ очень сильную энергію и стремительныя движенія при неловкомъ къ нему прикосновеніи. Разъ сомъ или еще хуже два стали бушевать въ челють, то является большая вѣроятность, что они, благодаря своимъ сильнымъ хвостамъ, легко попадутъ за бортъ челна. Въ этихъ случаяхъ лучше всего наваливаться на сома своимъ туловищемъ; конечно, рискуя быть подараннымъ крючкомъ, торчащимъ въ большинствѣ случаевъ возлѣ морды сома. Сомъ, вытасканный на воздухъ изъ глу-

бокаго мѣста, измѣняетъ свою темно-зеленую окраску на свѣтло-зеленую, почти что бѣлую. Рыбаки объясняютъ это измѣненіе цвѣта сома его испугомъ. Объясненіе это, надо полагать, невѣрно, такъ какъ здѣсь скорѣе имѣетъ мѣсто разница въ давленіи среды и можетъ быть еще сила свѣта. Мѣста съ сильнымъ теченіемъ негодятся для перечки. Въ тихихъ мѣстахъ, гдѣ живцы перечки ходять довольно долго, не мѣшаетъ изрѣдка поднимать перечку хоть наполовину, чтобы увѣриться, не попались-ли сомы. Я вспоминаю нѣсколько случаевъ, подтверждающихъ только что сказанное. Вотъ одинъ изъ нихъ, наиболѣе характерный.

Въ маѣ мѣсяцѣ, приблизительно между 10 и 20 числами, изъ 3-хъ моихъ перечекъ одна, ближайшая къ мѣсту моего ночлега, была поставлена въ прекрасномъ завалѣ Днѣпра (Лящевкѣ), напротивъ рѣчки Быстрика. Окончивъ дѣло съ перечками заранѣе, т. е. около 8 час. вечера, я сталъ торопиться съ ужиномъ, надѣясь приготовить его какъ разъ къ тому времени, когда долженъ будетъ возвратиться изъ озера Заспа, мой ученикъ-пріятель, который поѣхалъ для пересмотра жаковъ, поставленныхъ на-день на линонъ, необходимыхъ для переживания перечекъ. Въ это время ко мнѣ подъѣхалъ одинъ изъ кievскихъ любителей рыбной ловли и выразилъ сожалѣніе, что онъ не присутствовалъ при разстановкѣ перечекъ. Дальнѣйшій мой разговоръ съ нимъ ясно мнѣ показалъ его непреодолимое желаніе посмотреть перечку. Хотя это желаніе было мнѣ не по душѣ, такъ какъ я чувствовалъ изрядную усталость и поднятіе перечки, поставленной $\frac{3}{4}$ часа тому назадъ, не могло имѣть никакого успѣха, но я все-таки не могъ отказать въ просьбѣ и рѣшился удовлетворить таковую. Ыхать одному къ ближайшей перечкѣ въ завалѣ нельзя было, такъ какъ она была затоплена на очень глубокомъ мѣстѣ, гдѣ бываетъ довольно утомительно поднимать тяжелые камни и одновременно справляться съ теченіемъ, тѣмъ болѣе, что длина перечки съ попускомъ была не менѣе 25 саж. Пріятель-же мой, В. О., съ озера еще не возвращался, а ѣхать къ перечкѣ въ одномъ челнѣ съ любителемъ я не находилъ возможнымъ, такъ какъ онъ былъ слабъ по управленію рыбацкимъ челномъ. Пришлось взять рыбака изъ ближайшаго куреня, Емельяна Вербило, съ которымъ я и поѣхалъ къ перечкѣ, посадивъ его на корму. Любитель съ своимъ гребцомъ поѣхалъ за мной въ своей лодкѣ. Поднявъ попускъ и пройдя головной камень, я сталъ перебирать перечку. На четвертомъ крючкѣ я почувствовалъ сома. Бичева перечки пошла совершенно круто. Сказавъ кормовому сильнѣе держаться противъ теченія и подобравъ перечку почти что отвѣсно, я сталъ чувствовать сильныя движенія сома при днѣ, но

поднять сома не было возможности. Любитель, находясь въ своей лодкѣ, радовался, что побезпокоилъ меня не напрасно. Убѣдившись, что, перебирая перечку, мнѣ будетъ трудно овладѣть сомомъ, видимо крупнымъ, я рѣшилъ поднять всю перечку. Подъѣхавъ къ берегу, отвязать попускъ, поднять головной камень и вновь добраться къ сому было дѣломъ двухъ минутъ. Съ поднятіемъ камня перечка пошла, конечно, болѣе свободно и мой челнъ вмѣстѣ съ нею отошелъ на рѣку. Это видимо очень не понравилось сому и онъ сталъ проявлять такое сопротивленіе, какого я ни разу не испытывалъ, не смотря на то, что по записной книжкѣ моего друга значилось, что мною снято было за весну около трехсотъ штукъ сомовъ съ перечекъ и перевисовъ. Раза 3 или 4 я поднималъ сома на полъ-воды, а дальше не былъ въ состояніи. Въ послѣдній разъ онъ на столько стремительно бросился по теченію, что, сорвавъ мнѣ бичевою кожу съ ладони, вырвалъ шнуръ изъ руки. Черезъ минутъ 5 шнуръ былъ поднять котомъ, немного ниже по теченію и сомъ былъ опять слышенъ на перечкѣ. Я передалъ шнуръ рыбаку на корму, такъ какъ ссадина на рукѣ не позволяла брать перечку. Рыбакъ, натянувъ сколько могъ шнуръ, намоталъ его на руку и рѣшилъ утомить сома. Видимо намъ не суждено было взять его, такъ какъ онъ началъ опять такъ рвать шнуръ внизъ, что по временамъ кормовому приходилось подаваться впередъ во избѣжаніе затопленія кормы, въ которую нѣсколько разъ, при порывахъ сома, устремлялась вода, не смотря на то, что челнъ былъ не изъ малыхъ. Съ послѣднимъ усиліемъ сома перечка пошла свободно и я съ грустью увидѣлъ крючекъ, разогнутый нашимъ соперникомъ.

Такое, выходящее изъ ряду вонъ, сопротивленіе сома я приписываю непомѣрной величинѣ его. Очень жалко, что не пришлось хоть взглянуть на этого сома, который по всѣмъ даннымъ, явившимся слѣдствіемъ моего опыта, былъ вѣсомъ болѣе 8 пуд. Что же касается того, что крючекъ разогнулся, то это бываетъ и съ меньшими сомами, вѣсъ которыхъ не превышаетъ даже и $2\frac{1}{2}$ —3 пуд., если кость нижней челюсти сома зайдетъ въ ободъ крючка. Стальные, сухо закаленные крючки совершенно негодны для перечекъ, а тѣмъ болѣе въ корчахъ, гдѣ главнымъ образомъ и любятъ пребывать крупные сомы. Самые лучшіе для этого дѣла крючки — это стальные, которые при небольшой закалкѣ имѣютъ необходимую твердость и эластичность. Не смотря на тщательное приготовленіе мною такихъ крючковъ, все-таки не разъ повторились вышеприведенные случаи. Толщина проволоки, изъ которой я приготавливаю крючки, никогда не бываетъ меньше $\frac{3}{16}$ дюйма.

Послѣ вышепересказаннаго мною случая, я сталъ чаще осматривать перечки (перебирая) и у меня получалось въ результатѣ больше сомовъ, такъ какъ они не успѣвали перетираться своими щетками приски у крючковъ, что замѣчалось довольно часто при болѣе рѣдкомъ осмотрѣ перечекъ. Пойманныхъ сомовъ привязываютъ у куреня на «ворхоты» (концы веревокъ), прикрѣпленные къ кольямъ, вбитымъ въ берегъ. Колья слѣдуетъ вбивать подальше другъ отъ друга, во избѣжаніе спутыванія сомовъ. Ворхотъ долженъ быть подлиннѣе (около 3 аршинъ), такъ какъ съ короткимъ ворхотомъ сомы часто уходятъ. Днемъ сомы стоятъ на привязи совершенно спокойно, но съ наступленіемъ вечера начинаютъ бушевать, вырывая въ днѣ своимъ хвостомъ глубокія углубленія. Вотъ поэтому, если ворхотъ коротокъ, а коль вбитъ близко къ водѣ, то онъ какъ-бы подкапывается хвостомъ сома и этотъ послѣдній уходитъ вмѣстѣ съ ворхотомъ и коломъ. Эти случаи довольно часты, такъ какъ иногда не бываетъ на куренѣ достаточно длинныхъ ворхотовъ. Рыбаками былъ найденъ живой сомъ, запутавшійся ворхотомъ съ коломъ за кустъ лозы. По примѣтамъ, бывшимъ на ворхотѣ и колѣ, оказалось, что сомъ этотъ ушелъ съ выше лежащаго куреня мѣсяць тому назадъ. Этотъ случай ясно говоритъ о томъ, какъ долго сомъ можетъ оставаться безъ пищи, особенно «въ холодную воду». Ворхотъ слѣдуетъ увязывать сухимъ, дабы онъ, намокши, сильнѣе затянулъ губу сома. Пропускать ворхотъ черезъ жаберы нехорошо, а гораздо лучше прорѣзать ножомъ нижнюю губу непосредственно за челюстной костью, противъ угла рта, продѣть въ отверстіе ворхотъ и завязать его мертвымъ узломъ, минуя щетку. Такимъ-же образомъ привязываютъ сомовъ и всѣ рыбы. При перевозкѣ сомовъ къ мѣсту сбыта ихъ не слѣдуетъ класть въ челнъ живыми, такъ какъ бывали случаи, что сомы, взаимно нарушивъ свой покой и будучи привязаны за антабы челна, выскакивали изъ него и опрокидывали. Во избѣжаніе этого сомовъ всегда убиваютъ. Самое убойное мѣсто у сома — это нижняя губа. Слѣдуетъ разъ или два ударить сильно колотушкой («довбней») въ конецъ нижней губы по направленію длины тѣла сома. Отъ этихъ ударовъ сомъ, вздрагивая, сейчасъ-же засыпаетъ. Вѣроятно при ударахъ такого направленія происходитъ сильное сотрясеніе позвоночника.

«Перевисы» — это снасть, предназначенная, также какъ и перечка, для ловли сомовъ. Конечно, бываютъ случаи, что какъ на перечку, такъ и на перевисы, попадаютъ щуки и судаки, но конечно ужъ солидныхъ размѣровъ. Возлѣ устья Припяти мѣстные рыбаки изъ крестьянъ ставятъ перечки всю осень, наживляя ихъ вьюнами, и ловятъ хорошихъ судаковъ, окуней и изрѣдка очень крупныхъ

маренъ. Перевисъ — это бичевка длиною около 3—4 саженой, по срединѣ которой увязывается приска съ крючкомъ. Толщина бичевки, приски и размѣры крючка тѣ-же, что и у перекки. Перевисы начинаютъ ставить рыбаки сейчасъ-же съ началомъ паденія уровня воды въ рѣкѣ, что подѣ Кіевомъ бываетъ въ концѣ апрѣля или началѣ мая. При этомъ не могу пройти молчаніемъ слѣдующее очень интересное значеніе паденія воды на ловъ сома на перевисы.

Когда рыбаки замѣчаютъ, что прибыль весенней воды остановилась, то ставятъ на всѣхъ куреняхъ аккуратныя мѣтки для наблюденія за уровнемъ воды. Мѣтка это лозовая палочка со снятымъ пояскомъ коры, который, при воткнутой въ дно палочкѣ, показываетъ прибыль или убыль воды. Вмѣстѣ съ этимъ перевисы уже разставлены по мѣстамъ, а живцы заготовлены и содержатся въ отдѣльныхъ садкахъ. Какъ только мѣтки покажутъ паденіе воды хотя бы на $\frac{1}{8}$ дюйм., то немедленно перевисы наживляются и въ первую же ночь сомы будутъ на перевисахъ. Если же вода стоитъ, или еще хуже, прибываетъ, то какъ бы ни была хороша погода, прекрасны живцы и отмѣнные мѣста, сомы на перевисы не идутъ. Чѣмъ рѣшительнѣе спадаетъ вода, тѣмъ сильнѣе жретъ сомъ. Мѣтки слѣдуетъ ставить на тихихъ мѣстахъ, закрытыхъ отъ вѣтра и пароходной волны, для того чтобы не попасть въ заблужденіе. Лучшій жоръ сома бываетъ въ темныя ночи, когда небо покрыто тучами, а вѣтеръ рябитъ воду. Перевисы ставятся въ мѣстахъ удобныхъ для нереста сомовъ, т. е. заросшихъ густыми лозами, залитыми весенней водой. Для помѣщенія перевиса лучше всего выбирать узкіе проходы между лозами, которые не мѣшаетъ изучать лѣтомъ, когда тамъ нѣтъ воды. Эти проходы рыбаки называютъ «вулицями». Бичева перевиса крѣпко привязывается своими концами къ двумъ противоположнымъ кустамъ лозы, расположеннымъ по сторонамъ прохода. Завязывая бичеву слѣдуетъ собрать руками побольше вѣтокъ лозы и затягивать узелъ довольно крѣпко. Перевисъ, привязанный къ предметамъ не гибкимъ (дерево, толстый колъ и т. п.), въ большинствѣ случаевъ обрывается сомами. Бичева должна быть натянута параллельно (поверхности) воды и отстоять отъ нея на $\frac{1}{2}$ —1 арш., въ зависимости отъ величины и упругости кустовъ. Въ бичеву надъ серединой прохода ввязывается свободный конецъ приски, послѣ чего таковая, обхватывая бичеву петлей, настораживается такимъ образомъ, что крючекъ долженъ не доходить приблизительно на 1 дм. до воды. Живецъ надѣвается на крючекъ также, какъ и на перекку, т. е. за спинной плавникъ. Пущенный на воду живецъ своей тяжестью немного обтягиваетъ бичеву и такимъ образомъ выходитъ, что живецъ можетъ плавать только на

поверхности воды, причемъ спинной плавникъ всегда долженъ быть наружи. При быстромъ паденіи уровня воды и во время и послѣ дождя рыбаки часто осматриваютъ перевисы для своевременнаго опусканія и поднятія живца. При подобномъ положеніи живецъ, желая уйти въ глубь, кружится и производитъ хвостомъ сильныя всплескиванія, довольно далеко слышныя и очень заманчивыя для слуха сома. Когда вода не очень тепла, то лучшими живцами могутъ служить: окунь, чернуха и густира, вѣсомъ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 ф. При водѣ теплой эти живцы скоро устаютъ и тогда лучшимъ живцомъ, незамѣнимымъ, является линь, который ходитъ на крючекъ очень бойко дня два и издаетъ очень рѣзкій плескъ своимъ хвостомъ. Живцы меньше $\frac{1}{2}$ ф. неудобны, такъ какъ скоро мрутъ отъ раны большаго крючка и ихъ замучиваютъ окуни.

Небольшой вѣтеръ, качающій верхушки лозъ, благопріятствуетъ ловлѣ на перевисы, такъ какъ тогда сомъ, какъ и всякая хищная рыба, смѣлѣе ходитъ на мелкихъ мѣстахъ, а живецъ рѣже находится въ покоѣ отъ движенія кустовъ и своимъ постояннымъ плескомъ привлекаетъ сомовъ. Глубина мѣста, гдѣ ставится перевисъ не должна быть менѣе сажени, хотя, конечно, ставятся перевисы, и на болѣе мелкихъ мѣстахъ, если нѣтъ лучшихъ. Сомъ беретъ живца ночью и зорями. Чаше всего сомъ попадаетъ утренней зарей до восхода солнца. Бываютъ исключенія, когда сомъ попадаетъ на перевисъ и днемъ. Сомъ беретъ живца рѣшительно. Въ большинствѣ случаевъ живецъ попадаетъ въ ротъ сома съ перваго его нападенія. Когда сомъ находится близко къ перевису и готовится схватить живца, то это, глядя со стороны, становится извѣстнымъ, такъ какъ безпокойство живца доходитъ до крайнихъ предѣловъ. Наблюдая много разъ зорями интересные приемы, которые употребляютъ сомы при нападеніи на живцовъ, я не могу пройти молчаніемъ одинъ изъ характернѣйшихъ. Если сомъ промахнется разъ и рѣдко два, то онъ отходитъ отъ живца, который минуты черезъ двѣ успокаивается и, отдыхая, стоитъ спокойно. Тогда сомъ подплываетъ и бьетъ живца хвостомъ. Удары порядочнаго по величинѣ сома бываютъ очень сильныя и звукъ, произведенный ими, далеко слышенъ и хорошо знакомъ рыбакамъ. При подобныхъ ударахъ живецъ, если не умираетъ совсѣмъ, то сильно оглушается и лежитъ бокомъ. Послѣ этой работы сомъ подходитъ къ живцу не со дна, а по поверхности воды, такъ что его можно даже видѣть, поднышавшись въ челнѣ. Подойдя къ живцу сомъ забираетъ его не спѣша. Схвативъ живца и зацѣпившись за крючекъ, сомъ начинаетъ сильно бушевать въ водѣ. Кусты, къ которымъ привязанъ перевисъ, склоняются къ водѣ, а при большомъ сомѣ и совсѣмъ

скрываются под водой. Работая усиленно хвостом сомъ поднимает со дна ил и затонувшія вѣтки и корчи. Словомъ происходит довольно интересное явленіе, такъ какъ, кромѣ сказаннаго, сомъ, стараясь освободиться, выпрыгиваетъ изъ воды и хлопаетъ хвостомъ по ея поверхности, а ястреба, кружась надъ сомомъ, издаютъ свои рѣзкіе крики, бросаются и подхватываютъ рыбу, которую сомъ изрыгаетъ изъ желудка во время такой усиленной работы. Уставши и успокоившись, сомъ виситъ на крючкѣ, причемъ это уже издали видно всякому, приближающемуся къ перевису, такъ какъ бичева его представляетъ собою ломаную линію вмѣсто прямой, причемъ какъ кусты, такъ и перевисъ мокры. Прежде чѣмъ брать сома съ перевиса, нужно осторожно приблизиться къ нему и рассмотреть, надежно ли держитъ крючекъ сома или нѣтъ. Если крючекъ хорошо заѣлся, то тогда можно спокойно брать за поводокъ и, не обращая вниманія на сопротивленіе сома, поднимать его къ поверхности воды и тогда уже, взявъ за губу, вваливать въ челнъ, который долженъ стоять параллельно бичевѣ перевиса, но никакъ не подъ него въ направленіи перпендикулярномъ къ ней, такъ какъ въ этомъ случаѣ порядочный сомъ легко можетъ вырвать приску изъ рукъ, а перевисъ, легши своей бичевой на челнъ, можетъ быть перерванъ при стремительномъ движеніи сома внизъ. Если бичева крѣпка, то можетъ податься приска возлѣ крючка или же разогнуться или сломаться крючекъ. Въ томъ же случаѣ, если при разсматриваніи висащаго на перевисѣ сома окажется, что крючекъ уже порядочно надорвалъ губу сома, а значить этотъ послѣдній держится не надежно, то самое лучшее это взять большой подхватный крючекъ, лечь грудью на кругъ челна, опустить руку съ крючкомъ въ воду за локоть и сильнымъ и вѣрнымъ движеніемъ подхватить сома подъ нижнюю губу. Если этотъ маневръ почему-либо не удался, то можно навѣрно сказать, что сомъ уйдетъ, такъ какъ при этомъ сомъ бросается черезъ-чуръ рѣшительно. Какъ на подтвержденіе сказаннаго мною выше о томъ, что сома, взятаго въ челнъ, не слѣдуетъ тревожить, приведу примѣръ, бывший со мною во время лова перевисами.

Перевисы стояли въ о. Конча. На одномъ изъ перевисовъ мною былъ снятъ сомъ немного больше 3-хъ пудовъ. Выждавъ пока онъ успокоится, я совершенно свободно взял его въ свой челнъ, который былъ небольшой (около 3 саж.—волоковый). Такъ какъ сомъ былъ длиненъ, то я, пересѣвъ на корму, положилъ его въ челнъ такимъ образомъ, что голова его была возлѣ моихъ колѣнъ, а хвостъ, перевалившись черезъ кругъ (перегородку) челна, лежалъ въ чердакѣ. Сомъ лежалъ покойно, изрѣдка поднимая жабры. Мнѣ хорошо

было извѣстно, что не слѣдуетъ его тревожить. Положеніе, которое я занималъ на кормѣ было неудобное, а поправится, не тронувъ сома, не было возможности. Мысль же, что мнѣ нужно свезти пойманнаго сома къ куреню и кромѣ того спѣшить для осмотра другихъ перевисовъ, разставленныхъ довольно далеко, вызвала у меня желаніе сѣсть къ кругу на колѣни, такъ какъ тогда несравненно удобнѣе гнать челнъ. Это перемѣщеніе можно было сдѣлать только передвинувъ всего сома въ чердакъ. На всякій случай я взял бичеву перевиса въ руку. (Мало-мальскѣмъ порядочный сомъ снимается вмѣстѣ съ перевисомъ, а крючекъ вынимается только на берегу.) Поднявъ осторожно голову сома, я сталъ его подавать тихоньку черезъ кругъ. Сомъ началъ поднимать конецъ хвоста къверху, и я сейчасъ же остановился, такъ какъ это признакъ того, что сомъ хочетъ сопротивляться. Въ это же самое время я неловкимъ движеніемъ колѣна нажалъ на край споллика (ковшъ для воды), который, перевернувшись, ударилъ сома по верхней губѣ. Моментально за этимъ ударомъ сомъ буквально въ одно мгновеніе выскочилъ изъ челна и вырвалъ перевисъ изъ руки, который я держалъ довольно небрежно и, главное, близко къ головѣ сома. Въ результатѣ досада и полный челнъ воды. Наберись въ челнъ воды немного больше и тогда уже пришлось бы плыть къ берегу безъ челна. Перевисы мало извѣстны любителямъ-рыболовамъ, а между тѣмъ эта снасть достойна вниманія, какъ по массѣ интересныхъ наблюдений, такъ и по обстановкѣ, окружающей это занятіе. Хорошія мѣста для перевисовъ представляютъ собою въ большинствѣ случаевъ роскошные уголки для любителей природы.

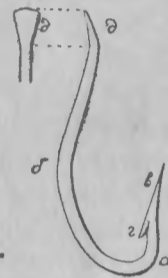
Въ сочиненіи г. Сабанѣева «Жизнь рыбъ и ихъ уженіе» между прочимъ указанъ кievскимъ любителемъ рыбной ловли случай, когда сомъ никакъ не могъ поймать $\frac{1}{2}$ фунтоваго карася, неживленнаго на перевисъ. Уже одно то, что для живца былъ употребленъ карась, приводитъ меня къ заключенію, что сказанный случай имѣлъ мѣсто на р. Ирпени, или же на р. Днѣпрѣ подъ Кіевомъ, возлѣ Подола (Небишевъ, Черторія и т. п.). Скорѣе, что въ послѣднемъ мѣстѣ, такъ какъ только «подоляне», мало уже похожіе на рыбаковъ, могутъ употреблять карася, какъ живца. Впрочемъ, имъ дѣйствительно нѣтъ времени поймать хорошаго живца, такъ какъ ихъ главное дѣло это сборъ дровъ или же торговля. Поставить же перевисъ по близости отъ дома хочется каждому. Карась слабъ, и какъ короткая и плоская рыба ходитъ очень плохо и то только тогда, когда его беспокоятъ, въ остальное же время карась стоитъ въ абсолютномъ покоѣ, причемъ на его хвостикѣ, обязательно торчащимъ изъ воды, усаживаются водяныя, синія стрекозы.

Причины, по которым сомъ не могъ поймать этого злосчастнаго караса, могутъ быть: 1) или сомъ былъ очень малъ и тогда, конечно, мала вѣроятность скоро ему поймать живца, вслѣдствіе небольшой величины рта; 2) или сомъ имѣлъ только одинъ глазъ, такъ какъ они очень часто выбиваютъ себѣ глаза въ корчахъ, гоняясь за рыбой, или 3) приска перевеса была очень длинна, а тогда и большой сомъ не поймаётъ даже и караса. О длинѣ приски нельзя судить, когда живецъ въ движеніи, а слѣдуетъ выждать, когда онъ успокоится. Очень часто бываютъ случаи, когда петля приски, настороженной на бичевѣ, соскакиваетъ съ послѣдней. Это бываетъ въ большинствѣ случаевъ отъ того, что окуни и небольшія щуки теребятъ живца и этимъ сбиваютъ настороженную петлю. Это-же самое продѣлываютъ и водяныя крысы, которыя, будучи заняты движеніемъ живца, лезутъ по бичевѣ до тѣхъ поръ, пока петля не соскочитъ. Разъ петля приски сорвана, то живецъ будетъ уже не на поверхности воды, а на глубинѣ до полуаршина, и тогда сому поймать живца трудновато, такъ какъ онъ описываетъ большіе круги, на которыхъ его ловить быстро только одна щука. Кстати я упомянулъ о потерѣ глазъ сомами. Сомовъ съ однимъ глазомъ мнѣ приходилось видѣть и ловить нѣсколько разъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года былъ вытянутъ неводомъ въ Лящевкѣ сомъ, въ одномъ глазу котораго былъ довольно большой сукъ, который видимо сомъ носилъ долго, такъ какъ края раны были вполне заросшіе. Сомъ большую часть времени проводитъ въ корчахъ и заросляхъ. Это извѣстно какъ по ловлѣ сомовъ, такъ и по наружному виду ихъ. Почти что всякій сомъ, мало-мальски порядочный, имѣетъ по своему тѣлу много царапинъ, которыя замѣтны по своему цвѣту, болѣе блѣдному, нежели окружающая окраска кожи. Весною сомы больше имѣютъ на себѣ царапинъ, такъ какъ въ это время они безотлучно проводятъ время въ заросляхъ. Бываютъ случаи, когда большіе сомы зажираютъ, но не вполне, малыхъ, уже попавшихся на перевисъ. Въ подобныхъ случаяхъ даже большой сомъ не можетъ проглотить окончательно попавшагося на крюкъ сома, а только заглатываетъ его наполовину. На одномъ изъ перевисовъ, поставленныхъ мною въ Глушицѣ, я засталъ ранней зарей громаднаго сома, изъ-рта котораго торчала голова сома фунтовъ въ 20, который попался на перевисъ. Еще поднимая сома къ поверхности воды, я успѣшилъ достать съ кормы подхватный крючекъ, но сомъ предупредилъ меня и освободилъ зажатнаго сома, котораго мнѣ пришлось выбросить, такъ какъ, не смотря на то, что онъ поднималъ жабры, хвостъ его поддавался дѣйствию желудка сома-великана.

Въ упомянутомъ мною сочиненіи г. Сабанѣева сказано на стр. 509, ч. II, что ловля сомовъ на клокъ въ Малороссіи не производится и слѣдовательно не имѣется никакихъ свѣдѣній объ устройствѣ и употребленіи этой снасти. Дословно я не помню этихъ выраженій, но приблизительно они таковы. Въ виду этого я разберу эту снасть немного подробнѣе предъидущихъ. Въ части р. Дѣпра на протяженіи 200—250 в., прилегающей къ губерніямъ Минской, Черниговской, Кіевской и Полтавской и хорошо мнѣ извѣстной, ловля сомовъ на клокъ производится въ большомъ размѣрѣ. Я думаю не ошибусь, если скажу, что эта одна изъ болѣе извѣстныхъ и употребительнѣйшихъ снастей. На клокъ ловятъ какъ рыбаки промышленники, такъ и крестьяне деревень, расположенныхъ по Дѣпру, Припяти и Деснѣ, въ сказанномъ мною районѣ. Всѣ промысловыя снасти, за исключеніемъ клока, главнымъ образомъ окупаютъ свое употребленіе весной, осенью и отчасти зимой. Лѣтомъ же въ самую жаркую пору эти снасти сравнительно ничтожно даютъ рыбы и неохотно употребляются рыбаками, которые изъ-за ничтожнаго улова не станутъ «гноить посуду», который сильно спаривается и пропадаетъ въ лѣтнюю пору. Только волокъ, частыкъ и пъявковые переметы даютъ средства къ существованію незначительному числу рыбаковъ. Вотъ въ эту-то пору, т. е. пору самага лучшаго лова сомовъ на клокъ, всѣ рыбаки (даже и старики) и крестьяне оставляютъ всѣ снасти и занимаются ловлею сомовъ на клокъ. Изъ сказаннаго вытекаетъ, что клокъ, какъ временная снасть лѣтомъ, имѣетъ большое значеніе. Когда удастся жаркое лѣто, рѣдкіе ливни, послѣ которыхъ сомъ не клюетъ, и безвѣтрѣнная погода, то деньги, вырученныя за проданныхъ клоковыхъ сомовъ, поддерживаютъ существованіе многихъ сотенъ семействъ. Цѣна сома колеблется отъ 2 р. 80 к. до 4 р. за пудъ. Часто, особенно въ Петровку и Спасовку, рыбаки сбываютъ сомовъ на фабрики и заводы, въ которыхъ рабочіе служатъ на хозяйскихъ харчахъ. Маленькіе сомы приблизительно до 8 фунтовъ вѣса довольно ходко продаются и въ городѣ. Клокъ состоитъ изъ, собственно клока и «ложки». Клокъ—это шнуръ домашней работы длиною до 15 саж. при толщинѣ отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{3}{16}$ дм., къ одному концу котораго привязывается булыжный камушекъ вѣсомъ до 1 фунта; отъ камня идетъ черезъ петлю приска длиною $\frac{1}{2}$ саж. и толщиною немного тоньше клоковаго шнура. Къ прискѣ привязывается крючекъ. Крѣпость шнура и приски согласуются съ сопротивленіемъ крючка при разгибѣ. Словомъ, клокъ долженъ быть сдѣланъ такъ, что если крючекъ зацепится за корчъ, то онъ, т. е. крючекъ, долженъ разогнуться, а шнуръ — выдержать это сопротивленіе. Бываютъ, ко-

нечно, случаи, что и шнуръ отрывается, но это бываетъ только тогда, когда шнуръ уже износился, или же крючекъ поддѣлѣнъ корень, который крѣпко зашелъ въ зѣвъ крючка, а носокъ его остался свободенъ. Въ такихъ случаяхъ шнуръ нужно выручать, наматывая на весло, вращая его на бортахъ челна. Разогнутый крючекъ сейчасъ же сгибается «бгальней», которая всегда имѣется въ челиѣ «клоковика», какъ равно и запасные крючки, шнуръ и камни. Изрѣдка слѣдуетъ кловые крючки перевязывать, такъ какъ ржа крючка ослабляетъ крѣпость поводка у привязки. Послѣ поймки нѣсколькихъ сомовъ или даже одного крупнаго, крючекъ приходится перевязывать, такъ какъ треніе сомовой щетки не пройдетъ даромъ для приски. Очень недурно кловые шнурки вываривать въ настоѣ дубовой коры съ прибавленіемъ незначительнаго количества желѣзнаго купороса. Вываренные такимъ образомъ шнурки получаютъ черный цвѣтъ, окончательно теряютъ свойство скручиваться и, что самое главное, гарантированы отъ слизи, которая всегда является на обыкновенныхъ шнуркахъ, при долговременномъ пребываніи ихъ въ теплой водѣ. Слизъ эта не даетъ хорошо держать тонкій шнурокъ въ рукахъ, а наматывать его на руку при выводкѣ порядочнаго сома не слѣдуетъ. Всѣ грузковъ, т. е. камней, соразмѣряется съ силой теченія и съ навыкомъ «клоковика». Болѣе тяжелые камни удобны тѣмъ, что яснѣ слышно дно рѣки на глубокіхъ мѣстахъ, но зато при слабомъ и осторожномъ клевѣ сома часто бываетъ такъ, что пока подсѣчешь сома, то онъ, почувявъ толчокъ проходящаго надъ нимъ камня, успѣетъ выбросить изо-рта насадку. Камни увязываются при помощи петель, почему ихъ можно быстро мѣнять. Необходимо точно знать длину приски, такъ какъ это очень важно при ловлѣ, о чемъ я скажу ниже. Самое лучшее, если поводокъ имѣетъ $\frac{1}{2}$ сажени, т. е. равенъ разстоянію отъ середины груди до конца пальцевъ правой руки клочащаго. Кловые крючки, употребляемые рыбаками, желѣзные. Стальные крючки, имѣющіеся въ продажѣ, закалены очень крѣпко и потому ломаются на корчахъ. Приходилось мнѣ употреблять и давать рыбакамъ магазинные крючки, луженные, закаленные болѣе слабо. Правда, эти крючки для клова лучше, но все же послѣ двухъ разѣбовъ ломались, а еще чаще отламывались въ корчахъ носки этихъ крючковъ, которые, т. е. носки, для образованія очень большаго зарубья, совершенно лишняго, сильно подсыкаются. Рыбаки въ большинствѣ случаевъ дѣлаютъ крючки изъ обыкновенныхъ круглыхъ машинныхъ гвоздей, у которыхъ шляпка кстати представляетъ собою надежную пятку крючка. Крючки изъ гвоздей обладаютъ достаточной упругостью, которая сообщается гвоздямъ при механической обра-

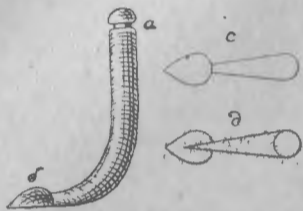
боткѣ ихъ. Рыбаки дѣлаютъ крючки изъ гвоздей вслѣдствіе того, что имъ скорѣе всего попадаетъ подъ руку этотъ матеріалъ. Нѣкоторые изъ любителей-рыболововъ рекомендуютъ дѣлать крючки изъ телеграфной проволоки, другіе изъ косной стали и т. п. На мой же взглядъ, при изготовленіи крючковъ для ловли сомовъ на первомъ мѣстѣ должно стоять не качество матеріала, а форма погиба крючка, длина носка и особое устройство зазубня. Лобокъ крючка *a* (фиг. 12) долженъ имѣть крутой погибъ немного меньше 90°, а стержень *b* съ небольшою изогнутостью. Носокъ или остріе крючка *c* дѣлается длиннѣе, нежели у магазинныхъ крючковъ. Длинный носокъ забираетъ больше тѣла въ погибъ крючка и глубже прохватываетъ мясистыя части рта рыбы. Зазубокъ *z* дѣлается рыбаками очень маленькимъ, но зато и очень острымъ. Большой зазубокъ совершенно излишній, такъ какъ онъ служитъ исключительно для задержанія крючка въ проколѣ, а для этого необходимо только, чтобы онъ былъ по возможности острѣе. Для образованія зазубня отбивается немного метала, направляя линію подсѣчки параллельно оси проволоки, но никакъ не подъ угломъ къ таковой.

Фиг. 12.

При такомъ устройствѣ зазубня крючекъ ничуть не ослабляется въ корнѣ зазубня. Пятка крючка *d* не имѣетъ уступовъ, какъ это дѣлается въ магазинныхъ крючкахъ, а она постепенно расширяется и, какъ клинъ, способствуетъ затягиванію приски. Мѣсто приски, гдѣ долженъ увязываться крючекъ, полезно смазывать мыломъ для сильнѣйшаго затягиванія узла. Все мною сказанное о крючкахъ, конечно, не исключаетъ возможности ловить сомовъ на магазинные крючки. Для нѣкоторыхъ любительскихъ снастей и въ мѣстахъ, не изобилующихъ корчами, эти крючки могутъ прекрасно служить. Для рыбака-же эти крючки дороги, а если ему дать таковыя, то онъ ихъ отпуститъ на кострѣ и тогда пуститъ въ дѣло. Магазинные крючки самаго большаго размѣра (луженные) могутъ служить для перевисовъ, такъ какъ, имѣя широкій зѣвъ, хорошо захватываютъ сома. Клоковая ложка дѣлается изъ твердой породы дерева (груши, кизила, шелковицы), причемъ выбирается вѣтка, имѣющая нужный, естественный изгибъ. Форма этой ложки видна изъ чертежа (фиг. 13), причемъ никакихъ углубленій на головкѣ *b* не дѣлается. Ложка служитъ для того, чтобы, ударя ею по водѣ, издавать звукъ. Этотъ звукъ бываетъ очень силенъ, если ложкой дѣйствуетъ умѣлая рука. Рассказать приемы, которые нужны для пользованія ложкой, я не берусь, такъ какъ это можетъ быть выяснено только на дѣлѣ.

Могу только сказать, что это мизерное искусство дается не сразу. Разъ-же наука далась, то нужно беречь ложку, такъ какъ съ перемѣной таковой явится необходимость въ новыхъ упражненіяхъ, хотя и менѣе уже продолжительныхъ, нежели въ первый разъ. Конечъ

Фиг. 13.

ложки, служащій для держанія ея, имѣетъ зарубку *a*, на которую наматывается въ два оборота клоковой шнурокъ. Для ловли сомовъ крючекъ клона наживляется тѣломъ двусторчатыхъ, рѣчныхъ раковинъ. Клоковикъ, выѣзжая на ловлю, собираетъ довольно много этихъ раковинъ. Лучшимъ мѣстомъ для нахождения ихъ служатъ колы съ слабымъ теченіемъ, гдѣ въ небольшихъ завалахъ

есть слой илу. Раковины легко находятся, благодаря тому, что верхушки ихъ видны изъ подъ-песка. Кромѣ этого раковины эти при своемъ движеніи оставляютъ по песку бороздки, которыя и указываютъ на ихъ присутствіе. Вынувъ изъ песку одну раковину, слѣдуетъ тутъ же искать больше, такъ какъ онѣ располагаются группами. Створки набранныхъ раковинъ разъединяются ножомъ, причемъ тѣло отдѣляется отъ створокъ. На крючекъ нанизывается отъ 10 до 20 шт. очищенныхъ раковинъ, смотря по ихъ величинѣ. Мелкія, рѣчныя раковины лучше крупныхъ, а также и озерныхъ, такъ какъ первыя имѣютъ тѣло гораздо бѣлѣе, а значить они и виднѣе въ водѣ. Наживлять раковины непременно нужно такъ, чтобы крючкомъ прокалывались болѣе твердыя части насадки. Въ противномъ случаѣ маленькіе сомы постоянно будутъ обшипывать насадку. Самый процессъ ловли клокомъ слѣдующій. Рыбакъ на берегу разматываетъ «клоковье», т. е. шнуръ клона, и наживляетъ крючекъ. Послѣ этого, усѣвшись непременно на кормѣ челна, выѣзжаетъ на рѣку къ назначенному мѣсту и передаетъ весло въ лѣвую руку. Когда скорость челна будетъ та-же, что и теченія, то, сохраняя лѣвой рукой направленіе челна по теченію и держа правую руку у воды, опускается въ воду крючекъ съ насадкой и камень. Какъ только камень тронетъ дно, то шнуръ быстро поднимается вверхъ, и то мѣсто шнура, на которомъ была въ послѣдній моментъ рука у воды, берется въ зубы. Когда это выполнено, то той-же рукой берутъ скоро ложку, приподнимаютъ лѣвой рукой или весломъ немного шнурокъ, наворачиваютъ его два раза на ложку въ разстояніи приблизительно $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ арш. ниже уровня воды, обхватываютъ рукой ложку со шнуромъ и, опустивъ къ водѣ, начинаютъ клочить. Все это при нѣкоторомъ навыкѣ дѣлается очень быстро одной рукой и довольно часто,

такъ какъ съ измѣненіемъ глубины приходится повторять сказанные приемы для того, чтобы насадка все время шла отъ дна на упомянутомъ разстояніи. Лучше насадку держать выше, нежели волочить по дну, что очень часто бываетъ съ начинающими ловить на клокъ. Примѣрившись къ дну, бьютъ ложкой нѣсколько разъ подъ рядъ, причемъ съ каждымъ ударомъ ложки шнуръ, а значить и насадка то поднимается, то опускается. Послѣ нѣсколькихъ ударовъ ложкой руку держать спокойно у воды. Вотъ въ это время въ большинствѣ случаевъ и бываетъ клевъ сома. Клевъ сома бываетъ различный, но въ большинствѣ случаевъ бываетъ такъ: что сомъ или сильно рванетъ за насадку и какъ-бы самъ себя подсѣчетъ, или-же клоковикъ чувствуетъ, что какъ будто крючекъ чѣмъ-то придержанъ. Первый клевъ бываетъ чаще тогда, когда насадка идетъ высоко отъ дна и клюетъ сомъ не больше полупуда. Сомъ-же крупный въ большинствѣ случаевъ осторожно придерживаетъ насадку. Это придерживаніе сомомъ насадки отличается отъ придерживанія крючка корчемъ, такъ какъ сомъ, взявъ насадку въ ротъ, начинаетъ ее сейчасъ же заглатывать и эти глотательныя движенія прекрасно передаются по шнурку рукъ клочащаго. Въ послѣднемъ случаѣ необходимо весломъ, находящимся въ лѣвой рукѣ, дать сильный и вмѣстѣ съ этимъ плавный толчокъ назадъ для задержки челна, а правой рукой, опустивъ ее на мгновеніе по локоть въ воду и немного назадъ, сдѣлать рѣшительную подсѣчку.

Когда и какъ брать сома въ челнъ, мною говорилось раньше. Къ этому могу еще прибавить, что пойманнаго сома ни подъ какимъ видомъ нельзя убивать на поверхности воды, да еще и топоромъ, какъ это говорится въ нѣкоторыхъ изданіяхъ. Сомовъ небольшихъ можно брать съ воды подсокой, болѣе крупныхъ руками за губу или-же подхватнымъ крючкомъ, привязаннымъ на всякій случай къ бичевкѣ. Какъ убивать сомовъ на берегу колотушкой, я говорилъ раньше. Но убить такимъ образомъ сома на водѣ мудрено, такъ какъ только при натянутомъ шнурѣ голова сома выходитъ на поверхность воды и поэтому, нанося солидный ударъ по сому, мы рискуемъ сорвать его съ крючка. Если же попустить шнурокъ, то сомъ скрывается подъ водой, хотя и не далеко отъ поверхности ея. Къ этому считаю необходимымъ добавить, что въ высшей степени трудно нанести сому ловкій, убойный ударъ съ челна, такъ какъ голова сома при подтягиваніи его бываетъ у самого челна, и борть такового мѣшаетъ нанести вѣрный и рѣшительный ударъ. Всякій, имѣвшій дѣло съ сомами и чувствующій себя на челнѣ такъ же спокойно, какъ и въ креслѣ своего кабинета, надѣюсь, согласится съ моими доводами. Разъ крупный сомъ не

убить однимъ ударомъ (что очень трудно), то можно навѣрно сказать, что онъ уйдетъ отъ рыбака или въ крайнемъ случаѣ, если сомъ зажалъ крючекъ въ желудкѣ, а бичева привязана къ челну, опрокинетъ таковой. Убивая на берегу сома, приходится садиться верхомъ на него, чтобы онъ отъ своихъ сильныхъ, конвульсивныхъ движеній не попалъ въ близъ лежащую воду. Что-же выйдетъ, если ударить сома на водѣ? Разрубить топоромъ голову сома это еще далеко не значитъ убить его окончательно. Какъ часты бываютъ случаи, что сомки въ 15 и болѣе фунтовъ, предназначенные для обѣда, уходятъ въ рѣку во время ихъ ополаскиванія, когда все ихъ внутренности уже вынуты. Я увѣренъ, что у сомовъ, упомянутыхъ мною раньше, и которые лишились глаза, вслѣдствіе вонзившагося сучка, мозгъ бываетъ значительно поврежденъ. Все это говорить за большую живучесть сома. Сомъ, приготовленный для варки, т. е. очищенный и лишенный внутренностей, минутъ черезъ пять перестанетъ поднимать жабры. Послѣ этого онъ по всемъ признакамъ кажется мертвымъ. Если этого сома начать рѣзать, то онъ никакихъ движеній не проявляетъ. Но какъ только лезвіе ножа коснется позвоночника, то сомъ сильно вздрагиваетъ всемъ тѣломъ. Выходитъ, что самое чувствительное для убоя мѣсто у сома, это его позвоночникъ, поэтому я еще разъ повторяю свое предложеніе бить сома въ оконечности губъ, парализуя этимъ нервы позвоночника. Изъ всего этого слѣдуетъ, что рыбаки, знающій хорошо сома, никогда не ударить его на водѣ, а тѣмъ болѣе топоромъ, которымъ онъ очень дорожить, и боится употреблять его надъ водой, зная его способность плавать. Сколько разъ приходилось быть свидѣтелемъ, когда у рыбака разбивалась «дѣвня» (колотушка) при забивкѣ жаковыхъ тычковъ, и онъ рѣшался лучше не ставить жаковъ, нежели взять съ кормы «сокиру» (топоръ) и забить тычки. Если сомъ клонетъ, сорветъ щеткой насадку, а крючекъ его не зацѣпить, то необходимо вновь наживить его и проклучить по тому-же мѣсту нѣсколько разъ, такъ какъ много вѣроятности, что сомъ, сорвавши насадку, клонетъ во второй разъ и будетъ пойманъ. Довольно часто попадаютъ на клочь сомы, имѣющіе во рту одинъ или нѣсколько крючковъ, раньше оборванные ими. На клочь хорошо идутъ сомы въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ, а иногда даже и въ августѣ. Клевъ бываетъ несравненно лучше въ жаркую, безвѣтренную погоду. Лучшими часами клева сома слѣдуетъ считать между 6 и 11 часами утра. Отъ 6 до 8 час. вечера сомъ тоже клонетъ, но клевъ бываетъ значительно слабѣе утренняго. Клоковики обыкновенно заѣзжаютъ далеко вверхъ по Днѣпру и спускаются назадъ, производя ловлю сомовъ на клочь. Пойманныхъ сомовъ привязываютъ къ дереву, на которомъ оставлены

только крупныя вѣтви. Это дерево плыть за челномъ, будучи привязано къ послѣднему. Подобный способъ сплавки сомовъ практикуется главнымъ образомъ возлѣ Припяти. Сомы, привязанные къ каждой отдѣльной вѣткѣ дерева, не сплываются верхотами.

Чтобы закончить разборъ снасти клочь, мнѣ остается еще сказать о значеніи клочевой ложки.

Во многихъ сочиненіяхъ по части ловли и особенно уженія рыбы мнѣ приходилось встрѣчать разнообразныя объясненія причинъ, вслѣдствіе которыхъ рыбаки употребляютъ клочевую ложку. Одни изъ авторовъ этихъ сочиненій говорятъ, что звукомъ, издаваемымъ ложкою, подражаютъ крику лягушки и этимъ привлекаютъ сома къ насадкѣ. Другіе утверждаютъ, что звуки ложки похожи на звуки, которые издаетъ «сомиха», т. е. самка сома, и этими звуками привлекаются сомы-самцы. (Бѣда самцамъ сомовъ, такъ какъ ихъ скоро вѣроятно переловятъ всехъ на клочь, тѣмъ болѣе, что ихъ значительно меньше самокъ).

Въ большинствѣ случаевъ подобныя объясненія встрѣчаются во всехъ сочиненіяхъ или въ отдѣльности одно отъ другаго или же вмѣстѣ. Меня крайне удивляетъ, какимъ образомъ рѣшались авторы упомянутыхъ сочиненій, не имѣя ровно никакихъ личныхъ наблюденій по этому дѣлу, довѣряться рассказамъ и увѣреніямъ людей, изъ которыхъ одни неумышленно имѣли лгалі по своей ограниченности, а другіе лгали для забавы — посмѣяться надъ паномъ. Я увѣренъ даже болѣе этого, что если одинъ рыбаки или дѣйствительно свѣдущее лицо, въ которомъ рыбаки видятъ нѣкоторымъ образомъ авторитетъ въ рыболовномъ дѣлѣ, спроситъ другаго рыбака: «зачѣмъ ты бьешь ложкой по водѣ?», то отвѣтъ будетъ двойной—или отвѣчающій скажетъ: «не знаю», или же, ухмыльнувшись, прибавитъ: «для того, чтобы веселѣе было плыть». Вообще встрѣчается много курьезовъ по передачѣ различныхъ способовъ рыбной ловли, приготовленія снастей, описанія характера и уженія рыбъ и т. п. Мнѣ очень жалко, что я по роду своей службы не могу во всехъ деталяхъ изложить все свои личные наблюденія безъ всякихъ позаимствованій и дать любителямъ совѣты, которые исключительно основаны на многолѣтней практикѣ. Постараюсь теперь разобрать, какъ могу, смыслъ употребленія клочевой ложки. Кто близокъ къ природѣ и хорошо вслушивался въ звуки, издаваемые рѣчными и озерными лягушками, и хоть разъ слышалъ звукъ клочевой ложки, тотъ навѣрно согласится, что нѣтъ ровно ничего общаго между этими звуками. Сомъ дѣйствительно употребляетъ въ пищу лягушекъ, но только весной, когда онъ ходитъ по мелкимъ мѣстамъ, гдѣ, кстати, въ это время съ оглушительнымъ кри-

комъ происходитъ размноженіе лягушекъ. Тогда можно видѣть и то, конечно, изрѣдка, что сомъ бросится за лягушками, издавъ характерный звукъ, происходящій отъ быстрого закрыванія огромнато рта на поверхности воды. Ближайшія къ сому лягушки уморительно разлетятся во все стороны, а все остальные сразу оборвутъ свой оглушительный концертъ, который не можетъ человекъ нарушить никакимъ громкимъ крикомъ, даже иногда выстрѣломъ изъ ружья. Отсюда ясно, насколько хорошо лягушки знакомы съ упомянутымъ звукомъ, издаваемымъ сомомъ. Такъ какъ на это можно смотрѣть какъ на результатъ закона природы, а именно чувство самосохраненія животныхъ, то я имѣю нѣкоторое право предполагать и обратное, т. е., что сомъ на столько же хорошо знакомъ и съ крикомъ лягушки и поэтому даже и не вообразить, что звукъ ложки это—крикъ лягушки. Когда сомъ «скотится» (уйдетъ) съ весенней водой съ заливныхъ луговъ, озеръ и заливовъ въ рѣку, въ наиболѣе глубокия мѣста, тогда ему лягушки не нужны, да ихъ тамъ почти что и нѣтъ. На это могутъ возразить, что сома можно поймать, нажививъ на крючекъ клона лягушку, а еще лучше на очищенную отъ кожи, такъ какъ она тогда виднѣе, благодаря своей бѣлизнѣ. Я съ этимъ вполне согласенъ и утверждаю въ свою очередь, что могу поймать сома на крючекъ, на который надѣтъ кусокъ обыкновеннѣйшей тряпки. Необходимо только, чтобы подобная насадка двигалась по теченію въ нѣкоторомъ разстояніи отъ дна и были бы производимы какіе-нибудь звуки на поверхности воды, передаваясь къ насадкѣ. Теперь предположимъ, что сомъ, услышавъ звукъ ложки и заподозрѣвъ въ немъ крикъ лягушки, захотѣлъ полакомиться, вспомнивъ весеннее время. Въ этомъ случаѣ я увѣренъ, что сомъ, зная прекрасно способность лягушки кричать только на поверхности воды, поднимается на таковую, оставивъ въ покоѣ клоковую насадку. Лягушки бываютъ на глубокихъ мѣстахъ, но только поздно осенью, когда залегаютъ въ спячку, но сомъ тогда ничего абсолютно не кушаетъ и съ послѣднихъ чиселъ ноября до начала марта въ желудкѣ сома, вытасченного только неводомъ, можно найти одинъ лишь песокъ, который онъ проглатываетъ съ водою. Считаю эту часть вопроса исчерпанной, я перехожу теперь къ другой, т. е. къ удодобленію звука ложки звуку, который яко-бы издаетъ «сомиха». Смѣю съ полною увѣренностью утверждать, что я, наблюдая въ теченіе многихъ лѣтъ жизнь рыбъ и особенно сома, никогда не слышалъ звука, издаваемого умышленно сомихой или сомомъ, тѣмъ болѣе похожаго на звукъ клоковой ложки. Все днѣпровскіе рыбаки конечно этого-же мнѣнія. Сомъ издаетъ звуки, которые можно разсматривать, какъ шумъ произво-

димый при его нападеніи или же игрѣ; при этомъ опять я нахожу необходимымъ повторить, что эти звуки далеки отъ сходства съ звуками ложки. Изъ своихъ наблюденій я могу сообщить слѣдующее объ этихъ звукахъ сома или сомихи, это все равно, такъ какъ тутъ не имѣютъ мѣста крики самокъ во время размноженія, какъ это бываетъ у млекопитающихъ и птицъ. Сомъ, нападая на рыбу или же лягушку, а изрѣдка и на молодыхъ утятъ, издаетъ при открываніи и закрываніи рта звукъ, который скорѣе всего можно назвать чавканьемъ. Самымъ подходящимъ звукомъ къ этому чавканью сома будутъ звуки карасей въ жаркую пору въ глухомъ озерѣ, покрытомъ ряскою. Конечно, чавканье сома цѣлый громъ въ сравненіи съ чавканьемъ карася. Сомъ, схвативъ жертву на поверхности воды, всегда чавкнетъ сильно только одинъ разъ, но если, что довольно часто бываетъ, ему попадутъ въ ротъ водоросли или вѣтки лозы, то онъ, желая освободить отъ нихъ ротъ, производитъ рядъ болѣе слабыхъ чавканій, но уже хриплыхъ. Конечно, все это дѣло 3—4 секундъ и только частыя наблюденія могутъ дать эти свѣдѣнія. Сомъ, играя, что очень рѣдко удается видѣть, или же нападая на рыбу, зашедшую на поверхности воды между корчами, гдѣ ее нельзя схватить ртомъ, бьетъ ее хвостомъ и поэтому получаютъ удары таковымъ по водѣ. Эти удары похожи на звукъ, который произойдетъ, если хлопнуть весломъ по водѣ, но съ тою только разницею, что ударъ сома будетъ глуше и сильнѣе, нежели весломъ, такъ какъ это послѣднее издаетъ болѣе рѣзкій звукъ, какъ бы трескъ. Считаю уместнымъ подѣлиться теперь же впечатлѣніемъ, которое я вынесъ, наблюдая одно очень интересное явленіе съ сомами, которое мнѣ пришлось видѣть всего только одинъ разъ и которое также знакомить съ звуками, издаваемыми сомами. Это было, если не ошибаюсь, приблизительно, въ половинѣ или концѣ іюля. Жара стояла невыносимая при продолжительной засухѣ. Я возвращался въ Кіевъ съ клоковой ловли и при этомъ очень спѣшилъ, такъ какъ съ юго-запада надвигалась зловѣщая туча и было около 5 ч. пополудни. Когда я подъѣхалъ къ д. Осокорки и былъ въ части Днѣпра, называемой «Рѣчище», то туча уже закрыла солнце и на рѣкѣ сдѣлалось очень мрачно. Поверхность рѣки была положительно зеркальная съ темно-фіолетовымъ отливомъ при абсолютной тишинѣ. Ожидая вѣтра, я остановился приготовить парусъ и въ это время замѣтилъ что-то странное, показывающееся въ разныхъ мѣстахъ на поверхности воды на всемъ протяженіи ямы, противъ которой я остановился. Всмотрѣвшись лучше, я увидѣлъ, что это поднимались надъ поверхностью воды и, изогнувшись въ дугу, опять опускались сомы. Очень крупныхъ, какъ равно и мелкихъ,

между ними не было; приблизительно они были от 1 до 2 пуд. вѣсу. При этой игрѣ сомы издавали звуки, которые можно уподобить шуму при быстромъ опусканіи въ воду большого тѣла съ округленными формами. Все мною видѣнное, т. е. зловѣщая туча, нависшая очень низко, темно-фіолетовый отливъ рѣки, отсутствіе движенія воздуха и эти рѣдкія для наблюдателя эволюціи сомовъ, поневолѣ вызвали во мнѣ, кромѣ усиленнаго вниманія, еще и невольный ужасъ. Все это продолжалось очень недолго, такъ какъ туча разразилась очень страшной грозой, ливнемъ и сильнѣйшимъ вихремъ, извѣстнымъ Кіеву по большому количеству жертвъ, взятыхъ Днѣпромъ. Старые рыбаки, которымъ я рассказывалъ видѣнное, говорятъ, что эта игра сомовъ бываетъ очень рѣдко и всегда послѣ продолжительной засухи. Объяснить это явленіе я не берусь. Вѣроятно, при этомъ не безучастно давленіе атмосферы, температура воды въ связи съ количествомъ кислорода въ ней. Вотъ всѣ тѣ звуки или скорѣе шумъ, который издають сомы при своихъ движеніяхъ. Я увѣренъ, что всякій теперь согласится, что подражать этимъ звукамъ звукомъ ложки, тѣмъ болѣе, имѣя приманку на днѣ рѣки, не имѣетъ никакого смысла. Значеніе же звуковъ, происходящихъ отъ ударовъ клочковой ложки, имѣетъ смыслъ, который я и постараюсь выяснитъ. Сомъ рыба хищная, и поэтому главный жоръ его происходитъ ночью. Вслѣдствіе этого сомъ съ вечерней зари уходитъ изъ ямъ и вплоть до утра розыскиваетъ пищу. (Въ средній ночи волоковики зачастую ловятъ сомовъ на перемолахъ и косахъ при глубинѣ не болѣе $\frac{1}{2}$ саж.). Съ разсвѣтомъ сомъ возвращается на свои мѣста, т. е. ямы, завалы и омуты, гдѣ и проводитъ день въ полномъ покоѣ. Это времяпрепровожденіе сома можно доказать многими неоспоримыми фактами, но, не имѣя возможности разобрать всѣхъ, я останавлиюсь хоть на одномъ. Если сомъ (я говорю о болѣе или менѣе крупныхъ) поймать утренней зарей, т. е. сейчасъ же по окончаніи ночи, то онъ очень подвижный, имѣетъ яркую окраску (зеленоватая пятна) и сильный блескъ кожи (тускнѣющій на воздухѣ). Сомъ же, пойманный вечеромъ, т. е. послѣ дневнаго покоя, будетъ вялый, съ темной окраской, съ тусклой кожей, покрытой слизью, а плавники грудные и нижній хвостовой съ остатками ила. Но что самое главное—такъ это то, что этотъ послѣдній сомъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ будетъ имѣть нѣсколько или даже много мелкихъ пиявокъ, присосавшихся къ его головѣ, особенно на лбу и у ноздрей. Даже этотъ одинъ фактъ изъ многихъ, мнѣ извѣстныхъ, кажется, вполне подтверждаетъ мои слова о дневномъ покоѣ сома, не обращающаго вниманія даже на присасываніе пиявокъ. Не смотря на это, сомъ, отдыхающій на ямѣ, не пропуститъ конечно случая

схватить рыбу, неосторожно подошедшую къ его мордѣ. Вотъ этимъ-то я и объясняю жоръ сома на клочъ, т. е. онъ возьметъ насадку только тогда, когда она проплыветъ надъ его мордой или недалеко отъ нея. Какъ часты случаи, когда ловащій на клочъ проплываетъ 2 или 3 раза яму и не слышитъ клева, а проплываетъ 4-й разъ ту же яму — получаетъ клевъ. Это происходитъ отъ того, что насадка, конечно случайно, то проходила по мѣстамъ, гдѣ сомъ нѣтъ, то наплывала на него. Принимая во вниманіе все раньше сказанное, я говорю, что ложка предназначена исключительно для того, чтобы звукомъ, исходящимъ отъ нея и передающимся по шнуру до дна, заставить близъ стоящаго сома оставить свою дремоту и осмотрѣться кругомъ своими маленькими, но очень зоркими глазами. Если принять во вниманіе, что удары ложки, удерживаемой неподвижно со шнуромъ, совпадаютъ съ поднятіемъ и опусканіемъ насадки, то тогда вполне выясняется значеніе ложки. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я, желая провѣрить только что мною сказанное, ѣздилъ на дальнія хорошія мѣста для лова сомовъ на клочъ. Тамъ я дѣлалъ различныя наблюденія и между прочимъ слѣдующее. Я плавалъ нѣсколько разъ въ теченіе одного дня по одной и той же ямѣ съ 2-мя—3-мя рыбаками, которые клочили съ употребленіемъ ложечки, а же безъ ложки, изрѣдка подергивая насадку точно такъ же, какъ это дѣлается при употребленіи ложки. Не смотря на то, что я ловилъ безъ ложки, сомы клевали и попадались на мои ворхота, но въ результатѣ нѣсколькихъ дней ловли оказалось, что мною поймано сомовъ приблизительно на $\frac{1}{3}$ меньше, нежели каждымъ рыбакомъ, употреблявшимъ ложку. Когда я прибѣгалъ къ ложечкѣ, то количество пойманныхъ сомовъ увеличивалось. Я производилъ подобные же опыты иногда совершенно самостоятельно и всегда замѣчалъ, что ловля съ ложкой даетъ больше сомовъ и чаще клюютъ крупные. Короче сказать, можно ловить сомовъ на клочъ безъ ложки, но съ послѣдней лучше, такъ какъ звукомъ ложки заставляемъ сома обратить вниманіе на насадку, проплывающую мимо него.

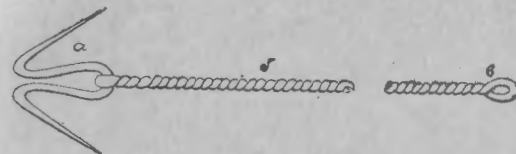
Теперь мнѣ остается перечислить и бѣгло описать остальные, мелкія снасти, которыя хотя и имѣютъ значеніе въ рыболовномъ дѣлѣ, но значительно меньше, чѣмъ предыдущія.

«Блешня» (блесна) — искусственная рыбка, сдѣланная изъ желтой, а иногда и изъ красной мѣди, или же отлитая изъ олова или цинка. Блешни дѣлаются самими рыбаками, причемъ мѣдныя выклепываются и выпливаются, а крючекъ дѣлается загибомъ того же металла. Мѣдныя блешни употребляются зимой, а потому зазубенъ не дѣлается, такъ какъ на морозѣ и особенно въ рукавицахъ неудобно снимать рыбу съ крючка, имѣющаго зазубенъ. Рыба зимой идетъ вяло, а по-

тому при быстромъ вытягиваніи ея въ прорубь очень рѣдко срывается съ крючка. Въ блешни, отливаемые изъ олова, заливаются крючки изъ проволоки, но уже съ зазубьями, такъ какъ подобныя блешни употребляются осенью, производя ловлю изъ челновъ. Блешня привязывается къ лесѣ, скрученной изъ бѣлаго волоса въ 6, 9 или 12 волосковъ. Леса должна быть непременно волосная, такъ какъ только волосъ, при известной формѣ блешни придаетъ необходимую игру ея въ водѣ. Леса наматывается на особенное удилище, которое бываетъ не длиннѣе $1\frac{1}{2}$ арш. и имѣетъ недалеко отъ толстаго конца загнутую вѣтку, на которую наматывается леса. Тонкій конецъ удилища имѣетъ расщепъ для закрѣпленія лесы при нужной длинѣ ея. На блешню ловится главнымъ образомъ окунь и рѣже щука. Въ мѣстахъ, излюбленныхъ судаками, употребляются для ловли таковыхъ блешни гораздо большаго размѣра, и лесы крутятся въ 18—24 волоска. Необходимая принадлежность при ловлѣ на блешню это «штыль» (пешня), т. е. прочная палка съ желѣзнымъ наконечникомъ, остріе котораго насталено. Наконечникъ этотъ дѣлается длиною до 12 верш., а вѣсомъ отъ 7 до 9 фунт., причемъ остріе его имѣетъ сѣченіе квадратное, а противоположный конецъ переходитъ въ трубку для помѣщенія конца древка, которое закрѣпляется гвоздемъ, а еще лучше шурупомъ. Древко или, какъ называютъ рыбаки, «пеховье» дѣлается изъ прочной породы дерева (дубъ, ясень, кленъ) такой длины, чтобы съ наконечникомъ вся длина была около 2-хъ арш. Верхній конецъ древка оканчивается утолщеніемъ, которое дѣлается для того, чтобы уменьшить возможность выскальзыванія штыля въ прорубь. Штылемъ дѣлаютъ во льду проруби для ловли блешнею. Сдѣлавъ «ополонку», т. е. прорубь, и почистивъ блешню ножикомъ или пескомъ, рыбаки-блешневики опускаютъ блешню въ воду, сматываетъ лесу съ «блестыльни», т. е. съ удилища. Когда блешня дойдетъ до дна, то леса послѣ 2-хъ 3-хъ обматываній вокругъ блестыльни закрѣпляется въ расщепѣ. Сдѣлавъ это, рыбаки «киваютъ» т. е. то поднимаютъ быстро на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ арш. конецъ блестыльни вверхъ, то опускаютъ болѣе медленно внизъ, стараясь держать блешню приблизительно на $\frac{1}{4}$ арш. отъ дна. Эти движенія дѣлаютъ 2—3 раза подрядъ, послѣ чего блешню держать неподвижно, потомъ опять киваютъ и т. д., пока не будетъ клева. Если клева долго нѣтъ, то перемѣняютъ мѣсто. Въ большинствѣ случаевъ окунь беретъ блешню въ то время, когда она опускается на низъ или же стоитъ на мѣстѣ. Блешневику необходимо также имѣть всегда при себѣ «отцѣпъ» (отцѣпку), т. е. свинцовый грузъ съ отверстіемъ для освобожденія блешни, зацѣпившейся за корчъ. Осенняя ловля на блешню, т. е. съ челна «ополбчью», самая лучшая

бываетъ съ сентября до осенней прибыли воды въ рѣкѣ. Зимняя ловля удачнѣе бываетъ по «перволедку», а иногда и на «прѣвесни», т. е. приблизительно въ февралѣ мѣсяцѣ. Зимняя ловля легче, хотя и не такъ добычлива, какъ осенняя, которая требуетъ умѣлаго управленія челномъ одной рукой, такъ какъ другая занята блешней, а челнъ, несмотря на вѣтеръ, долженъ стоять въ одной точкѣ, не вращаясь.

«Дротянка» это та же жерлица, но въ Малороссіи она устроена немного иначе и употребляется только поздней осенью и зимою для ловли щуки. Шнурокъ очень тонкій и мягкій длиною 3 саж. наматывается на рогульку, только не такимъ способомъ, который употребляютъ любители, наматывая шнурокъ въ видѣ цифры 8, а другимъ, болѣе практичнымъ способомъ, который разсказать или пояснить чертежемъ довольно затруднительно. Шнурокъ, намотанный на рогульку любительскимъ способомъ, имѣетъ тотъ недостатокъ,

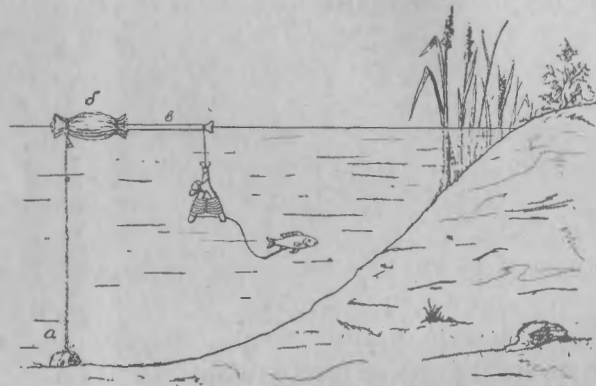

Фиг. 14.

что при быстромъ сматываніи даетъ рядъ мелкихъ толчковъ, которые часто заставляютъ щуку выбросить живца, не зажавъ его. Наматываніе свободного шнурка дротянки дѣлается на трехъ пальцахъ лѣвой руки, и конецъ шнурка, обхвативъ особой петлей пучекъ, смотанный на пальцахъ, обходитъ два раза одну вѣтвь рогульки и закрѣпляется въ расщепѣ другой. Крючекъ дротянки а (фиг. 14) дѣлается изъ желѣзной проволоки, двойной безъ зазубней и соединяется съ поводкомъ изъ мѣдной канительной проволоки, который называется «нерезъ». Нерезъ (б фиг. 14) прикрѣпляется неподвижно къ крючку, а свободный ея конецъ имѣетъ ушко в, которое образуется при скручиваніи проволоки вдвое.

Живцомъ для дротянокъ служитъ библица, т. е. плотва ростомъ отъ 2-хъ до 3-хъ вершковъ. Живцовъ ловятъ больше всего удочками, хотя иногда пускаютъ въ дѣло и частыки, если клевъ на удочку плохъ, а живцовъ нужно много. Удочки для ловли живцовъ наживляются булкой или же навозными червями. Зимой, лова въ проруби, удочки наживляютъ бѣлыми червями, которыхъ можно достать подъ корнями кустовъ молочайника, разбивъ штылемъ мерзлую землю. Ловля на дротянки начинается осенью и то только тогда, когда вода станетъ на столько холодна, что живцы могутъ довольно долго сохраняться на дротянкахъ.

Кромѣ наловленныхъ и помещенныхъ въ цеберъ съ водою живцовъ, у «дротянщика» должны быть въ челнѣ: неводные чмаки, камни съ привязанными къ нимъ концами шнурковъ длиною отъ 1 до 1½ саж., лозовыя палочки, рогульки дротянокъ съ намотанными и настороженными шнурками и крючки съ нерезами, которые хранятся въ кожаныхъ или деревянныхъ пеналахъ во избѣжаніе погибовъ мѣдной проволоки. Шнурокъ дротянки наматывается и настораживается будучи мокрымъ. Со всѣми этими предметами рыбакъ выѣзжаетъ для разстановки дротянокъ, выбирая для этого мѣста болѣе или менѣе мелкія. Дротянки всегда стараются ставить близко возлѣ корней, кустовъ лозы или же еще чаще возлѣ водорослей. Въ этихъ мѣстахъ чаще всего пребываетъ щука. Разстояніе дротянки отъ корчей, кустовъ и водорослей соразмѣряется съ

Фиг. 15.

длиной шнурка дротянки, такъ какъ щука, попавшись на дротянку, старается зайти въ болѣе закрытыя мѣста и тогда запутывается за эти закрытія. Ставится дротянка такъ (фиг. 15). Рыбакъ беретъ шнурокъ съ камнемъ *a* и опускаетъ на дно. Когда камень дойдетъ до дна, то къ шнурку у поверхности воды привязывается чмакъ *b* такимъ образомъ, чтобы шнурокъ между камнемъ и чмакомъ былъ въ нѣкоторомъ натяженіи. Послѣ этого въ чмакъ втыкается и закрѣпляется концомъ шнурка лозовая палочка *c*, такимъ образомъ, чтобы она была горизонтальна, т. е. плавала бы на поверхности воды. Эта палочка, длиною до 1 арш., служитъ для того, чтобы живецъ не могъ закрутиться за шнурокъ, идущій къ камню. Къ концу палочки привязывается дротянка. Когда это сдѣлано, то рыбакъ беретъ лѣвой рукой живца, нажимая слегка на жабры, вставляетъ ему въ ротъ нерезъ и осторожно пропускаетъ ее черезъ всѣ внутренности живца. Такимъ образомъ конецъ нерези съ колечкомъ

выходитъ въ «нерестіе», т. е. въ задній проходъ, а крючекъ доходитъ до губъ живца и вѣшивается въ углахъ рта, прилегая своими острыми къ жабернымъ крышкамъ. Послѣ этого свободный конецъ шнурка дротянки продвѣвается въ колечко нерези и закрѣпляется узломъ съ петлей. Собранный такимъ образомъ дротянка опускается въ воду и постановка окончена. При этомъ считаю не лишнимъ сказать, что подобное расположеніе двухъ остриевъ крючка, прилежающихъ къ жабернымъ крышкамъ, очень удобно для заглатыванія живца щукой. Живецъ при подобномъ наживленіи можетъ жить до 2-хъ сутокъ, если температура воды не выше 8—9°.

Не смотря на то, что крючки для дротянки дѣлаются изъ тонкой проволоки, почти что не бываетъ случаевъ, чтобы щука порядочнаго вѣса разгнала ихъ. Это происходитъ отъ того, что щука, ничуть не накаляваясь на острія, спокойно заглатываетъ живца очень глубоко и поэтому лапки крючка одновременно захватываютъ только за стѣнки глотки или пищевода, который въ большинствѣ случаевъ и вырывается изъ щуки при освобожденіи крючка рыбакомъ. Зимой дротянки привязываются къ вѣткѣ лозы, положенной поперекъ проруби, возлѣ которой ставится вертикально другая вѣтка для примѣты, на случай заноса снѣгомъ. Сухая, холодная осень при низкомъ уровнѣ воды благоприятствуетъ ловлѣ щукъ на дротянки.

«Бурами» называется снасть, которая представляетъ изъ себя ничто иное какъ желѣзный якорекъ, вѣсомъ отъ 3-хъ до 5 фунт. Лапки якоря очень остры и имѣютъ видъ, совершенно тождественный съ видомъ обыкновеннаго рыболовнаго крючка. Для дѣйствія бурами эти послѣднія привязываются къ тонкому и крѣпкому шнурку длиною отъ 10 до 15 саж. Бурильщики выѣзжаютъ глубокой осенью на хорошіе завалы, въ которыхъ обыкновенно стоитъ гуртовая рыба и тамъ, опуская въ воду до дна буры, энергично поддегиваютъ ихъ къ верху, постепенно перемѣняя мѣсто, пока лапки буры не подѣнятъ рыбу. Это продолжается до тѣхъ поръ пока испуганная рыба не уйдетъ изъ завала. Послѣ этого бурильщики переѣзжаютъ на другой завалъ. Этотъ способъ ловли въ высшей степени вреденъ, такъ какъ только значительно меньшая часть подколотой рыбы вытягивается въ челнѣ. Большая же часть рыбы, сильно раненой, умираетъ, не давшись никому въ руки. Чаще всего попадаютъ на буры лещи и крупная густира, которые стоятъ въ завалахъ всегда густыми стаями. Попадаютъ на буры также судаки и сомы, если бурильщики избираютъ мѣстомъ своей работы завалы, богатые корчами.

Теперь мнѣ остается еще сказать про снасть, называемую «ворота», которая употребляется рѣдко и только во время придуха въ

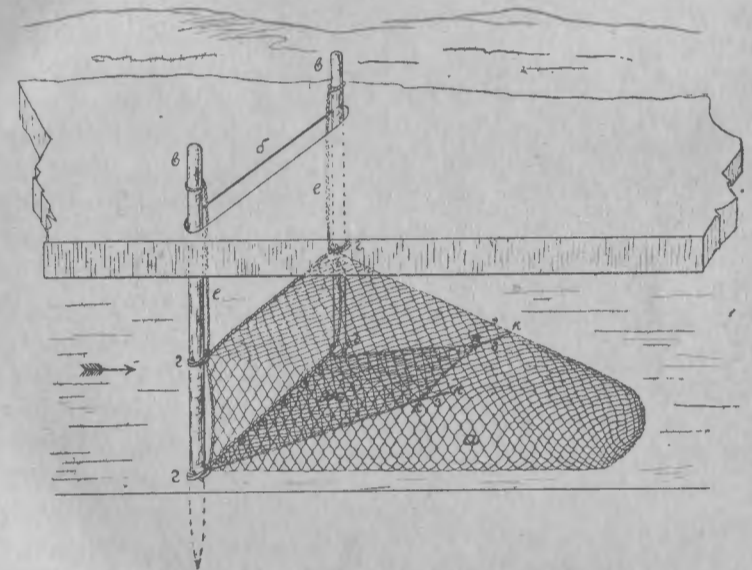
р. Днѣпрѣ. Придуха на Днѣпрѣ бываетъ только тогда, когда Днѣпръ замерзаетъ при высокомъ стояніи воды, которая поэтому передъ замерзаніемъ залила всѣ низменные, болотистыя мѣста. Если вслѣдъ за замерзаніемъ рѣки послѣдуетъ быстрое паденіе ея уровня, то придуха неизбежна, такъ какъ вода увлечетъ съ болотъ всю грязь и массу органическихъ веществъ, которыя на столько загрязняютъ воду, что рыба временно болѣетъ или же мретъ. Изъ этого слѣдуетъ, что на придуху не слѣдуетъ смотрѣть всегда, какъ на явленіе, происходящее отъ недостатка воздуха. Конечно, при сильныхъ морозахъ и глубокомъ снѣгѣ рыба страдаетъ отъ недостатка воздуха, но это обстоятельство не имѣетъ такого важнаго значенія на быстрой рѣкѣ, имѣющей во многихъ мѣстахъ не замерзающія полыньи, какъ загрязненіе воды грязью, которую рыбаки называютъ «ржой». (Иде ржава вода — буде придуха).

Замѣчательно то, что самая живучая рыба — сомъ, одна изъ первыхъ поддается вредному вліянію «придушной воды». За сомомъ ослабѣваютъ судакъ, лещъ и подустъ. Язь держится покрѣпче. Трудно передать ту жадность, съ которой рыбаки и крестьяне набрасываются на приболѣвшую рыбу, которую и истребляютъ воротами, жаками и частыками въ огромномъ количествѣ. Большая рыба во время придухи не въ состояніи справляться съ теченіемъ и поэтому сносится таковымъ внизъ или же сама поворачиваетъ и идетъ по теченію. Какъ только рыбаки замѣтятъ подобное движеніе, то, выбирая быстрыя мѣста рѣки, ставятъ ворота. Ворота (фиг. 16) есть ничто иное, какъ мотня невода *а*, установленная на днѣ рѣки отверстіемъ противъ теченія. Прорубивъ во льду узкую прорубь *б* перпендикулярно берегу и по длинѣ равную ширинѣ мотни, вбиваютъ въ дно рѣки по концамъ проруби два прочныхъ кола *в*, на которые надѣваютъ «каблучки» (дубовыя, гнутыя кольца) *г*, привязанныя къ четыремъ угламъ отверстія мотни. Камни *д*, прикрепленные къ нижней оборѣ мотни, осаживаютъ ее дно. Верхняя оборота мотни поддерживается веревками *е*, прикрепленными къ верхушкамъ колець. Для того, чтобы рыба, попавшись въ ворота и обладающая еще нѣкоторой силой, не вышла обратно, къ нижней оборѣ мотни пришивается «подпона» *ж*, которая натягивается особыми сторожами *з* такимъ образомъ, что для входа рыбы остается только узкая щель *к—к*, черезъ которую рыба не можетъ уже пройти обратно противъ теченія и остается въ мотнѣ подъ подпоной. Ворота стоятъ во время придухи день и ночь и осматриваются раза два въ день для вынутія рыбы и очистки сѣти отъ разнаго плаву, набивающагося во внутрь воротъ.

Кромѣ этихъ снастей, существуютъ еще различныя, мелкія, не-

промысловыя снасти, употребляемыя исключительно крестьянами. Эти снасти слѣдующія: бредень, топтуха, коши, духи, закоты съ котцами, вишва, дорожка, ость и т. п. Добываютъ рыбу крестьяне и безъ снастей, а именно: стрѣляютъ весной шукъ изъ ружей, глушатъ рыбу подъ молодымъ льдомъ, жмурятъ линовъ осенью въ озе-рахъ, берутъ окуней въ жаркую пору подъ лозами непосредственно руками, бьютъ остью (острогою) рыбу ночью при огнѣ.

Останавливаться на разборѣ этихъ снастей и приѣмовъ для рыбной ловли я не нахожу нужнымъ, такъ какъ они не имѣютъ осо-

Фиг. 16.

баго значенія для промысловаго лова рыбы на р. Днѣпрѣ, а служатъ только какъ средства для поддержанія существованія крестьянскихъ семействъ, живущихъ въ селахъ и деревняхъ, расположенныхъ по р. Днѣпру.

Покончивъ дѣло съ описаніемъ устройства и способовъ употребленія промысловыхъ рыболовныхъ снастей, имѣющихъ мѣсто на р. Днѣпрѣ, я перейду къ разсмотрѣнію причинъ, вліяющихъ на уменьшеніе количества рыбы въ этой рѣкѣ, которая по своей величинѣ заслуживаетъ вниманія.

И. Н. Фалѣевъ.

(Окончаніе будетъ).

пѣтала также промышленная ловля раковъ, которыхъ сотнями тысячь отправляли за границу, но въ настоящее время промыселъ этотъ упалъ за исчезновеніемъ раковъ. («Пам. кн. Ковенской губ.»).

Богатства Сахалина. Изъ южнаго Сахалина въ «Дал. Вост.», между прочимъ, пишутъ о богатствахъ тамошней природы—о продуктахъ моря и материка: «Бываютъ времена, когда близъ Крыльонскаго маяка выбрасываетъ волнами на берегъ цѣлыя горы морской капусты тысячами пудовъ, а пудъ ея стоитъ по 2 р., но здѣсь это пропадаетъ, гниа на берегу, такъ какъ за это дѣло некому приняться. На южномъ берегу мыса находится масса хорошей глины, изъ которой дѣлаются огнеупорные кирпичи; соболинъ и медвѣжій промысла могутъ дать огромные барыши, а о морскомъ богатствѣ и говорить нечего: сивучи, нерпы, кета, киты,—все это здѣсь кишитъ кишмя возлѣ береговъ. Бываютъ дни, когда все море, сколько хватаетъ глазъ, пѣнится, волнуется отъ огромныхъ стадъ китовъ. Японцы этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ давно уже воспользовались, и весь южный берегъ занятъ ими, но они промышленяютъ одну лишь кету, отправляя ее огромными партіями на Мацмай».

Ловъ бѣшенки уходитъ изъ Волги въ море. На островѣ Долгомъ рыбопромышленники Трушкинъ, Марисовъ и др. намѣрены весною увеличить вооруженіе и впервые начать ловить сельдь. До настоящаго года сельдь тамъ не ловили, хотя много ея попадалось въ судачныя сѣтки. Высокія цѣны на эту рыбу заставили промышленниковъ заняться ловомъ ея въ усиленномъ размѣрѣ. Для этого приготовлены сельдяныя сѣтки, чаны и пр. Около Долгаго частиковая рыба начинаетъ ловиться въ послѣдней трети февраля, а сельдь съ половины марта. («А. В.», № 1696).

Редакторъ Д-ръ О. Гриммъ.

№ 4.

Х ГОДЪ.

1895 г.

Днѣпровское рыболовство.

(Окончаніе).

Причины, вліяющія изъ года въ годъ на уменьшеніе количества рыбы въ р. Днѣпрѣ, можно подраздѣлить на неустранимыя и устранимыя. Къ числу первыхъ относятся: 1) развитіе пароходства, 2) уничтоженіе по лугамъ и берегамъ растительности вообще и лозы въ частности, 3) очистка русла р. Днѣпра отъ корчей, 4) придуха и 5) поздняя и холодная весна. Къ причинамъ, которыя могутъ быть устранены, я отношу: 1) ловъ рыбы промышленниками во время ея нереста, 2) отравленіе рыбы кукельваномъ, 3) постепенное уменьшеніе ячеекъ снастей, употребляемыхъ промышленниками, 4) сборъ икры весною, 5) уничтоженіе рыбы во время ея нереста стрѣльбою изъ ружей и остами (острогами). Разсматривать причины неустранимыя на первый взглядъ кажется лишнимъ, такъ какъ онѣ неизбежны и вызываются необходимостью или-же являются слѣдствіемъ различныхъ явленій природы. Въ действительности-же необходимо каждому, интересующемуся рыбодствомъ и рыболовствомъ, знать эти причины, такъ какъ только тогда можно судить о томъ, какія мѣста рѣки удобны для естествен-

наго рыбозаведенія, а значить и заслуживаютъ вниманія въ смыслѣ назначенія ихъ заповѣдными. Всѣ вышесказанныя мною причины я разберу послѣдовательно, стараясь выяснитъ ту степень вреда, какую приносятъ каждая изъ нихъ въ отдѣльности на размноженіе рыбы въ р. Днѣпрѣ, его заливахъ и прибрежныхъ озерахъ. Пароходы, число которыхъ очень возросло въ послѣднее время, какъ днемъ, такъ и ночью снуютъ вверхъ и внизъ по Днѣпру. Шумъ, производимый пароходами, самымъ неблагоприятнымъ образомъ дѣйствуетъ на спокойствіе рыбы, которая, избѣгая его, уходитъ на мѣста болѣе глубокия и по возможности удаленныя отъ мѣстъ, гдѣ ходятъ пароходы.

Хотя все это болѣе или менѣе ясно и безъ доказательствъ, но я все-таки приведу примѣры, подтверждающіе сказанное мною. Верстахъ въ 16 отъ Кіева, внизъ по теченію Днѣпра направленіе русла его имѣетъ форму французской буквы S. Первая по теченію дуга этой части русла Днѣпра называется Осетровой лукой (или Турпомъ), а вторая — Копанками. По направленію хорды Осетровой Луки лежалъ рядъ небольшихъ, но глубокихъ озеръ («ковтебъ»), въ которыхъ оставалось послѣ весенняго разлива рѣки значительное количество рыбы.

Рыбаки, стоявшіе куренями въ этихъ мѣстахъ, пользуясь тѣмъ, что озера эти лежали очень близко другъ къ другу, а крайнія изъ нихъ почти что у самого берега рѣки, задумали лѣтъ 15 — 16 тому назадъ соединитъ небольшими каналами эти озера между собою, а также и съ Днѣпромъ для того, чтобы при низкомъ уровнѣ воды въ таковомъ спустить наполовину воду изъ озеръ и этимъ облегчить ловъ рыбы въ нихъ. Предпріятіе это, какъ нетрудное, было выполнено съ полнымъ успѣхомъ для рыбаковъ, такъ какъ вода, хлынувшая въ узкіе, ничтожные каналы, разработала ихъ сама, благодаря песчаному грунту, а рыба, устремившаяся за водою, была взята жаками и сѣтками, а оставшаяся въ озерахъ выловлена неводами и бродницами. Можно-ли было предполагать, что эта ничтожная работа рыбаковъ могла повлечь за собою перемѣну направленія русла Днѣпра. Слѣдующая весна была очень многоводная, и уровень рѣки Днѣпра поднялся на очень большую высоту. Такъ какъ весенняя вода, заливая дуга, устремляется всегда по кратчайшимъ направленіямъ, т. е. по хордамъ лукъ и при этомъ сильно напираетъ въ эти мѣста, то въ Осетровой лукѣ случилось такъ, что вода, устремившись въ коротенькіе каналы, сдѣланные рыбаками, размыла ихъ и углубила наравнѣ съ глубиною озеръ. Въ результатъ вышло то, что здѣсь Днѣпръ сдѣлалъ себѣ новое русло, которое рыбаки назвали «Ковтебами». Въ первый же годъ всѣ паро-

ходы стали ходить черезъ Ковтебы, такъ какъ этотъ путь былъ кратчайшій, какъ хорда довольно крутой излучины рѣки. Такимъ образомъ двѣ луки Осетровая и Копанка, очень глубокия и изобилующія корчами, остались съ болѣе слабымъ теченіемъ, но зато уже ни одинъ пароходъ не нарушалъ покоя рыбы. Со спадомъ весенней воды рыбаки замѣтили, что въ Осетровой лукѣ и Копанкахъ держится такое громадное количество рыбы, что имъ незачѣмъ ѣхать на промыселъ далеко.

До настоящаго времени эти мѣста богаты рыбой и привлекаютъ рыбаковъ. Для того, чтобы еще нагляднѣе доказать, насколько рыба боится шума пароходовъ, и какъ неправы тѣ, которые утверждаютъ, что рыба можетъ привыкнуть къ этому шуму, могу сказать еще слѣдующее. Рыба, стремясь отъ парохода, уходитъ въ стороны и впередъ отъ него. Зная это хорошо, рыбаки иногда выжидаютъ парохода въ извѣстныхъ мѣстахъ и разбрасываютъ сѣтки съ обѣихъ сторонъ парохода во время его прохода, но съ такимъ расчетомъ, чтобы рыба, испуганная пароходомъ и бросившаяся въ стороны, попала въ сѣтки. Лучшими мѣстами для подобныхъ уловокъ рыбаки считаютъ такіе, гдѣ пароходъ круто поворачиваетъ за мысъ на полномъ ходу, или-же такіе, гдѣ пароходъ съ ямы выходитъ на мелкое мѣсто, и рыба держится на гребнѣ завала, что бываетъ лѣтомъ часовъ въ 10 вечера и часа въ 2 ночи. Если волоковики замѣчаютъ, что рыба въ корчахъ и не намѣрена оттуда выходить, то они прибѣгаютъ къ помощи парохода. Зная прекрасно расположеніе корчей, они ждутъ парохода у одного изъ болѣе крупныхъ корчей, возлѣ котораго стоитъ всегда много рыбы, и который расположенъ на глубинѣ, не превышающей длину штокво. Какъ только пароходъ идетъ вверхъ по теченію и подойдетъ къ корчу приблизительно на 80 — 100 саж., то пара волоковиковъ быстро опускаетъ волокъ и плыветъ на корчъ. Рыба, испуганная пароходомъ, попадаетъ въ волокъ и иногда довольно большими стаями. Очень часто волоковики настолько увлекаются, что пароходъ опрокидываетъ челны, и рыбаки вплавь добираются до берега.

Конечно, въ рѣкахъ, гдѣ нѣтъ спокойныхъ мѣстъ, рыба сносить пароходный шумъ по неволѣ, но все-же при движеніи парохода подается къ берегамъ. Волны, расходящіяся отъ пароходовъ, постоянно размываютъ песчаные берега Днѣпра, лишены растительности, когда-то ихъ укрѣплявшей. Отмытый отъ береговъ песокъ засыпаетъ глубокия мѣста, а сами берега дѣлаются вмѣсто крутыхъ отлогими, лишеными шпилей (мысовъ) съ быстрымъ теченіемъ и крутыхъ, глубокихъ омутовъ, которые представляютъ одно изъ любимыхъ убѣжищъ рыбы.

На протяженіи 200 верстъ Днѣпра вверхъ и внизъ отъ Кіева уцѣлѣли отъ размыва берега и остались глубокія мѣста и быстрые шиши, необходимые для нереста рыбы, только въ Пичкахъ, Запотьѣ, Завихѣ, Черниѣ, Троецкомъ, Лещевкѣ, Осетровой лукѣ, Ковтебахъ, Копанкахъ и Молодецкомъ. Къ одному изъ главныхъ убѣжищъ и любимого мѣстопробыванія рыбы относятся завалы, т. е. мѣста, въ которыхъ Днѣпръ съ очень быстрого и мелкаго (глубиною не болѣе 1—2 арш.) переходить сразу въ тихій и очень глубокий (отъ 3-хъ до 7-ми саж.). Въ завалахъ держится всегда крупная рыба и особенно хищная (судакъ, сомъ, бѣлизна). Въ осеннее время почти что вся рыба, за исключеніемъ налима, собирается (гуртуется) исключительно въ хорошихъ завалахъ, гдѣ и стоитъ до весны. Но, къ сожалѣнію, этихъ заваловъ стало очень мало, такъ какъ бѣлыя пароходы, проходя по мели, т. е. по гребню завала, вздымаютъ колесами воду вмѣстѣ съ пескомъ и этимъ самымъ засыпаютъ завалы. Изъ оставшихся хорошихъ заваловъ можно указать на завалы въ Глѣбовкѣ, Троецкомъ, Лещевкѣ, Осетровой, Шиляговкѣ, Молодецкомъ и Романихѣ. По характеру теченія рѣки почти что каждая коса, какъ объемлемая, оканчивается тихимъ, мелкимъ и часто травянистымъ мѣстомъ, дно котораго покрыто иломъ (покалъ). Эти покалы, какъ изобиловавшіе мелкой рыбой и служившіе мѣстомъ жора крупной и особенно хищной рыбы, уничтожены дѣйствіемъ волнъ отъ пароходовъ.

Всякому наблюдателю, посѣщавшему заливные луга, удобные для нереста рыбы, вѣроятно зачастую приходилось видѣть, что волны отъ пароходовъ, заходя на тихія мелкія мѣста (піймы), выбрасываютъ тысячи молоді, которая, прыгая и сверкая на солнцѣ, засыхаетъ на берегу. Всѣ породы рыбъ, обитающихъ въ Днѣпрѣ, за исключеніемъ осетра, севрюги, стерляди, марены и налима, нерестящихся исключительно въ рѣкѣ, нерестятся на лугахъ, заливаемыхъ весенней водой (піймахъ). Для рыбъ, имѣющихъ нерестъ на Днѣпрѣ, нужны быстрые, хрящеватые или глинистые шиши, которые, какъ раньше было сказано, уничтожаются въ сильной мѣрѣ пароходами. Рыбаки-осетровики, спеціально занимающіеся ловлей осетровъ, ловили ихъ до 1879 года въ Лещевкѣ и Осетровой лукѣ, съ 1879 по 1887 годъ въ Копанкахъ и съ 1887 года до настоящаго времени въ Молодецкомъ, гдѣ только и уцѣлѣли быстрые шиши, необходимые для нереста осетра. Для нереста рыбы въ лугахъ необходимы быстрые перевалы, поросшіе растительностью, которые служатъ мѣстомъ размноженія бѣлизны, язя, головля, подуста, кляцца и т. п. и заросли, главнымъ образомъ лоза, гдѣ находятъ себѣ пріютъ для нереста щука, окунь, лещъ, судакъ, сомъ, плотва

и проч. Но говорить много объ уничтоженіи лозы не приходится, такъ какъ всякій, посѣщавшій днѣпровскіе луга, убѣдился во-очію въ полномъ уничтоженіи лозы, которая нашла себѣ большое примѣненіе въ работахъ по урегулированію теченія р. Днѣпра, въ промысловомъ изготовленіи корзинъ, мебели и т. п. Изъ сказаннаго видно, что рыбѣ приходится уходить подальше отъ обнаженныхъ луговъ и искать себѣ уютныхъ зарослей, необходимыхъ для ея размноженія. Кромѣ только что сказаннаго уничтоженіе растительности и особенно лозы по берегамъ рѣки ослабляетъ ихъ, и они скоро размываются, не будучи скрѣплены корнями, которые также добываются для приготовленія корзинъ высшаго достоинства.

Большіе озера и заливы, изобиловавшіе когда-то рыбой и окруженные такими густыми и высокими лозами, что рыбакамъ приходилось весною дѣлать мѣтки, чтобы не заблудиться, превратились въ настоящее время въ лужи (Колодня, Запотьѣ (рукавъ), Домаха, Петривцы, Погребная старуха, Небишовъ, Черторія, Михайловщина, Матвѣевскій (старикъ) и Галерное). Это произошло отъ того, что прежде эти водовмѣстилища были окружены густыми, почти что непроходимыми лозами, препятствовавшими заносить эти заливы и озера иломъ, пескомъ и другими наносами, несомыми внешними водами; въ настоящее же время, когда берега обнажились, эти мѣста оказались занесенными. Рыба въ Днѣпрѣ, напуганная всевозможными способами ловли, стала держаться одного надежнаго убѣжища — корчей (корягъ). Но человекъ и тутъ не далъ ей покою. Корчеподъемныя машины подняли со дна вверхъ вѣковые дубы, служившіе защитой старыхъ судаковъ, сомовъ и лещей. На протяженіи сказанныхъ 200 верстъ осталось только пять мѣстъ, изобилующихъ какъ числомъ, такъ и величиною корчей, а именно: Чернинъ, Троецкій, Осетровая лука, озеро Конча и Молодецкое.

Придуха на Днѣпрѣ бываетъ рѣдко, но если случается, то губить очень много рыбы. Въ приднѣпровскихъ озерахъ придуха бываетъ чаще и происходитъ исключительно отъ недостатка воздуха въ водѣ, необходимаго для жизни рыбы. Придуха въ озерахъ бываетъ при сильныхъ морозахъ и глубокомъ снѣгѣ. Что же касается придухи въ Днѣпрѣ, то таковая скорѣе можетъ быть разсматриваема, какъ загрязненіе воды, и ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ это явленіе объяснять бѣднымъ содержаніемъ въ водѣ кислорода. Не бывало жримеровъ, чтобы Днѣпръ даже въ самые сильные и продолжительные морозы замерзалъ сплошь. На Днѣпрѣ встрѣчаются довольно часто мѣста съ такимъ быстрымъ теченіемъ, что никогда не замерзаютъ, и этимъ самымъ даютъ свободный доступъ воздуха къ водѣ. Если же и бываетъ на Днѣпрѣ явленіе, которое рыбаки называютъ

придухой, то оно является слѣдствіемъ слѣдующихъ причинъ, хорошо извѣстныхъ также и рыбакамъ. — Когда поздней осенью Днѣпръ имѣетъ очень высокій уровень воды, которая поэтому заливаешь всѣ низменные, болотистыя мѣста и вслѣдъ за этимъ наступаютъ сильные морозы, то придуха неминуема. Это происходитъ вотъ отчего. Вслѣдъ за замерзаніемъ рѣки слѣдуетъ черезъ нѣкоторый промежутокъ времени паденіе уровня воды въ рѣкѣ, что и узнается легко по «зависшему» льду, который имѣетъ уклонъ возлѣ береговъ по направленію къ серединѣ рѣки. Какъ только вода станетъ падать, то она конечно стремится выйти изъ всѣхъ заливовъ и болотъ, раньше его залитыхъ, и поэтому несетъ съ собою въ рѣку всевозможныя нечистоты. Изъ этихъ нечистотъ самая вредная для рыбы, по мнѣнію рыбаковъ, это «ржа» (ржавчина), которой бываетъ очень много въ нашихъ болотахъ, вода въ которыхъ, благодаря этой ржѣ, имѣетъ оранжевый цвѣтъ съ сизоватымъ оттѣнкомъ въ верхнихъ слояхъ. Когда рыбаки вынимаютъ изъ-подъ льда жаки или круки и замѣчаютъ, что вода въ рѣкѣ пожелтѣла, а на снастяхъ есть осадокъ кирпичнаго цвѣта, то говорятъ: «иде ржава вода, буде придуха». Эта фраза очень быстро распространяется между рыбаками, и они поспѣшно готовятся ловить ослабѣвшую рыбу. Жаковики вывозятъ на рѣку жаки и ставятъ ихъ подъ льдомъ сперва крыльями по теченію для ловли рыбы, которая еще можетъ бороться съ теченіемъ, а потомъ, когда рыба ослабѣетъ и идетъ за теченіемъ, то жаки ставятся крыльями противъ него. Въ это же самое время неводники ставятъ ворота. Словомъ всѣ стремятся воспользоваться случаемъ. Но больше всего добываютъ «придушной» рыбы, т. е. слабой, это частовики, которые стягиваютъ частыками заливы, въ которыхъ имѣется притокъ свѣжей, ключевой воды, куда рыба устремляется большими массами, избѣгая зараженной рѣчной воды. Въ такихъ мѣстахъ рыба свободно могла бы дожидаться очистки воды въ рѣкѣ, куда и вернулась бы благополучно, если бы человѣкъ не выловилъ ее раньше. Какъ на одинъ изъ примѣровъ подобной ловли частыками, могу сказать о ловлѣ рыбака-промышленника, изъ Звѣринчанъ, Гавріила Вербило, который, захвативъ заливъ у д. Осокорки 3-мя частыками, вытянулъ рыбы большое количество и выручилъ за нее около 300 р. Частыки подтягивались въ теченіе 2-хъ сутокъ, такъ какъ сама рыба своей массой не давала хода частыкамъ, которые двигались только тогда, когда часть рыбы выбиралась подъ саками изъ зоймы. Всѣ близъ лежащія хатки и коморки крестьянъ были завалены рыбой. Вся добыча состояла исключительно изъ судака, леща и сома. Да оно и понятно, такъ какъ эти породы рыбъ раньше остальныхъ

ослабѣваютъ отъ придухи и особенно сомъ, который при другихъ обстоятельствахъ оказывается очень живучимъ. Когда придуха бываетъ въ озерахъ, то во льду прорубаютъ отверстія — проруби, но никакъ не для спасенія гибнущей рыбы, а для того, чтобы поставить коши (духи), опять-таки для ловли больной рыбы, стремящейся къ воздуху.

Въ 1890 году была придуха въ большомъ рыбномъ озерѣ Конча, въ которомъ погибло очень много рыбы и особенно сомовъ, которые весной послѣ очистки озера отъ льда плавали на поверхности въ большомъ количествѣ, издавая зловоніе. Арендаторъ этого озера Бабичъ позволилъ рыбакамъ д. Козина ловить съ половины придушныхъ окуней, которыхъ было выловлено въ теченіе недѣли на сумму около 400 р. сер. Словомъ, повторилась та же возмутительная ловля частыками, какъ и въ вышесказанномъ случаѣ на Днѣпрѣ. Въ мѣстѣ лова окуней эти послѣдніе собрались подъ «Лысой горой», дающей ключевую воду. Надо полагать, что окуни, крупнѣйшіе и занявшіе раньше мѣста у свѣжей воды, выдержали бы придуху, но человѣкъ воспользовался ихъ положеніемъ и съ лихорадочной жадностью истребилъ ихъ. Подобное хищническое истребленіе рыбы въ мѣстахъ ея спасенія очень нежелательно, такъ какъ при рядѣ послѣдовательныхъ придухъ и при подобной ловлѣ рыба въ данной мѣстности можетъ окончательно перевестись. Послѣ бывшей придухи въ о. Кончѣ рѣдко удается уже ловить окуней въ 3—4 фунта, которыхъ прежде было очень много. Подобныхъ грустныхъ фактовъ очень много и ихъ не перечестъ.

Холодная и вѣтренная весна можетъ быть также отнесена къ числу причинъ, вредно вліяющихъ на размноженіе рыбы. Значительное большинство рѣчныхъ породъ рыбъ требуетъ для своего нереста тихую солнечную погоду и извѣстную температуру воды. Только язь, окунь и налимъ свободно нерестятся въ холодную пору и не обращаютъ вниманія на вѣтеръ. Щука ожидаетъ уже безвѣтренныхъ и болѣе или менѣе солнечныхъ дней. Другія рыбы, не дождавшись хорошей погоды для нереста въ дугахъ, нерестятся поневолѣ въ руслѣ Днѣпра. Конечно при такихъ неподходящихъ условіяхъ масса какъ икры, такъ и молоди гибнетъ, такъ какъ она не можетъ развиваться за недостаткомъ нужной температуры и обстановки и кромѣ того ее пожираютъ хищники въ значительно большемъ количествѣ, нежели на мелкихъ піймахъ въ уютныхъ заросляхъ и травахъ. Но ни одна изъ рыбъ не выжидаетъ такъ упорно подходящей погоды для своего нереста, какъ лещъ. Нерестъ этой рыбы происходитъ въ данной мѣстности очень скоро, а именно въ 3 и много въ 5 дней, такъ

какъ она спѣшитъ воспользоваться благоприятной погодой. Когда въ первой половинѣ мая наступаетъ вполне тихая и теплая погода, тогда лещъ нерестится немедленно, или, какъ рыбаки говорятъ, «рап-тово», т. е. поспѣшно. Если же май мѣсяцъ холодный и погода вѣтренная, то лещъ стоитъ на глубовыхъ мѣстахъ, но вблизи піймъ и стойко выжидаетъ. Въ руслѣ Днѣпра онъ не нерестится, и поэтому, если погода не исправится, то его выжиданіе кончается тѣмъ, что онъ гибнетъ. Мнѣ памяты двѣ весны, когда приходилось брать подсадкой крупныхъ лещей, плавающихъ на поверхности воды и еще поднимающихъ жабры. Присутствующие въ это время рыбаки утверждали, что гибель лещей произошла отъ загниванія икры, которую они не выпустили вслѣдствіе холодной воды.

Дѣйствительно, икра была съ непріятнымъ запахомъ и имѣла сходство съ студнемъ кофейнаго цвѣта, причемъ отдѣльныхъ икринокъ нельзя было увидѣть. Вотъ всѣ тѣ причины, которыя я называлъ неустрашимыми, и которыя вредно вліяютъ на жизнь рыбъ. Конечно, послѣдствія нѣкоторыхъ изъ этихъ причинъ могутъ быть въ значительной мѣрѣ облегчены человѣкомъ для общественной же пользы.

Теперь я рассмотрю причины, вліяющія на уменьшеніе количества рыбы въ Днѣпрѣ, которыя могутъ быть, если не совсѣмъ, то въ значительной мѣрѣ устранены. На Днѣпрѣ не существуетъ сроковъ ловли рыбы — ловятъ ее круглый годъ. Каждый рыбакъ-промышленникъ выручаетъ въ теченіе марта, апрѣля и мая никакъ не менѣе 50% всего своего годоваго дохода. Изъ этого ясно видно, что рыбакъ всѣ свои надежды возлагаетъ на весну, т. е. на время нереста рыбы, ловля которой въ это время самымъ губительнымъ образомъ вліяетъ на размноженіе ея. Надо видѣть на мѣстѣ всѣ весеннія ловли рыбы, чтобы убѣдиться во-очію и вывести заключеніе о томъ, сколько гибнетъ самокъ, приготовившихся къ метанію икры. Такъ какъ самки, гибнущія весной массами, имѣютъ въ себѣ каждая десятки и сотни тысячъ икринокъ, то, уничтожая ихъ, человѣкъ окончательно пресѣкаетъ размноженіе рыбы. Для того, чтобы выяснитъ ужасную картину гибели икринокъ, достаточно наблюдателю побывать на хорошихъ нерестныхъ дугахъ во время самага разгара нереста язя, бѣлизны, подуста и леща, т. е. тогда, когда у этой рыбы, благодаря хорошей погодѣ, икра назрѣла сразу и потому выпускается одновременно. Рыбаки-жаковики ни на минуту не имѣютъ отдыха, такъ какъ нужно поспѣвать по всѣмъ ставкамъ, отвозить рыбу на курень и прополаскивать жаки, которые сплошь бываютъ облеплены икрой. Челны, фартуки, завѣтцы (кожаные нарукавники) и вся одежда рыбака бываютъ облеплены икрой, которая, будучи пригрѣта солнцемъ, даетъ сильный запахъ, который

по вѣтру слышенъ довольно далеко и этимъ выдаетъ рыбака который, прячась отъ дурнаго глаза, старается ѣздить зарослями. Рыба во время нереста слаба и, вслѣдствіе инстинктивнаго влеченія къ мѣстамъ, удобнымъ для нереста, менѣе осторожна. Если же къ этому добавить, что весенняя вода мутна, благодаря чему рыболовные снасти не видны, то становится очевидной неминуемая гибель рыбы весной и торжество рыбаковъ, не заглядывающихъ въ будущее. Съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ждутъ рыбаки весны. Когда ледъ на рѣкѣ потемнѣетъ, то неводники спѣшатъ къ мѣстамъ, гдѣ, по ихъ мнѣнію, собралась рыба для предстоящаго нереста. Такія мѣста бываютъ большею частью въ завалахъ возлѣ сутокъ, отдѣляющихъ рѣку отъ хорошаго залива, черезъ который пойдетъ рыба на нерестъ. Въ этихъ мѣстахъ неводъ запускается подъ ледъ и днемъ и ночью, почти что непрерывно, не мѣняя мѣста, такъ какъ взаимно выловленной рыбы подходитъ къ завалу другая. Особенно сильно ловятъ въ подобныхъ мѣстахъ окуня, который собирается раньше другихъ рыбъ, и ледъ еще бываетъ довольно крѣпокъ въ эту пору. Когда ледъ позеленѣетъ и станетъ очень слабымъ, рыбаки все-таки продолжаютъ свою работу, двигаясь по льду, лежа на груди. Такъ какъ это время совпадаетъ съ великимъ постомъ, когда рыба цѣнна, то жажда наживы у рыбаковъ доходитъ до крайнихъ предѣловъ. Если по льду нельзя двигаться и лежа, то рыбаки, сидя въ челнахъ и будучи вооружены пешнями, отдѣляютъ большія льдины и выводятъ на рѣку, чтобы очистить свою завѣтную тону. Но недолго приходится имъ торжествовать, такъ какъ приблизительно въ это время сильно пребываетъ вода, Днѣпръ трогается и рыба, уходя отъ шума ледохода и чуя «прибутную» воду, смѣло идетъ уже въ заливы и расходится по піймамъ. Сейчасъ же за ледоходомъ, а иногда и во время его сѣтковики сплываютъ свои намѣченные плавки. Если погода стоитъ холодная и пасмурная, то выбираютъ плавки глубокия, главнымъ образомъ по заваламъ и крутымъ косамъ, въ надеждѣ захватить гуртоваго леща и судака, стоящихъ еще неподвижно послѣ зимы. Съ наступленіемъ болѣе ясныхъ и теплыхъ дней сѣтковики начинаютъ плавать и по раскатамъ, лова уже различную рыбу, какъ-то: язя, подуста, марену и т. п. Къ этому времени неводники опять оживаютъ, такъ какъ открываются перевалы, нужные для нереста бѣлизны и язя. На этихъ перевалахъ теченіе бываетъ на столько быстро, что проѣхать челномъ подъ силу только умѣлому и сильному человѣку. Неводъ здѣсь также, какъ и раньше, выбираетъ одну лучшую тону, съ которой и не сходитъ. Обыкновенно самая лучшая тона бываетъ опять-таки близъ залива, т. е. на самой «гривѣ», но за

то эта тоня и самая быстрая. Для подобной тони неводъ долженъ быть уже небольшой, никакъ не болѣе 4-хъ нитей. Неводъ въ ожиданіи стоитъ набраннымъ въ подъездокъ до тѣхъ поръ, пока наблюдающій съ возвышенія тяглый не дастъ знать, что язь или бѣлизна вышли на гриву. Съ поразительной быстротою и при полной тишинѣ выбрасывается и стягивается неводъ. Смѣло могу утверждать, что раскидывается и стягивается неводъ на подобныхъ тоняхъ никакъ не долѣе 5—8 минутъ. Да иначе и быть не можетъ, такъ какъ неводъ невеликъ, теченіе стремительно, а для ловли бѣлизны и язья необходима поспѣшность. Нѣсколько лѣтъ подрядъ мнѣ приходилось быть очевидцемъ подобной ловли на перевалѣ Колодоваха, который опять-таки арендуется за безцѣнокъ Бабичемъ и съ значительнымъ барышемъ переуступается рыбакамъ изъ д. Козина. На этомъ перевалѣ ловили неводкомъ въ 4 нити и въ каждую тоню захватывали бѣлизны и язья по 50—60 пуд. Подобная ловля производится недѣлю, и удача зависитъ главнымъ образомъ отъ умѣлаго обхватыванія неводомъ косячка рыбы. Но ни одна снасть не губитъ столько самокъ, наполненныхъ икрой, какъ жакъ. Это происходитъ, конечно, отъ того, что для жака доступны самыя излюбленныя рыбой мѣста для ея нереста. Въ зависимости отъ того, какая рыба находится въ періодѣ икрометанія, жаки ставятся на соответствующихъ мѣстахъ, которые недоступны какой-либо другой снасти. Обыкновенно на куренѣ бываетъ 3—4 жаковика. Самый бѣдный жаковикъ вывозитъ на дугъ 20—25 ш. жаковъ. Болѣе зажиточные имѣютъ въ своемъ распоряженіи до 50 шт. жаковъ. Слѣдовательно, съ одного куреня вывозится на ставки отъ 100 до 500 штукъ жаковъ. Самый горячій или, какъ говорятъ рыбаки, дружный нерестъ, бываетъ у подуста, клянца и иногда въ хорошую весну у леща. Зачастую мнѣ приходилось видѣть и слышать, что въ одинъ жакъ попадаетъ среднимъ числомъ отъ 40 до 60 подустовъ, до 150 штукъ кляпцовъ и до 20—30 лещей. Въ 1890 году я лично видѣлъ какъ изъ 7-ми жаковъ, поставленныхъ на гривѣ перевала изъ Заспы на Кончу, называемаго Переволока, рыбакомъ Власомъ Пахолѣмъ вынуто было 223 крупныхъ леща. Можно поэтому представить себѣ, сколько жаковики уничтожаютъ въ теченіе весны самокъ. Судакъ, любящій чистую проточную воду, во время своего нереста заходитъ такъ далеко отъ рѣки и въ такія неприглядныя мѣста, что, жажетъ, и карасю не слѣдовало бы тамъ быть. Одно изъ такихъ мѣстъ это д. Вита, куда судакъ идетъ черезъ Лещевку и Кончу, по р. Конкику и, пройдя Виту, доходить почти что до Гнилещины. На всемъ этомъ пути его губятъ немилосердно. При движеніи судака вверхъ ловятъ

его сѣтками, жаками и бьютъ остями. Послѣдній способъ ловли я видѣлъ нѣсколько разъ и каждый разъ не обходилось безъ курьезовъ. Крестьяне, вооружившись остями, т. е. острогами, разсаживаются на вербахъ, залитыхъ водою. Издали это представляетъ довольно интересную картину, особенно ночью, когда съ вербъ спускаются надъ водою «ковы», въ которыхъ горитъ ярко сосновый корень для освѣщенія воды. Сидятъ съ остью неподвижно, и когда замѣчаютъ проходящаго судака, то бьютъ его. Но положеніе на вербѣ болѣею частью неудобное, и если къ этому добавить, что отъ долговременнаго напряженія руки устаютъ, то вполне понятны видѣнные мною случаи, когда крестьянинъ, впившись глазами въ проходящаго, большаго судака и нанося ему остью рѣшительный ударъ, летитъ самъ въ воду и спустя минуту кричитъ о помощи, если верба неприступна. Когда крестьяне замѣчаютъ, что судакъ уже начинаетъ подаваться послѣ нереста назадъ, то они черезъ всю рѣчку ставятъ густую застену и потомъ по спадѣ воды берутъ судаковъ руками. Когда наступятъ тихіе, теплые майскіе дни, то лещъ выходитъ для нереста на мелкія пѣймы, съ дна которыхъ уже поднимается трава. Мѣста нереста леща въ большинствѣ случаевъ извѣстны рыбакамъ. За нѣсколько дней до нереста леща неводники высматриваютъ его, для чего тяглые располагаются по ближайшимъ островамъ, а иные взлазятъ на деревья, залитыя водою. Какъ извѣстно, лещъ во время своего нереста выбрасывается изъ воды и производитъ легкій плескъ, который и указываетъ тяглымъ о мѣстѣ нереста. Неводъ, стоящій по близости въ полной готовности, сейчасъ же охватываетъ нерестящихся лещей. Въ моемъ присутствіи неводникомъ Артемомъ Ковалемъ было взято въ одну тоню болѣе 700 штукъ нерестовыхъ лещей, въ періодъ полного назрѣванія икры, которая, выходя изъ рыбы, совершенно закрывала ее въ челнахъ. Эта ловля происходила на пѣймѣ озера Заспа, въ тонѣ, называемой Переволока. При охватываніи неводомъ нерестящагося леща соблюдается рыбаками абсолютная тишина, такъ какъ при малѣйшемъ шумѣ или звукѣ лещъ расходится и выжидаетъ полного спокойствія. На основаніи подобной предосторожности леща, въ Швеціи существуютъ правила, строго соблюдаемыя, по которымъ во время нереста леща ближайшія изъ церквей воздерживаются отъ церковнаго звона во избѣжаніе распугиванія рыбы, вышедшей на нерестъ. Примѣръ достойный подражанія. Изъ сказаннаго мною уже достаточно ясно, что весною губятъ милліоны самокъ съ мириадами зародышей и этимъ самымъ прекращаютъ въ сильнѣйшей мѣрѣ естественное рыбозавоженіе. Существуетъ еще одинъ вѣрный и добычливый способъ ловли, или скорѣе хищническое уничтоженіе

рыбы. Это—травля рыбы кукельваномъ. Этимъ дѣломъ занимаются главнымъ образомъ люди, сплавляющіе плоты и суда. Кромѣ этихъ людей травятъ рыбу жители Кіева и крестьяне прибрежныхъ деревень, но эта травля, хотя далеко и не желательна, но все-таки не такъ опасна, какъ травля рыбы плотовщиками. Это артисты своего дѣла и поэтому у нихъ порція кукельвана не пропадаетъ даромъ. Они прекрасно знаютъ приготовленіе этого кушанья, время и мѣсто его употребленія. Видѣть отъ Подольской пристани или отъ купанья, какъ травить рыбу какой-нибудь Тимофеей, или ему подобные, этого мало. Нужно проѣхать по Днѣпру по крайней мѣрѣ до устья Припяти, чтобы насладиться этимъ зрѣлищемъ. Въ каждый лѣтній праздникъ выѣзжаетъ утренней зарей человекъ 10 крестьянъ на Днѣпръ. У каждого въ челнѣ стоитъ котелокъ емкостью приблизительно въ $1\frac{1}{2}$ ведра, наполненный пшенной кашей, заправленной кукельваномъ. Подѣхавъ къ какой-нибудь глубокой и корчеватой части Днѣпра, гдѣ по ихъ соображеніямъ есть рыба, они, раздѣхавшись одинъ отъ другаго настолько, чтобы занять всю рѣку по ея ширинѣ, начинаютъ угощать рыбу. Не такъ поражаетъ то количество рыбы, которое они возьмутъ съ рѣки и повезутъ домой, какъ та масса рыбы, которую наблюдающій найдетъ сутки спустя и версты три ниже мѣста травли рыбы. Законъ запрещаетъ травить рыбу. Доказать же, что такой-то Иванъ или Петръ травилъ рыбу, бываетъ довольно трудно. Трудно же это отъ того, что каждый изъ этихъ вредныхъ промышленниковъ такъ мастерски выбрасываетъ кукельванъ, то подымая, то опуская руку, занятую весломъ, что наблюдатель никогда издали не замѣтитъ разбрасыванія отравы. Кромѣ этого можно сказать, что въ большинствѣ случаевъ кукельванъ разбрасывается темной зарей и такимъ образомъ темнота скрываетъ дѣйствія кукельванщика. Если же онъ замѣчаетъ, что какое-то подозрительное лицо приближается къ нему, то онъ топить въ Днѣпрѣ и вещественныя доказательства (разбитый котелокъ, черепокъ и т. п.). Если подѣхавъ къ человеку, травящему и собирающему рыбу, и сказать: «зачѣмъ ты травяшь рыбу», то отвѣтъ получится такой: «я не травилъ, вѣроятно кто-нибудь другой, проѣхавшій раньше меня, а имѣть подсакъ въ лодкѣ и подхватывать всплывшую рыбу всякому разрѣшается». Возлѣ Кіева, конечно, можно уличить въ этомъ гнусномъ дѣлѣ какого-нибудь мѣщанина изъ Труханова острова, но это будетъ ничтожная услуга. Но обиднѣе всего то, что въ послѣдніе годы даже и нѣкоторые изъ рыбаковъ-промышленниковъ прибѣгаютъ къ подобному истребленію рыбы. Производятъ они эту ловлю 2 раза въ лѣто, а именно: 29 іюня въ день Петра и Павла и 6 августа, т. е. въ праздникъ

Преображенія (Спаса), для чего и выѣзжаютъ въ эти дни большими артелями на случай, если нужно будетъ дать отпоръ неводникамъ, которые сильно преслѣдуютъ подобную ловлю и имѣютъ частыя и жестокия свалки съ артелями плотовщиковъ, травящими рыбу. Мнѣ разъ пришлось видѣть какъ 9 человекъ рыбаковъ изъ Корчеватаго травили рыбу. Когда они кончили свое дѣло, то я подѣхалъ къ нимъ и постарался доказать имъ самымъ логичнымъ, для нихъ доступнымъ образомъ, что они дѣлаютъ вредъ для себя же. Нѣкоторые изъ рыбаковъ, склонивъ головы и почесавъ за ухомъ, отвѣтили мнѣ, что они сами понимаютъ дѣлаемое ими зло; если же они и прибѣгаютъ къ подобной ловлѣ, то исключительно потому, что травятъ другіе, а имъ завидно: рыбы становится мало и поэтому заработки ихъ плохи; напуганная рыба не выходитъ изъ корчей, откуда ее можно взять только кукельваномъ и т. п.

Сильное уменьшеніе количества рыбы съ одной стороны и бѣдственное положеніе рыбаковъ съ другой — заставило этихъ послѣднихъ довольствоваться мелкой рыбой, а потому и вязать невода, сѣтки и т. п. снасти съ очень мелкими ячейми. Эти рыбаки, преслѣдуя цѣль наживы, не размышляя и не заглядывая въ будущее, сами пресѣкаютъ свой будущій заработокъ. Въ настоящее время неводъ, частыкъ и бродница вяжутся на дощечку въ $1\frac{1}{2}$ дм., а волока и сѣтки на дощечку не шире 1— $1\frac{1}{4}$ дм. Верстахъ въ 16 отъ Кіева внизъ по Днѣпру, на Домасской косѣ вытягивали неводомъ въ одну тоню вмѣстѣ съ другой рыбой корзинъ до 3 мелкихъ осетровъ, величиною не болѣе 5—6 вершковъ. Въ деревняхъ, лежащихъ по Днѣпру, есть невода, доходящіе до 60 саж. длины и до 2 саж. высоты, сдѣланные изъ тканицы (рѣдкій холстъ) съ отверстіями не болѣе $\frac{1}{4}$ дм. въ сторонѣ. Можно себѣ представить, какая ужасающая масса мелочи вытягивается на берегъ, топчется тяглыми и сушится на солнцѣ. Эту мельчайшую рыбу крестьяне сушатъ въ печахъ и сохраняютъ на зиму, какъ приправу къ борщу.

Крестьяне, живущіе близъ рѣки, издавна занимались и занимаются теперь сборомъ икры, положенной рыбой въ нерестъ на лозы (окунь), водоросли (щука) и плавы (подустъ). У каждого изъ этихъ крестьянъ во время сбора икры можно видѣть на спинѣ корзину установленнаго типа, прикрѣпленную въ видѣ ранца. Надо видѣть подобнаго промышленника, занятаго своимъ дѣломъ, чтобы судить о той жадности, съ которой онъ собираетъ икру. Какое удовольствіе читается на его лицѣ, когда онъ, наполнивъ корзину, вмѣстимостью не менѣе пуда икры, съ самодовольнымъ лицомъ возвращается домой. Икру эту крестьяне кушаютъ въ жареномъ видѣ, варятъ съ ней кашу и т. п. Въ озерахъ Конча и Заспа, прежде мною арендованныхъ, этотъ видъ промысла выведенъ, хотя и съ большимъ трудомъ.

Объ уничтоженіи рыбы въ нерестъ стрѣльбою изъ ружей и остами можно сказать то же, что сказано о ловлѣ рыбы во время ея нереста. Можно прибавить развѣ одно, что поймать хитрую щуку вѣсомъ въ 20—30 фунтовъ бываетъ довольно трудно, убить же ее во время нереста изъ ружья или остью очень легко. Щука-самка такого вѣса имѣетъ отъ 10 до 15 фунтовъ икры, въ которыхъ находится до 300.000 икринокъ.

Вотъ, кажется, всѣ причины, гнетущія жизнь рыбы и ея размноженіе въ р. Днѣпрѣ, который по своей величинѣ можетъ служить хорошимъ рыбопроизводнымъ бассейномъ. Теперь мнѣ остается изложить тѣ мѣропріятія, которыя желательно бы было осуществить для поднятія естественнаго рыбопроизводства и рыболовства въ рѣкѣ Днѣпрѣ. Первое и, по моему мнѣнію, самое важное мѣропріятіе это — установленіе сроковъ рыбной ловли на р. Днѣпрѣ. Сроки должны быть установлены съ такимъ расчетомъ, чтобы рыбу не ловили во время ея нереста. Такъ какъ протяженіе Днѣпра съ сѣвера на югъ довольно значительно, то, вѣроятно, сроки на ловлю рыбы въ одной мѣстности будутъ немного отличаться отъ сроковъ другой, выше или ниже лежащей по теченію рѣки. Мнѣ кажется, что для части Днѣпра на протяженіи 250 верстъ вверхъ и внизъ по теченію отъ Кіева, т. е. на участокъ въ 500 верстъ, слѣдовало бы считать запретнымъ временемъ для ловли рыбы это—періодъ съ 1 марта по 15 мая. Въ этотъ періодъ почти что всѣ породы рыбъ оканчиваютъ свой нерестъ. Что же касается луговыхъ озеръ и заливовъ, то для нихъ срокъ запрета долженъ быть, по моему мнѣнію, продолженъ до 15 іюня для того, чтобы дать возможность отнереститься карасю и линю, которыхъ сильно истребляютъ крестьяне. Конечно, введеніе сроковъ ловли рыбы поставитъ рыбаковъ въ тяжелое положеніе, такъ какъ ихъ главный заработокъ бываетъ весною, т. е. во время нереста рыбы. Но если это мѣропріятіе для охраны рыбы вводить исподволь, т. е. сперва запретить ловлю рыбы въ одномъ мѣстѣ, а на другой годъ въ другомъ и т. д., то рыбаки станутъ привыкать къ должному и въ концѣ-концовъ сами же будутъ довольны, когда замѣтятъ результатъ мѣропріятія, который, конечно, не замедлитъ осуществиться. Вторая мѣра для поддержанія естественнаго рыбопроизводства это—назначеніе нѣкоторыхъ рыбныхъ угодій заповѣдными, т. е. такими, въ которыхъ никто и никогда не ловилъ бы рыбы. Подобныя мѣста при хорошемъ выборѣ дали бы, на мой взглядъ, громадное приращеніе рыбнаго богатства. Лоза и вообще растительность, окружающая заповѣдныя озера или заливы, должна быть въ неприкосновенности. Черезъ нѣкоторый промежутокъ времени эти заповѣдныя мѣста, заросшія непроходи-

мою лозою, привлекли бы для нереста массу рыбы, которая, пользуясь удобнымъ мѣстомъ и полнымъ покоемъ, не только нерестилась бы тамъ, но и оставалась бы на дальнѣйшее время, вслѣдствіе чего увеличилось бы число взрослыхъ и крѣпкихъ производителей, какіе въ старину находились въ глубокихъ, укромныхъ озерахъ.

Само собою разумѣется, что заповѣдныя мѣста должны быть охраняемы. Возлѣ Кіева есть мѣста, которыя достойны были бы обращенія въ заповѣдныя, а именно: 1) заливъ Лещевка, 2) озеро Конча и 3) озеро Заспа. Первые два угодія составляютъ собственность казны и сдаются въ настоящее время въ аренду за ничтожную плату, около 160 руб. въ годъ. Арендующій ихъ лѣсной объѣзчикъ Бабичъ переуступаетъ эти мѣста рыбакамъ, но уже за цѣну около 500 руб. сереб. въ годъ. Озеро Заспа есть собственность Софійскаго Митрополитскаго дома, который получаетъ за это озеро арендной платы около 100 р. сер. въ годъ. Озеро Заспа само по себѣ не представляетъ ничего особеннаго, но заслуживаетъ вниманія потому, что лежитъ въ срединѣ треугольника, образуемаго Днѣпромъ, заливомъ Лещевка и озеромъ Конча. На лугъ этого треугольника, въ центрѣ котораго лежитъ озеро Заспа, благодаря зарослямъ, выходитъ на нерестъ рыба со всѣхъ этихъ прекрасныхъ мѣстъ. Озеро Конча имѣетъ длину до 2-хъ верстъ при ширинѣ отъ 50 до 100 саж. Одинъ берегъ озера очень крутой, возвышенный и покрытый прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ, другой-же берегъ луговой, покрытый дубовымъ лѣсомъ и зарослями и принадлежащій къ хутору Заспа. Глубина озера Кончи на перемѣлахъ 2 сажени, а на главной и обширной ямѣ (Задулій, Куринъ и Зъяздъ) доходитъ до 11 саж. Концы озера (вершины) и заливы его богаты водорослями. На всемъ озерѣ существуетъ всего только 5 неводныхъ тонь, да и то по концамъ озера. Средине-же озера завалена такой массой громадныхъ корчей, что о ловлѣ неводомъ и думать нечего. Поздней осенью можно поймать хорошую рыбу въ озерѣ Конча только при помощи сѣтокъ, которыми окружаютъ корчи и выгоняютъ рыбу при помощи большихъ камней, нагрѣтыхъ до-красна на берегу и бросаемихъ въ корчи. Бурленіе въ водѣ большого горячаго камня выгоняетъ рыбу, которая и попадаетъ въ сѣтки. Въ Кончѣ ежегодно нерестятся сомъ, окунь и ~~библица~~ (плотва), а лещъ, гуртуясь въ Кончѣ и проходя по ней, выходитъ для нереста на лугъ Заспы, гдѣ и нерестится въ мѣстности, называемой Шопарня. Другое направленіе леща на нерестъ бываетъ непосредственно изъ Днѣпра и опять-таки на лугъ Заспы въ урочище, называемое Плоская. Лещевка—это заливъ очень большой, глубокой (до 7 саж.), съ достаточнымъ количествомъ корчей.

Одна сторона (широкая) соединяется съ Днѣпромъ, а вершина его составляетъ устье рѣчки Коника. Въ Лещевку ранней весной идетъ усиленно окунь, а позднѣе судаки и лещи. Всѣ эти угодія были извѣстны когда-то, какъ очень рыбныя мѣста. Да и въ настоящее время въ нихъ бываетъ достаточно рыбы, особенно въ годы, когда не рубятъ лозу по прилегающимъ лугамъ. Въ Кончѣ попадаются такихъ размѣровъ судаки и лещи, какихъ не найдешь въ Днѣпрѣ. Если-бы эти угодія были обращены въ заповѣдныя мѣста съ охраной лозы отъ порубки, то можно смѣло утверждать, что черезъ 3—4 года количество рыбы во всей, близъ лежащей, мѣстности удесятирилось бы. Были и другія хорошія мѣста, но они большею частію составляли собственность крестьянъ, которые уничтожили растительность окончательно до корня, слѣдствіемъ чего явился заносъ этихъ мѣстъ пескомъ. Такъ какъ въ настоящее время, какъ уже мною раньше было сказано, рыбаки вяжутъ снасти съ очень мелкими ячеями, то громадное большинство хорошей породы рыбы не успѣваетъ достигнуть надлежащаго размѣра и попадаетъ на рынокъ въ очень малыхъ экземплярахъ. Такъ какъ мнѣ болѣе или менѣе извѣстна величина мѣстныхъ рыбъ въ разные періоды ихъ возраста, а также и взгляды рыбаковъ на приготовленіе снастей, то я, не желая очень ограничить промышленниковъ, предложилъ-бы съ своей стороны слѣдующіе размѣры ячеекъ снастей для болѣе или менѣе рациональнаго рыболовства на Днѣпрѣ. Частыки и бродницы предлагаю вязать на дощечку, шириною не менѣе $\frac{5}{8}$ дм. Увеличить размѣры ячей этихъ снастей невозможно, такъ какъ онѣ предназначены для ловли главнымъ образомъ бобыря. Крылья неводовъ, жаки для ловли налимовъ только зимою и проходныя сѣтки слѣдуетъ вязать на дощечку шириною никакъ не менѣе 1-го дюйма. Что-же касается мотни невода, то ее можно вязать на дощечку и въ $\frac{3}{4}$ дм. ширины. Сѣтки плавныя и жаки лѣтніе не дурно-бы было вязать на дощечку шириною не менѣе $1\frac{1}{2}$ дм. Для волока подходящая дощечка будетъ шириною въ $1\frac{3}{4}$ —2 дм. и для осетровыхъ жаковъ — не менѣе $3\frac{1}{2}$ дм. Что-же касается ширины дощечекъ для вязанія рѣжи для сѣтокъ и частыковъ, то таковыя, т. е. размѣры, вырабатываются самими рыбаками въ зависимости отъ ширины дощечки проввязи. Обыкновенно для частыковъ и проходныхъ сѣтокъ отношеніе дощечекъ проввязи и рѣжи бываетъ такъ 1:6 или 1:8. Для рѣдкихъ сѣтокъ — какъ 1:4.

Еще какъ на мѣру охраны рыбы и вмѣстѣ съ этимъ на укрѣпленіе береговъ можно указать на очень желательное сохраненіе растительности по берегамъ рѣки, заливовъ и озеръ.

Сборъ икры и уничтоженіе рыбы весною при помощи ружья и

ости должны быть преслѣдуемы. Относительно отравленія рыбы кукельваномъ можно пожелать, чтобы воспрещалось не только травить рыбу, но и собирать таковую другими лицами, не бросавшими отравы, такъ какъ тогда скорѣе можно будетъ находить виновныхъ, которые обыкновенно собираютъ отравленную рыбу рано утромъ, а бросаютъ кукельванъ, прикрываясь темнотою ночи. Конечно, всѣ предложенныя мною мѣропріятія только тогда будутъ имѣть смыслъ, когда за исполненіемъ ихъ будетъ установленъ должный надзоръ.

Вотъ приблизительно всѣ тѣ мѣропріятія, исполненіе которыхъ втеченіе 2—3 лѣтъ уже замѣтнымъ образомъ повліяетъ на увеличеніе количества рыбы въ р. Днѣпрѣ. Изложивъ эти мѣры охраны, я не могу пройти молчаніемъ того, что, будучи заинтересованъ этимъ дѣломъ втеченіе многихъ лѣтъ, я не разъ обращался съ предложеніями ко многимъ любителямъ рыбной ловли составить общество, которое, имѣя въ своемъ распоряженіи хорошія рыболовныя мѣста, преслѣдовало бы главную цѣль — разведеніе рыбы. Многолѣтніе мои труды не привели къ цѣли. Желающихъ ловить хорошую рыбу было много, а охранять ее не хотѣлъ никто. Заканчивая на этомъ мою статью, я пользуюсь случаемъ выразить мою искреннюю радость по случаю учрежденія въ Кіевѣ отдѣла Россійскаго Общества рыбководства и рыболовства, а также и мою глубокую увѣренность въ томъ, что члены этого общества, стремясь къ одной намѣченной цѣли, окажутъ неоцѣнимую услугу нашему краю.

И. Н. Фалѣевъ.

15 октября 1894 г. Кіевъ.

Басма ¹⁾ и примѣненіе къ ней статей 653 и 680 Уст. Сел. Хоз. (изд. 1886 г.).

Статьей 653 Уст. Сел. Хоз. изд. 1886 г. безусловно запрещается устройство всякихъ прегражденій (забоевъ, перегородокъ и т. п.) какого бы-то ни было матеріала, какой бы-то ни было системы, размѣровъ и протяженія, препятствующихъ и вредящихъ совершенно необходимому движенію рыбы.

Къ числу такого рода прегражденій причисляется и басма.

Басма устраивается слѣдующимъ образомъ: отъ отелаго берега рѣки къ ея серединѣ, по линіи перпендикулярной къ берегу или нѣсколько наклонной по теченію рѣки, выбивается рядъ кольевъ приблизительно на аршинъ или немного менѣе другъ отъ друга.

¹⁾ Басма — родъ забойки, устраиваемой въ верховьяхъ р. Курь.